№ 8813

Библіотека Морского Министерства

Сергѣй Шараповъ

По Черноморскому побережью

Письма изъ поѣздки въ составѣ экспедиціи министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ осенью 1894 года

С.-Петербургъ.
...утвержд. Товар. „Общественная Польза“ Б. Подъяч., 39
1896.

Индекс	М.2.		Шифр хранения
Авторский знак	З-Ш.25-П	ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ	Инв. №

Возвратите книгу не позже указанного здесь срока

					✓

Картотип. ГУРИ[illegible] МФ. Зак. 1453—150000

ЧИТАЛЬНЫЙ
ЗАЛ

Провер...90-95

ПО ЧЕРНОМОРСКОМУ ПОБЕРЕЖЬЮ

ПРОВЕРЕНА
1952 г.

Проверена-58 г.

ПРОВЕРЕНА-58

Проверено-85

СЕРГѢЙ ШАРАПОВЪ

ПО ЧЕРНОМОРСКОМУ ПОБЕРЕЖЬЮ

24315

Письма изъ поѣздки въ составѣ экспедиціи министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ осенью 1894 года

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типогр. Высочайше утвержд. Товар. „Общественная Польза“ Б. Подъяч., 39
1896.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 8 Декабря 1895 г.

I.

Новороссійскъ и «Нахаловка».

Чтобы какъ слѣдуетъ ознакомиться самому и быть въ состояніи представить бѣглую, но правдивую картину нашей важнѣйшей южной окраины, лучше всего было воспользоваться рѣдкимъ случаемъ, — проѣздомъ по Черноморскому, Сухумскому и Батумскому округамъ министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, А. С. Ермолова. Я получилъ возможность присоединиться къ этой экспедиціи и проѣхать съ нею сухимъ путемъ отъ Новороссійска до Сухума, а затѣмъ черезъ Батумъ и до Тифлиса.

Сопровождали министра слѣдующія лица: уполномоченный министра на Кавказѣ, д. с. с. Я. С. Медвѣдевъ, директоръ Ботаническаго сада въ Петербургѣ, д. с. с. А. Ѳ. Баталинъ (ботаникъ), секретарь министра Л. П. Забѣлло, вице-директоръ Лѣснаго департамента В. А. Тихановъ, воронежскій землевладѣлецъ С. Н. Гарденинъ, приватъ-доцентъ Московскаго университета Д. Н. Прянишковъ (агрономъ), С. Е. Симановичъ, Аѳ. М. Коншинъ (геологи). Кромѣ того чины управленія Черноморскаго округа по министерству земледѣлія: управляющій госуд. имущ. Кубан. области Я. К. Васильевъ, ревизоръ округа А. Т. Николаевъ, лѣсничій К. Н. Красовскій; представители мѣстной администраціи: начальникъ округа, полковникъ Г. И. Соколовъ, и начальникъ новороссійскаго участка П. Д. Дубовикъ. Къ этой свитѣ я присоединился въ Новороссійскѣ и, послѣ дневки въ этомъ городѣ и осмотра его примѣчательностей, 2-го сентября въ экипажахъ экспедиція двинулась по шоссе по направленію къ Сухуму.

Начинаю съ Новороссійска.

Когда-то центръ самостоятельной административной единицы, теперь окружной городъ Кубанской области, Новороссійскъ расположенъ вокругъ замѣчательно живописной бухты, окруженной со всѣхъ сторонъ высокими возвышенностями; только съ одной стороны съ сѣверо-востока, открывается уходящая въ глубь материка долина или, по образному кавказскому выраженію,—*щель*, по которой отъ Ека-

теринодара спускается къ бухтѣ Тихорѣцкая вѣтвь Владикавказской дороги. Но и этой одной щели, благодаря ея особенному расположенію, совершенно достаточно, чтобы на вѣчныя времена испортить и бухту, и городъ, и сдѣлать Новороссійскъ въ иные дни совершенно невозможнымъ ни для входа судовъ, ни для выхода изъ дому обывателей. Когда зимою бушуетъ нордъ-остъ, итальянскій климатъ Новороссійска мѣняется сразу на сибирскій. Въ бухту нельзя войти не только маленькой феллюгѣ, но и большому пароходу, да и тамъ можно потонуть или быть выброшеннымъ на берегъ; извозчики прячутся, несчастные пѣшеходы держатся за телеграфные столбы, которые иногда тоже вырываетъ изъ земли. При этомъ зимою нордъ-остъ сопровождаетъ обыкновенно невиданная въ другихъ мѣстахъ гололедица. На снастяхъ средняго размѣра судна можетъ намерзнуть отъ 6 до 8 тысячъ пудовъ льда.

Лѣтомъ при нордъ-остѣ поднимается отчаянная известковая пыль, разъѣдающая глаза и вызывающая всевозможные плевриты, бронхиты и даже воспаленія легкихъ.

Но за то при другихъ вѣтрахъ, особенно при «морякѣ» или зюдъ-вестѣ, возвращается Италія, въ декабрѣ и январѣ ходятъ въ однихъ сюртукахъ, а немного южнѣе города—цвѣтутъ розы.

Городъ дѣлится болотомъ, примыкающимъ къ морю и лежащимъ на днѣ «щели», на двѣ части: старый городъ, осужденный на медленное вымираніе по собственной оплошности, и новый, выростающій не по днямъ, а по часамъ. Но, кромѣ оплошности, и климатическія условія новаго города совсѣмъ другія, чѣмъ стараго. Если смотрѣть изъ бухты, вся правая половина берега отъ болота и до цементнаго завода хоть сколько-нибудь прикрыта отъ нордъ-оста, гуляющаго на полномъ просторѣ въ лѣвой половинѣ.

Оплошность, осудившая старый городъ на гибель, очень характерна. Когда строилась Тихорѣцкая вѣтвь, управленіе дороги просило у города участокъ земли подъ вокзалъ близъ города и обязывалось засыпать болото, производящее жестокія лихорадки. Городское управленіе, въ лицѣ правителя и выборныхъ депутатовъ, отказалось отъ этого предложенія, и вокзалъ построили за болотомъ, въ трехъ верстахъ отъ города. Разумѣется, вся мѣстная жизнь и интересы начали сосредоточиваться у желѣзной дороги, гдѣ и сталъ быстро выростать новый городъ. Желѣзная дорога выстроила, и въ эту минуту доканчиваетъ огромный элеваторъ, французская нефтяная компанія «Стандардъ» застроила цѣлый кварталъ домами и службами и открыла лучшую въ городѣ «Французскую гостинницу». У самаго элеватора

и вокзала, мѣстные колонисты-чехи изъ дер. Меоодіевки стали сдавать въ аренду подъ постройки частнымъ лицамъ участки, и въ самое короткое время выросъ городокъ, получившій характерное прозвище «Нахаловка», съ жителями — нахаловцами.

По правдѣ говоря, для этой части города трудно найти прозвище болѣе мѣткое. Въ самомъ дѣлѣ, сдача чехами подъ постройку городскихъ участковъ была дѣломъ незаконнымъ, такъ какъ меоодіевцы не были размежеваны съ казною. Началось межеваніе, при которомъ по закону казна выдѣляла на каждый дворъ по 30 дес. земли. Остатокъ отрѣзался въ казну. Такимъ образомъ оказалось, что нахаловская территорія и ея обитатели стали незаконными поселенцами на казенной землѣ. И вотъ, руководствуясь прежними примѣрами необыкновенно мягкаго и гуманнаго отношенія вѣдомства государственныхъ имуществъ къ самовольнымъ поселенцамъ, появилось множество личностей, пожелавшихъ воспользоваться неопредѣленнымъ моментомъ перехода земель въ казну. Захватывались участки и выстраивались дома буквально въ одну ночь. Все это было сбито въ кучу, строили гдѣ хотѣли, лишь бы скорѣе кончить и поставить передъ казною своеобразный fait accompli. Что дѣлать въ самомъ дѣлѣ съ цѣлымъ городомъ, выросшимъ изъ земли, какъ лопухъ?

Вопросъ этотъ и сейчасъ еще не получилъ своего окончательнаго разрѣшенія, но мѣстный лѣсничій, наблюдающій за казеннымъ участкомъ, поступилъ очень остроумно: онъ предъявилъ иски къ самовольнымъ поселенцамъ и, конечно, выигралъ всѣ процессы, числомъ около 70-ти, и получилъ исполнительные листы. Теперь предположено, какъ мнѣ передавали, распланировать этотъ участокъ подъ правильное городское поселеніе, и нахаловцамъ будетъ рекомендовано строиться по плану, уплачивая казнѣ умѣренную аренду. Съ исполнительнымъ листомъ на выселеніе въ рукахъ, разумѣется, переговоры пойдутъ гораздо успѣшнѣе.

Другая такая же «Нахаловка» образовывается на городскихъ пустопорожнихъ земляхъ. Есть даже возникшіе такимъ же путемъ «Нахаловскіе виноградники».

Повсюду на южныхъ склонахъ горъ, окружающихъ Новороссійскъ, находятся превосходныя мѣста для виноградниковъ. Морозы здѣсь не бываютъ болѣе 10°, а такую температуру виноградъ свободно выноситъ. Самое важное то, что ему не вредятъ ни засухи, ни здѣшніе вѣтры, дѣлающіе фруктовое садоводство возможнымъ только въ совершенно защищенныхъ щеляхъ. Почва подо всѣми виноградными мѣстами - пласты камня-трескуна, т. е. глинистаго мергеля,

переслоеннаго сѣрыми сланцами. Виноградники еще только закладываются, но вино этого раіона уже успѣло получить высокую оцѣнку. Въ этой именно мѣстности находится знаменитое удѣльное имѣніе Абрау.

Но о виноградарствѣ, составляющемъ весь центръ тяжести и все будущее здѣшняго хозяйства, мнѣ придется говорить особо.

II.

Наибольшій въ свѣтѣ элеваторъ.

До постройки новороссійскаго элеватора, самымъ большимъ въ свѣтѣ считался элеваторъ Чикаго. Теперь новороссійскій элеваторъ, построенный по проекту инженера Кербедзя обществомъ Владикавказской дороги, занялъ первое мѣсто [1]). Такъ пояснилъ мнѣ съ гордостью управляющій и строитель элеватора, инженеръ А. Н. Щенсновичъ, самымъ любезнымъ образомъ обводившій меня, въ теченіе трехъ часовъ, по всѣмъ этажамъ и башнямъ этого колоссальнаго сооруженія.

Устройство элеваторовъ описывалось неоднократно и очень обстоятельно. Хлѣбъ, подвезенный на подводахъ или въ вагонахъ, необходимо механически ссыпать, взвѣсить и очистить и затѣмъ, или хранить до востребованія, или механически же погрузить въ вагоны, или на отходящій пароходъ. Всѣ элеваторы болѣе или менѣе похожи одинъ на другой, но новороссійскій отличается тѣмъ, что при его постройкѣ примѣнены самыя послѣднія усовершенствованія, изъ которыхъ значительная часть не заимствована, а придумана, проектирована и исполнена на мѣстѣ, во славу русской техники. Вотъ на эти-то усовершенствованія, дѣлающія новороссійскій элеваторъ послѣднимъ словомъ инженернаго искусства, я и обращу преимущественно вниманіе читателя.

Элеваторъ въ своемъ цѣломъ представляетъ очень сложную систему: центральный большой элеваторъ съ своею девятиэтажною

---

[1]) Онъ можетъ вмѣстить единовременно 3 милл. пудовъ зерна. По объему сѣть чикагскихъ элеваторовъ вмѣщаетъ больше, но тамошніе элеваторы принадлежатъ разнымъ компаніямъ и каждый въ отдѣльности меньше новороссійскаго, почему послѣдній и нужно считать въ эту минуту наибольшимъ въ свѣтѣ. *Авт.*

башнею и связанные съ нимъ четырнадцать меньшихъ съ восемью башнями. Въ этомъ лабиринтѣ зданій, занимающихъ площадь болѣе 15 десятинъ, легко заблудиться.

Главное отличіе этого элеватора отъ другихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ гордость его строителей—это полное отсутствіе всякихъ трансмиссій и ремней. Весь огромный и разбросанный по подваламъ, башнямъ и пристанямъ механизмъ приводится въ движеніе электрическою передачей. Все управленіе машинами сосредоточивается поэтому въ одной комнатѣ. Повернули рукоятку нумеръ такой-то, — послали электричество на башню такую-то, и одновременно тронулась норія, поднимающая зерно вверхъ, двинулась соотвѣтственная безконечная резиновая лента транспортера, передвигающая зерно въ горизонтальномъ направленіи, задвигались зерноочистительныя машины. Достаточно взглянуть на стѣны съ рукоятками (коммутаторами) въ машинномъ отдѣленіи, чтобы сразу охватить глазомъ всю работу на всемъ элеваторѣ и распоряжаться ею по желанію.

Чтобы приводить въ движеніе механизмы 9 башенъ и 11 звеньевъ транспортеровъ, было бы необходимо установить по крайней мѣрѣ 20 паровыхъ двигателей, въ 20 мѣстахъ, причемъ работа ихъ должна быть строжайше согласована между собой. Теперь все это замѣнено центральной паровой машиной, приводящей въ движеніе динамо-генераторы, которые по проволокамъ разсылаютъ электрическіе токи всѣмъ механизмамъ, гдѣ на электро-двигателяхъ электричество вновь преобразуется въ движеніе и непосредственно ворочаетъ механизмы.

Машинное отдѣленіе разсчитано на работу до 2.000 дѣйствительныхъ силъ, которыя будутъ давать 14 котловъ. Сейчасъ еще не нужно столько силы, а потому установлена и работаетъ лишь часть машинъ.

Динамо-генераторы и электро-двигатели, конечно, самаго послѣдняго устройства (системы Брауна). Чтобы избѣжать по-истинѣ грабительскихъ цѣнъ, запрашиваемыхъ гг. машино-заводчиками, управленіе Владикавказской дороги рѣшило устроить собственную мастерскую электрическихъ двигателей. Заказаны были въ Москвѣ у Гоппера только крупныя чугунныя отливки, отдѣлка, сборка и обмотка были произведены дома, въ Новороссійскѣ. Получилась экономія противъ смѣтъ заводчиковъ на цѣлыхъ 300 тысячъ рублей и кромѣ того, полная увѣренность, что обмотка и сборка сдѣланы *хозяйственно*, т. е. не будетъ никакихъ остановокъ въ работѣ. Электрическая мастерская работала такъ удачно, что ей же управленіе до-

роги поручило теперь устройство электрическаго освѣщенія на главныхъ станціяхъ по линіи.

— Но неужели же,—спрашиваю я,—такія фирмы, какъ Сименсъ и Гальске, пришлютъ плохія машины?

— Во всякомъ случаѣ хуже, чѣмъ сами сдѣлаемъ. Посмотрите, какъ тщательно мы собираемъ, обматываемъ и изолируемъ. А заграничные заводы, я не скажу, чтобы были недобросовѣстны, но попросту завалены работой и *торопятся*, почему и бываютъ большіе промахи.

Подача хлѣба изъ элеватора на пароходы до сихъ поръ производилась цѣлыми поѣздами особой желѣзной дороги, насыпавшимися въ элеваторѣ, проходившими по эстакадѣ въ море и ссыпавшими зерно по трубамъ въ трюмъ парохода. Теперь оканчивается длинная, саженей въ 300 галлерея, гдѣ зерно будетъ двигаться транспортеромъ, т. е. струей по безконечной резиновой лентѣ со скоростью 9 т. пудовъ въ часъ. Галлерея почти готова.

Въ виду непривычки нашихъ торговцевъ къ обезличенію хлѣба, при устройствѣ элеватора допущено большое уклоненіе отъ заграничныхъ образцовъ. Склады подѣлены на сравнительно мелкіе закрома отъ 450 до 900 четвертей емкости, сдаваемые въ аренду частнымъ лицамъ. Агенты экспортеровъ присутствуютъ также при механическомъ взвѣшиваніи хлѣба.

Пока на элеваторѣ работы и хлѣба немного. Пшеница въ застоѣ, отпускаютъ одинъ ячмень и немного кукурузы.

Мы поднялись на самый верхъ центральной башни,гдѣ помѣщаются головы главныхъ норій, на $21^1/_2$ сажень надъ рельсами. Обширный чердакъ съ асфальтовымъ поломъ и асфальтовымъ же потолкомъ. На полу множество люковъ надъ отдѣльными закромами; надъ каждымъ люкомъ можно установить воронку и быстро засыпать закромъ посредствомъ транспортера. Люки закрыты рѣшетками во избѣжаніе несчастій съ людьми, что́ уже бывало: провалился разъ человѣкъ и хоть не убился, но чуть не утонулъ въ зернѣ, потому что растерялся и не догадался *лечь*.

Снаружи, съ крыши, дивный видъ на городъ, бухту и безбрежное море. Въ бухтѣ много пароходовъ. На рейдѣ бѣлѣетъ броненосная эскадра, заглянувшая на одинъ день. У пристани дымится канонерская лодка «Черноморецъ», сопровождающая нашу экспедицію.

— А что,—спрашиваю я у А. Н. Щенсновича, — можетъ вашъ элеваторъ принять зерно съ парохода въ закромъ?

— Нѣтъ, да зачѣмъ же это?

— Можетъ потребоваться хлѣбъ, напримѣръ, изъ Америки, когда распашутъ и опустошатъ сѣверный Кавказъ.

Мой спутникъ улыбнулся.

— Это ужъ дѣло высшей политики. Во всякомъ случаѣ, я не думаю, чтобы это скоро случилось.

— Про Самару тоже не думали...

Несмотря на все мое восхищеніе этимъ чудомъ русской техники, становилось невольно грустно, глядя на это роскошное сооруженіе, гдѣ свыше 2 милл. рублей затрачено, чтобы облегчить вывозъ хлѣба и ускорить опустошеніе одной изъ лучшихъ нашихъ областей. Въ Кубанской области свирѣпствуетъ теперь самая злая посѣвная спекуляція Что, еслибы хоть половина этой суммы была израсходована *культурнымъ способомъ*, на поднятіе и упроченіе нашего хозяйства?

III.

Нѣмецкое дѣло на русской окраинѣ.

2-го сентября, часовъ около десяти утра, нашъ поѣздъ изъ собранныхъ, откуда было возможно, фаэтоновъ и линеекъ, въ сопровожденіи мѣстныхъ милиціонеровъ и лѣсныхъ объѣздчиковъ, тронулся изъ Новороссійска по Сухумскому шоссе, начатому генераломъ Анненковымъ на капиталъ общественныхъ работъ и теперь достраиваемому вѣдомствомъ путей сообщенія. Первый участокъ этого пути до Геленджика совсѣмъ законченъ и находится въ отличномъ видѣ, такъ что движемся мы удобно и быстро.

Первая остановка была сдѣлана на 4-й верстѣ отъ города, гдѣ находится очень извѣстный цементный заводъ «Общества черноморскаго цементнаго производства», который мы и осмотрѣли довольно подробно.

Любопытна постановка этого великолѣпнаго дѣла, пока здѣсь совершенно монопольнаго и, какъ водится, попавшаго въ нѣмецкія руки.

Составъ цемента извѣстенъ: обожженная известь смѣшиваются механическимъ путемъ съ глиною и кремнеземомъ или кремневою кислотою, и получается порошокъ, тѣсто изъ котораго, замѣшанное на водѣ, чистое или съ добавкой песку, обладаетъ свойствами твердѣть на воздухѣ, связывать кирпичъ и камень и, наконецъ, каменѣть само.

Обыкновенно, какъ портландскій (лучшій), такъ и романскій (худшій) цементы выработываются, обжигая и смѣшивая указанныя вещества, въ требуемомъ составѣ. Но на Маркотхскомъ хребтѣ, тянущемся почти непрерывно по всему побережью Чернаго моря отъ Новороссійска до Геленджика (изслѣдованная часть), природа заложила въ огромныхъ количествахъ готовый *цементный камень*, котораго составъ одинаковъ съ теоретическимъ и который достаточно лишь выломать, обжечь и размолоть, чтобы получить великолѣпную массу, значительно превосходящую своими качествами цементы искусственные.

Цементный камень встрѣчается то отдѣльными пластами, выходя на поверхность земли, то такъ называемыми *свитами пластовъ*, перемежаясь съ пластами камня трескуна и сланцами. Такія свиты пластовъ встрѣчаются довольно часто, и одна изъ самыхъ богатыхъ разработывается заводомъ. Въ ней насчитывается до 140 пластовъ отъ 3 и до 8 вершковъ толщины.

Давалъ объясненія директоръ завода, г. Кольсгорнъ, русскій языкъ котораго оставлялъ желать очень многого. Несмотря однако на то, что большинство членовъ экспедиціи знаютъ нѣмецкій языкъ, объясняться на немъ директору показалось неудобно.

Онъ много говорилъ о сложности и трудности анализовъ камня и, какъ мнѣ показалось, нѣсколько преувеличивалъ. Дѣло гораздо проще, и цементный камень отличить отъ трескуна легко даже простымъ молоткомъ.

Мы прошли пѣшкомъ версты полторы къ каррьеру, гдѣ добывается камень. Годный свозятъ внизъ къ заводу на волахъ по проложенной дорогѣ, негодный бросаютъ тутъ же въ балку, постепенно ее засыпая. Геологи, гг. Коншинъ и Симановичъ, высказали свои соображенія о происхожденіи и распространеніи цементнаго камня; оказывается, что онъ найденъ уже въ 60-ти ущельяхъ по берегу, и 20 могутъ быть сейчасъ же пущены въ разработку. Количество камня на версту берега можетъ приблизительно быть оцѣнено въ 50 милл. пудовъ. Наиболѣе благопріятныя условія по меньшей мѣрѣ для 5 заводовъ: трехъ въ Новороссійскѣ, одного въ деревнѣ Кабардинкѣ и двухъ у Геленджика. Въ послѣднемъ пунктѣ концессія уже дана генералу Адамовичу, которому отведено въ аренду 700 дес. казенной земли, съ платой по 3 р. отъ куба камня и по 1 р. съ десятины въ годъ. Такимъ образомъ нѣмецкая монополія будетъ прекращена.

Начали осматривать заводъ, находившійся въ полномъ ходу. Камень грузится въ обыкновенныя шахтныя и непрерывно дѣйствующія «дичевскія» печи. Послѣднихъ четыре и выпускаетъ каждая въ день

600 пуд. обожженнаго камня. Затѣмъ камень дробятъ и размалываютъ на огромныхъ мельницахъ съ жерновами изъ Лафертѣ. И машины, и вся установка, конечно, заграничныя. Изъ-подъ жернововъ помолъ элеваторомъ подаютъ на сита, имѣющія, по увѣренію директора, 3.000 отверстій на квадр. дюймъ. Судя, однако, по тѣмъ ситамъ, которыя работали, и по сравнительно грубо отсѣянному цементу, цифра, указанная директоромъ, является сильно преувеличенною.

Особое отдѣленіе завода работаетъ боченки вмѣстимостью на 10 пуд. цемента. На дворѣ огромными круглыми башнями сложена клепка, получаемая изъ Херсона и Сухума (буковая).

Боченки работаются на цѣломъ рядѣ машинъ, которыя автоматически вырѣзаютъ дно, формуютъ и застрагиваютъ по шаблону клепки, зарѣзываютъ обручи. На желѣзномъ шаблонѣ рабочіе быстро составляютъ изъ клепокъ боченокъ, на сильномъ огнѣ выжигаютъ его внутренность (чтобы закрѣпить въ изогнутомъ видѣ сырую распаренную клепку) и затѣмъ нагоняютъ обручи. Боченокъ извнутри обкладывается бумагой, при постоянномъ сотрясеніи на особой подставкѣ насыпается 10 пудовъ цемента, затѣмъ боченокъ заколачивается и поступаетъ въ продажу.

Цѣна десятипудовому боченку на мѣстѣ 5 р. Заводъ беретъ рубль на рубль, такъ какъ расходы производства не превышаютъ 25 к. на пудъ. Годовое производство—300 т. боченковъ, или 3 милл. пудовъ. Регулируется цѣна ввозной пошлиною на цементъ 8 к. золотомъ за пудъ. Когда откроется второй заводъ Адамовича, разумѣется, цѣна сразу понизится и очень значительно.

Цементъ этотъ въ большой славѣ. На немъ выстроенъ элеваторъ, сооруженія Сурамскаго туннеля на Закавказской желѣзной дорогѣ и много частныхъ зданій. Требованіе огромное, и заводъ едва успѣваетъ поставлять всѣмъ желающимъ.

На сдѣланный директору вопросъ, сколько у него на заводѣ техниковъ-иностранцевъ и сколько русскихъ, онъ истосердечно объяснилъ, что русскихъ ни техниковъ, ни мастеровъ нѣтъ вовсе и что до сихъ не было даже практикантовъ русскихъ.

Да и съ какой стати было нѣмецкой администраціи завода допускать въ свою сферу русскихъ людей, могшихъ сдѣлаться конкуррентами? Ей, наоборотъ, было совершенно логично избѣгать ихъ, а также распространять мнѣніе о большой трудности опредѣленія пластовъ и сложности производства А дѣло само по себѣ крайне простое.

Въ домѣ директора былъ приготовленъ для членовъ экспедиціи

завтракъ, на которомъ самое замѣчательное были вина покойнаго Осинскаго, одного изъ первыхъ винодѣловъ въ здѣшнемъ краѣ, показавшаго какую цѣну и какую будущность имѣетъ вино на маркотхскихъ трескунахъ. О качествѣ этихъ винъ можно судить потому, что Осинскій получалъ за ведро отъ 9 до 16 рублей на мѣстѣ. Теперь Осинскій умеръ, а его превосходный виноградникъ въ арендѣ у французовъ. Но его винъ въ продажѣ уже нѣтъ, а французы ввели высокую рѣзку винограда, и получаютъ вино гораздо худшее. Но объ этомъ ниже.

IV.

Пенайскіе участки.

Въ восьми верстахъ отъ Новороссійска мы посѣтили дачу покойнаго инженера Осинскаго, одного изъ первыхъ піонеровъ здѣшняго винодѣлія. Остатки его винъ продаетъ теперь, «по знакомству», его вдова, а самый виноградникъ сданъ въ аренду какимъ-то французамъ, по спеціальности, кажется, кондитерамъ, которые уже такихъ тонкихъ винъ, какими славился Осинскій, не производятъ.

Здѣсь, на склонахъ Маркотхскаго хребта, на довольно большомъ пространствѣ по черноморскому берегу, именно отъ Анапы (30 верстъ выше Новороссійска) и до Туапсѐ (180 верстъ ниже) находится совершенно своеобразная почва, способная давать самыя букетныя и благородныя вина.

Почва эта—продуктъ разложенія глинисто-известковой горной породы, извѣстной подъ именемъ камня-трескуна, переслоеннаго синеватой землей-сланцемъ, совершенно мягкимъ. Камень этотъ никуда не годенъ, какъ камень: онъ крошится подъ молоткомъ, почти какъ сахаръ, и чрезвычайно быстро разлагается въ сыромъ воздухѣ, образуя почти бѣлую почву. Нельзя сказать даже, чтобы онъ былъ хорошъ для другихъ культуръ (кромѣ табака), но для винограда эти крутые южные склоны представляютъ почти идеальныя условія.

Въ двухъ крайнихъ пунктахъ этой длинной полосы винодѣліе уже ведется, и вино получается превосходное: на сѣверѣ въ Абрау (удѣльное имѣніе) и у М. Ѳ. Пинчула, на югѣ, близъ Туапсѐ, въ имѣніи Сибирякова, арендуемомъ бар. Штейнгелемъ. Это винодѣльни большія. Маленькихъ или начинающихся виноградниковъ есть нѣсколько: бывшій Осинскаго, колоніи Криница близъ ст. Береговой, въ самой

Береговой у крестьянина Мартюка, маленькій виноградникъ въ имѣніи принца Ольденбургскаго. Повсюду, несмотря на разнообразіе сортовъ и выдѣлки, замѣчается одно общее высокое достоинство вина. Есть нѣчто въ этой почвѣ, сообщающее вину поистинѣ драгоцѣнныя качества.

И между тѣмъ во всей этой огромной полосѣ винодѣлія, можно сказать, почти не существуетъ. Поселенцы разныхъ національностей надѣленные землею свыше чѣмъ по 30 дес. на семью, цѣнятъ только небольшія плоскія мѣста, удобныя для пахоты, и бѣдствуютъ, потому что такихъ мѣстъ мало. Владѣльцы купленныхъ по правиламъ 1872 года (по 10 р. за десятину съ разсрочкою на 10 лѣтъ!) или Высочайше пожалованныхъ земель, въ огромномъ большинствѣ, проживаютъ въ столицахъ и не только виноградной, но и вообще никакой культуры не ведутъ, оставляя иногда огромные участки по нѣскольку тысячъ десятинъ въ дикомъ состояніи. Весь этотъ благодатный берегъ, всѣ эти известняки, которымъ, по ихъ значенію для винодѣлія, цѣны нѣтъ, являются чуть не сплошь дикой пустыней, поросшей корявымъ кустарникомъ, годнымъ только на дрова, да на плохія пастбища.

На берегу у казны земель почти нѣтъ. Тамъ за хребтомъ, въ глубинѣ края, земель много подъ лѣсами, но туда нѣтъ дорогъ. По берегу все занято или частными владѣніями или поселенческими надѣлами - «юртами», обыкновенно представляющими площади гораздо больше максимальнаго по закону надѣла 30 дес. на семью. Теперь производится размежеваніе въ этихъ юртахъ съ казною, и на ея долю достаются небольшіе излишки, которые могутъ быть обращены подъ новую культуру, а также подъ заселенія.

Къ числу немногихъ казенныхъ участковъ принадлежитъ и такъ называемая Пенайская дача,—побережная полоса около версты шириной, тянущаяся отъ участка Осинскаго до дер. Кабардинки на пространствѣ 12 верстъ. Это рядъ маленькихъ ущелій (около 18), каждое изъ которыхъ совершенно защищено отъ нордъ-оста, имѣетъ ключи великолѣпной мягкой воды (отсюда хотятъ вести водопроводъ къ Новороссійской станціи ж. д.) и можетъ помѣстить виноградники на скатѣ и двѣ-три восхитительныхъ дачки у моря. Независимо отъ шоссе, въ каждой такой дачкѣ можно въ тихую погоду подойти вплотную на феллюгѣ, такъ какъ море вездѣ достаточно глубоко. Мѣстность необыкновенно живописна, и тѣ немногія дачки, которыя уже выстроились около Осинскаго и Пенайскаго маяка, представляютъ чудные уголки.

Экспедиція подробно осматривала эту мѣстность, такъ какъ ее предполагается разбить на участки отъ 3 до 5 десятинъ и раздать подъ виноградники желающимъ. Всего будетъ около 100 участковъ, и на каждый участокъ у мѣстнаго управляющаго государственными имуществами, Я. К. Васильева, поступило чуть не по три прошенія. Хлопочутъ самые разнообразные конкурренты: доктора, чиновники, механики, мѣстные жители, петербуржцы. Очень подробно обсуждались условія передачи участковъ, которыя гарантировали бы исполненіе главной цѣли—развитіе здѣсь винодѣлія. Дѣлать эту раздачу на основаніи 46 ст. Устава о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ оказывается неудобнымъ: статья эта стѣсняетъ поселенцевъ и не гарантируетъ казну. Было предположено брать по 5 руб. въ годъ за десятину аренды и ограничить срокъ для начала культуры 5-ю годами, не стѣсняя количествомъ посадокъ или размѣромъ сдѣланныхъ плантажей, лишь бы поселенецъ могъ доказать, что культура имъ серьезно начата.

Окончательное рѣшеніе этого вопроса состоится въ Петербургѣ.

Чтобъ понять, какого рода хозяйство возможно на этихъ 3—5 десятинахъ, достаточно замѣтить, что плантажъ одной десятины обходится, считая работу киркой на глубину аршина, за квадратную сажень по 40 коп.—960 руб., а съ посадкой и кольями ровно 1.000 руб. Но за то эта десятина дастъ въ среднемъ не менѣе 300 ведеръ вина, за которое, еще годовалое, дадутъ охотно 6—7 рублей, если конечно виноградъ будетъ посаженъ надлежащій. У Осинскаго были сорта: С.-Эмильонъ, Каберне, Рислингъ, Лафитъ. Арендаторы-французы, чтобы увеличить количество винограда, ввели такъ называемую высокую рѣзку и дѣйствительно, въ прошломъ году добыли до 600 ведеръ съ десятины. Но лишивъ виноградъ солнца, они получили, разумѣется, ягоду водянистѣе и кислѣе, а слѣдовательно и вино низшаго достоинства. Въ этомъ году вслѣдствіе дождливаго лѣта ихъ виноградъ еще хуже.

Сажается виноградъ въ видѣ чубука, т. е. отрѣзаннаго годовалаго побѣга съ пятью-шестью глазками, прямо въ кучу битаго щебня, сдѣлавъ коломъ ямку въ четверть глубины и всыпавъ туда горсть мягкой земли. Трудно себѣ даже представить, чтобы растеніе такимъ образомъ принялось. Но оно тотчасъ же укореняется и даетъ побѣги. На второй годъ побѣги обрѣзаютъ, кустъ привязываютъ къ колу, и на 3-й годъ получаются первые гроздья.

Но этихъ гроздій мало, и виноградъ на вино не годится: онъ содержитъ меньше сахару, чѣмъ должно. Настоящее плодоношеніе

начинается съ 4-го и 5-го года. Затѣмъ остается лишь періодически, черезъ годъ или два, перекапывать землю между рядами винограда и производить правильную рѣзку. Засаженная плантація плодоноситъ очень долго, по крайней мѣрѣ лѣтъ 20.

Замѣчательно, что этотъ набитый киркою щебень трескуна въ какіе-нибудь годъ-два совершенно разлагается и даетъ вполнѣ мягкую почву. Судя по составу этой почвы, крѣпости уже имѣющихся винъ и сахаристости винограда, можно думать, что здѣсь отлично, еще лучше Каберне и Рислинга, пойдутъ испанскіе и португальскіе сорта винограда, и возможна будетъ выдѣлка великолѣпныхъ букетныхъ крѣпкихъ винъ.

V.

Кабардинка и Геленджикъ.

Первое селеніе, которое довелось посѣтить нашей экспедиціи, была Кабардинка, довольно большое село, домовъ въ 200, на три четверти греческое и на четверть русское. Греки здѣсь старожилы, русскіе—новопоселенцы, сборные изъ разныхъ губерній, явившіеся въ концѣ 80-хъ годовъ, когда мѣстныя власти охотно приписывали всѣхъ желающихъ къ готовымъ уже сельскимъ обществамъ, владѣвшимъ землею въ бо́льшемъ размѣрѣ, чѣмъ 30 десятинъ на дворъ.

Казалось бы, что при здѣшнемъ чудесномъ климатѣ, плодородной почвѣ и сравнительно значительномъ количествѣ плоскихъ пахатныхъ мѣстъ, благосостояніе кабардинцевъ должно быть очень высоко. Но увы! Даже по внѣшнему виду той толпы, которая въ двухъ кучкахъ собралась привѣтствовать министра, можно было сразу заключить, что живутъ здѣсь въ большой бѣдности. Не говоря уже про нашъ сѣверъ, Кабардинку и кабардинцевъ едва-ли можно сравнить даже съ плохонькимъ селомъ Тульской или Орловской губерніи. Вмѣсто домовъ—поистинѣ карточные домики, едва прикрытые грубой дубовой щепой, насквозь въ щеляхъ, съ подслѣповатыми кривыми окнами. По нѣскольку миніатюрныхъ надворныхъ построекъ изъ плохаго плетня. Тощій мелкій скотъ, едва живые костюмы у русскихъ и настоящіе лохмотья у грековъ. Вмѣсто того, чтобы разводить виноградники и сады, и жить такъ, какъ не всякій помѣщикъ средней Россіи можетъ мечтать, эти люди сѣютъ пшеницу

Библиотека РАСХН СССР

и кукурузу, не дающія никакого дохода, словно и не подозрѣвая, какими несмѣтными богатствами они окружены. Виноградниковъ и садовъ почти нѣтъ. Кое-гдѣ разводятъ лишь греки табакъ, но и здѣсь предпочитаютъ отдавать свои участки въ аренду турецкимъ армянамъ, лучше ихъ понимающимъ культуру этого растенія.

Послѣ первыхъ же привѣтствій, насъ осадили жалобами. Русскіе новоселы жаловались на грековъ, которые, составляя большинство, сильно ихъ обижаютъ, отнимая даже расчищенные уже участки и не давая подъ расчистку новыхъ. Затѣмъ и русскіе, и греки жаловались на лѣсные порядки. Пока ихъ надѣлы не были размежеваны съ казною, лѣсное управленіе дозволяло крестьянамъ рубить лѣсъ только на свои нужды, за дрова же, которыя поселенецъ везъ на базаръ, требовало по-саженной платы и, кромѣ того, выправки билета. Теперь размежеваніе уже окончено, границы юрта указаны, а лѣсъ рубить и дрова возить все еще воспрещаютъ безъ билета; жалобы эти найдены были совершенно основательными, и тутъ же сдѣлано распоряженіе о свободномъ вывозѣ дровъ и угля съ юртовыхъ земель.

Затѣмъ мы прошли въ церковь,—ветхое, убогое зданіе, похожее на сарайчикъ, съ колокольнею на четырехъ столбикахъ. Еслибы не маленькій крестъ, нельзя было бы и догадаться, что это церковь. Священникъ объяснилъ, что служба совершается по-гречески и по-русски.

Изъ церкви прошли въ школу, не особенно чистую. Дѣтей не было, но въ довольно просторное помѣщеніе быстро набрались греки, и одинъ изъ нихъ началъ что-то говорить съ большой энергіей. Въ переводѣ оказалась весьма кляузная жалоба на русскихъ новопоселенцевъ, которые, пользуясь ими, греками, выстроенною школою, не хотятъ покупать какихъ-то партъ и т. п.

Въ этой рѣчи былъ по истинѣ возмутителенъ ея нахальный тонъ. Греки, очевидно, считаютъ себя хозяевами, злятся на учебное вѣдомство за то, что поставленъ вмѣсто грека учитель русскій, и всячески жмутъ русскихъ. Имъ было объяснено въ довольно твердой формѣ, что здѣсь Россія и русскіе подданные и потому называть себя греками и противуполагать русскимъ по меньшей мѣрѣ неприлично.

Къ вечеру мы добрались на ночлегъ до Геленджика. Этотъ чудный уголокъ заброшенъ и забытъ. Представьте себѣ прелестную, совершенно круглую бухту, соединенную узкой горжей съ моремъ и кругомъ обставленную высокими, сплошь покрытыми лѣсомъ, горами. Горы эти оставляютъ плоскаго мѣста на огромный городъ. Бухта отлично защищена и достаточно глубока, нордъ-остъ не

имѣетъ и четверти той силы, какъ въ Новороссійскѣ. Климатъ чудесный. Здѣсь на открытомъ воздухѣ уже ростутъ персики.

И что же? Геленджикъ не городъ, даже не посадъ, а убогая, несчастная, полурусская, полугреческая деревушка, гдѣ едва можно найти два порядочныхъ дома. Остальныя 142 хижины едва похожи на дома. Ветхая, убогая церковь, со старичкомъ священникомъ, родомъ изъ Тверской губерніи, домикъ пограничнаго офицера и таможенно-карантинной стражи; нѣсколько жалкихъ лавченокъ,—вотъ и весь Геленджикъ.

Между тѣмъ, когда начали разбирать безконечныя жалобы о землѣ и развернули планъ геленджикскаго юрта, оказалось, что это село владѣетъ свыше, чѣмъ по 50 десятинъ на дворъ и въ томъ числѣ не менѣе 40 десятинъ превосходной виноградной земли. И, однако, виноградниковъ и садовъ почти никто не заводилъ, предпочитая кукурузу и пшеницу.

Около Геленджика много, такъ-называемыхъ, потомственныхъ участковъ, т. е. выдѣленныхъ въ частное землевладѣніе, на правахъ полной собственности отдѣльныхъ клочковъ. Тамъ, разумѣется, земля обработана порядочно, и кое-гдѣ встрѣчаются первыя попытки садовъ. Недавно произведено размежеваніе, и мѣстное управленіе государственными имуществами отрѣзало, въ видѣ излишка, довольно большую площадь, ту самую, которая заключаетъ цементный камень, и сдана въ эксплуатацію генералу Адамовичу.

Крестьяне, разумѣется, поняли сразу, что никакое хозяйство не дастъ такого дохода, какъ по-сажѐнная плата за камень отъ завода, и въ этомъ смыслѣ ходатайствовали передъ министромъ, предлагая сдать въ казну даже гораздо лучшія земли юрта, лишь бы удержать участокъ генерала Адамовича.

Но эта просьба была совершенно основательно оставлена безъ послѣдствій, ибо давать пользоваться ни за что, ни про что арендной платой за камень—значитъ распложать тунеядство.

За то другая просьба крестьянъ была удовлетворена, и сдѣлано распоряженіе, чтобы землемѣры, при установкѣ границъ юрта и казенной земли, не стѣснялись очертаніемъ линіи, а вымежевывали крестьянамъ горные ключи на пастбищахъ, хотя бы эти источники и вдавались глубокими языками въ занадѣльную землю.

Чтобы дать понятіе о правахъ мѣстныхъ жителей, достаточно привести слѣдующій случай: поднятъ былъ вопросъ объ обращеніи Геленджика въ посадъ, и у моря были нарѣзаны участки, которые предполагалось изъять изъ крестьянскаго владѣнія. Дѣло это затор-

морзилось, а пока участки эти крестьяне стали сдавать подъ дачи Жена одного харьковскаго учителя сняла такой участокъ за плату по 1 коп. съ сажени въ годъ. Какъ только дача была выстроена, сельское общество сейчасъ же подняло аренду до 3 коп. за сажень. Очевидно, что при такихъ условіяхъ охотниковъ строиться въ Геленджикѣ будетъ немного, и этому чудному уголку долго еще суждено пустовать.

VI.

Выставка въ Береговой.

За Геленджикомъ кончилась готовая часть знаменитаго анненковскаго шоссе, построеннаго управленіемъ общественныхъ работъ, чтобы дать заработокъ голодающимъ. Дальше шоссе отдѣлано лишь вчернѣ: сдѣлано полотно, построены почти всѣ искусственныя сооруженія, заготовленъ и набитъ камень; но онъ еще не разсыпанъ, такъ что ѣхать приходится по грунтовой дорогѣ. Въ сухую погоду она недурна, въ грязь, конечно, плоха. Особенно плохо тамъ, гдѣ на горныхъ рѣчкахъ еще нѣтъ мостовъ. Построена дорога очень солидно и со временемъ, когда будетъ совсѣмъ готова, принесетъ краю огромную пользу. Хотя главнѣйшіе населенные пункты отъ Новороссійска до Сухума, какъ Геленджикъ, Береговая, Джубга, Сочи, Адлеръ, Туапсе лежатъ у моря и правительство держитъ по всему берегу казенную гребную флотилію феллюгъ, поддерживающую сообщеніе берега съ пароходами, но въ дурную погоду на этихъ феллюгахъ пристать къ пароходу нельзя, да и сами пароходы Русскаго Общества часто не останавливаются. Иногда зимой жители всего побережья бываютъ отрѣзаны отъ міра недѣли на двѣ или на три, тогда по недостатку запасовъ въ лавочкахъ бываетъ, что чай пьютъ съ карамелью, а за фунтъ керосину берутъ 30 коп. Шоссе эту связь возстановитъ.

Опять пошли поселки русскіе, чешскіе, эстонскіе, греческіе, молдавскіе, нѣмецкіе. Кого только ни пускали сюда селиться! Опять встрѣчи, хлѣбъ соль на блюдѣ и прошенія безъ конца. Всѣ и на все жалуются. Греки на русскихъ, молдаване на грековъ, и тѣ и другіе на землемѣровъ, на лѣсную администрацію. Просятъ о припискѣ, о размежеваніи, о выдѣленіи потомственныхъ участковъ. Армяне,

турецкіе подданные, забравшіеся, какъ кажется, совсѣмъ нелегально, просятъ въ простотѣ душевной, чтобы къ нимъ не селили... русскихъ!

Перебравшись черезъ большой красоты Михайловскій перевалъ гдѣ шоссе вьется безчисленными зигзагами, дѣлая шесть верстъ, чтобы подвинуться на версту въ прямомъ направленіи, мы начали спускаться въ бассейнъ рѣкъ Догуаба и Пшады и къ вечеру добрались до станицы Береговой.

Станица эта—настоящій русскій культурный уголокъ. Красивая, хоть и небольшая церковь, хоръ пѣвчихъ изъ молодыхъ казаковъ въ красныхъ кафтанахъ. Молодой съ энергичнымъ красивымъ лицомъ казакъ-священникъ встрѣтилъ насъ въ церкви въ полномъ облаченіи и отслужилъ краткую литію съ многолѣтіемъ. Селеніе все расцвѣчено флагами, большое школьное зданіе неподалеку отъ церкви, кромѣ того, украшено по фасаду густыми гирляндами зелени.

Береговое подготовило намъ неожиданный, но очень пріятный сюрпризъ. Повсюду жители выкладывали на столикахъ образцы, своихъ произведеній, кукурузу, арбузы, фрукты. Въ Береговой для экспедиціи была приготовлена настоящая сельско-хозяйственная выставка съ 40 человѣками экспонентовъ и притомъ составленная мастерской рукой.

Были тщательно собраны и сгруппированы: образцы хлѣбовъ, овощей, фруктовъ, винограда, винъ, вареній, сушеныхъ плодовъ, консервовъ, меда и принадлежностей пчеловодства; далѣе шли шелкъ, коконы, соломенное плетенье, коллекціи сорныхъ травъ, образцы болѣзненныхъ хлѣбовъ, земледѣльческія орудія, кожевенныя издѣлія. Все это было размѣщено замѣчательно систематично, такъ что глазъ охватывалъ сразу данный отдѣлъ. На дворѣ были собраны мѣстныя земледѣльческія орудія и повозки, а въ сѣняхъ устроилъ свою выставку самоучка-кожевникъ, изучившій выдѣлку кожъ по книжкѣ Рыльскаго, изданной Сытинымъ.

Въ зданіи выставки насъ встрѣтилъ мѣстный землевладѣлецъ и устроитель выставки, В. В. Еропкинъ, которому формально принадлежитъ расположенная неподалеку «интеллигентная колонія», одна изъ немногихъ, повидимому прочно пустившихъ корни. Г-нъ Еропкинъ привѣтствовалъ министра прекрасной патріотической рѣчью, охарактеризовалъ важное значеніе для края настоящей экспедиціи и изложилъ надежды и ожиданія населенія. А. С. Ермоловъ выразилъ свое удовольствіе найти въ этомъ отдаленномъ углу такую высокую культуру и такихъ просвѣщенныхъ дѣятелей, какъ Викторъ Васильевичъ.

И вотъ—любезность за любезность. Министръ призналъ за этой выставкой очень серьезное значеніе въ культурномъ отношеніи и рѣшилъ образовать изъ насъ экспертную коммисію подъ предсѣдательствомъ проф. Баталина, назначивъ отъ министерства награды: одну серебряную и три бронзовыхъ медали и пять похвальныхъ листовъ.

Съ ранняго утра коммисія принялась за работу и въ 11 часовъ уже могъ состояться на площади очень торжественно обставленный актъ объявленія наградъ. Серебряную медаль по всей справедливости присудили еропкинской колоніи «Криница», доставившей лучшіе экспонаты по всѣмъ отраслямъ и между прочимъ два изобрѣтенія самого Еропкина, выставленныя въ видѣ моделей: поливку съ сѣдла и печь для сушки плодовъ. Бронзовыя медали присудили крестьянину Мартюку, выставившему отличное вино, кожевнику и еще другому виноградарю. Похвальные листы дали остальнымъ.

Яркое солнечное сіяніе, воскресный день, надѣтые по этому торжественному случаю мундиры съ шитьемъ, яркіе костюмы поселянъ, составлявшихъ нѣчто въ родѣ каре кругомъ министра и его свиты, колокольный звонъ, крики «ура»,—все это складывалось въ очаровательную картину на фонѣ могучей кавказской флоры и окружающихъ темно-зеленыхъ горъ.

По приглашенію В. В. Еропкина послѣ раздачи наградъ (медали обѣщано выслать изъ Петербурга), экспедиція рѣшила сдѣлать небольшой крюкъ, версты въ четыре, и съѣздить осмотрѣть его колонію. Мнѣ пришлось ѣхать вмѣстѣ со священникомъ с. Береговой, о. Николаемъ Долинскимъ, и я скажу два слова о немъ.

О. Николай довольно рѣзко выдѣляется изъ привычнаго типа сельскаго батюшки. Онъ казакъ-дворянинъ, былъ раньше учителемъ и пошелъ въ священники по внутреннему призванію. Любопытно, между прочимъ, что женатъ онъ на нѣмкѣ, разумѣется, отлично говорящей по русски и перешедшей въ православіе. «Матушка», безспорно, отличная хозяйка, и уютный домикъ о. Николая является настоящимъ культурнымъ центромъ для населенія. Онъ поддерживаетъ дружескія отношенія съ Еропкинымъ и его колоніей, а тѣ помогли ему достроить церковь и пожертвовали отличный иконостасъ и утварь. И вотъ, колонія интеллигентовъ, съ одной стороны, и церковь, съ другой, идутъ рука объ руку въ дѣлѣ несенія культуры.

Посмотримъ теперь, какъ живутъ сами господа интеллигенты, своими руками работающіе землю.

VII.

Интеллигентная колонія.

За Береговой дорога начинаетъ довольно круто подниматься въ гору на террасу, на которой, надъ самымъ моремъ, въ живописнѣйшей мѣстности, расположена еропкинская интеллигентная колонія. Дорога, идущая въ гору зигзагами, выстроена по всѣмъ правиламъ инженернаго искусства руками самихъ колонистовъ и отлично шоссирована.

У начала земель колоніи мы встрѣтили красивую тріумфальную арку, художественно оплетенную зелеными гирляндами, и около арки собранное въ полномъ составѣ населеніе колоніи: мужчины въ однообразныхъ сѣрыхъ суконныхъ сюртукахъ, высокихъ сапогахъ и войлочныхъ шляпахъ, дамы—въ яркихъ малороссійскихъ костюмахъ съ лентами. Тутъ же толпилось человѣкъ 20 дѣтей разныхъ возрастовъ, одѣтыхъ очень чисто, и поденные рабочіе колоніи. Группа представляла чрезвычайно живописный видъ.

Наша экспедиція сошла съ экипажей и, въ предшествіи самого В. В. Еропкина, который одинъ былъ въ черномъ сюртукѣ и бѣломъ галстухѣ, отправилась осматривать хозяйство колоніи.

Прежде всего мы поднялись на виноградникъ, расположенный на самомъ высокомъ южномъ склонѣ, съ роскошнымъ видомъ на море. Плантажъ сдѣланъ десятинахъ на пяти камня-трескуна. Лозы имѣютъ отличный здоровый видъ и покрыты множествомъ почти спѣлыхъ гроздій.

Сорта винограда преимущественно Рислингъ, С-Эмильонъ, Каберне, Лафитъ и бургундскіе изъ Крыма. Рѣзка невысокая, такъ что свѣту и воздуху достаточно, кустъ отъ куста сидитъ на $^1/_2$ аршина, между рядами свободный проходъ въ 2 арш. Приняты мѣры къ устраненію размыва почвы дождями. Виноградники разбиты на кварталы хорошо содержимыми дорогами.

У колоніи есть уже свое вино, которое мы и пробовали на винодѣльнѣ. Двухлѣтный сотернъ превосходенъ. Погребъ не великъ, но теперь оканчивается новый: внизу подвалъ, наверху будетъ расположена винодѣльня.

Виноградникомъ завѣдуетъ молодой человѣкъ съ огромной бородой, г. Калитаевъ, избранный распорядителемъ. Онъ повидимому хорошо понимаетъ дѣло, ибо давалъ очень толковыя объясненія.

Этотъ же Калитаевъ считается по слухамъ формальнымъ наслѣдникомъ Еропкина, которому принадлежатъ всѣ юридическія права. И. Еропкинъ, и остальные члены колоніи, какъ говорятъ, довѣряютъ Калитаеву безусловно.

Ниже виноградника, на болѣе отлогомъ скатѣ, разстилались хлѣбныя и кукурузныя поля. Колонія сѣетъ и клеверъ, но настоящаго сѣвооборота еще не выработалось.

По дорогѣ отъ виноградника къ усадьбѣ разбитъ фруктовый и шелковичный садъ. Послѣдній не совсѣмъ удачно, такъ какъ тутовыя деревца разсажены слишкомъ рѣдко и страдаютъ отъ жары.

Усадьба представляетъ разбросанные чистенькіе и красивые домики, гдѣ живутъ отдѣльныя семьи. Кромѣ того, имѣются общія помѣщенія: столовая, нѣчто въ родѣ гостиной и школа.

Наличный составъ колоніи въ эту минуту слѣдующій: женатыхъ семь семей съ 9 дѣтьми. Холостыхъ четыре человѣка. Постороннихъ дѣтей, сиротъ и пр., взятыхъ на воспитаніе, 20 человѣкъ. Составъ наемныхъ рабочихъ мѣняется. Колонія пользуется ими или въ страдное время, когда своихъ рукъ не хватаетъ, или для особенно тяжелыхъ работъ.

Въ столовой насъ ожидалъ чай и угощеніе медомъ, фруктами, виноградомъ. Миловидныя молоденькія дамы держались скромно въ сторонѣ. Рядомъ въ гостиной можно было замѣтить рояль и довольно много книгъ.

Наше пребываніе въ колоніи продолжалось не больше двухъ часовъ, и потому, разумѣется, можно говорить лишь о самомъ мимолетномъ, бѣгломъ впечатлѣніи. Скажу откровенно: несмотря на то, что я отнюдь не поклонникъ подобныхъ колоній, оно было недурное. Эти молодыя лица такъ добродушны и симпатичны, эта культурная работа такъ велика и плодотворна. Трудно себѣ представить, какъ много здѣсь сдѣлано, и какъ эта работа отразилась на окружающемъ населеніи. Замѣчу, что по общимъ отзывамъ колонія пользуется большой любовью.

Я разспрашивалъ о здѣшнемъ бытѣ и устройствѣ этого своеобразнаго общежитія. Мнѣ объяснили, что никакого писаннаго устава у колоніи нѣтъ, и взаимною связью служитъ одно чистое довѣріе. Формальнымъ хозяиномъ дѣла и владѣльцемъ хутора считается В. В. Еропкинъ. Онъ далъ свои деньги, предоставилъ купленный хуторъ обществу молодыхъ людей, вокругъ него сгруппировавшемуся, и скромно сталъ въ ряды съ другими, предоставивъ имъ самимъ выбрать распорядителя. Какъ кажется, самъ Викторъ Васпльевичъ въ работахъ не участвуетъ, ибо, по его словамъ, «состоитъ въ отхожемъ про-

мыслѣ», директорствуя въ какой-то акціонерной компаніи, чтобы добывать деньги на расширеніе хозяйства колоніи.

Имѣетъ-ли колонія будущность? Пустила-ли она прочно корни, нашла-ли вѣрный фундаментъ? Вотъ вопросы, которые не разрѣшить въ двухчасовое посѣщеніе. Фактъ тотъ, что она существуетъ уже около восьми лѣтъ. Бывали недоразумѣнія, многіе уходили, но кадры вѣрующихъ въ свое дѣло идеалистовъ остались и работаютъ.

Нужно-ли говорить, что ни о какой «политикѣ» здѣсь нѣтъ и рѣчи? Колонія, правда, въ виду своего исключительнаго положенія, находится подъ бдительнымъ надзоромъ. Но этотъ надзоръ до сихъ поръ не обнаружилъ ровно ничего. Заѣзжали сюда разные господа, которые потомъ компрометтировали колонію своимъ знакомствомъ и вызывали дознанія. Но, во-первыхъ, здѣшніе жители не могутъ отвѣчать за мысли и воззрѣнія пріѣзжихъ гостей, а во-вторыхъ, въ виду бывшихъ непріятностей, В. В. Еропкинъ и колонисты начали сами относиться внимательно и съ разборомъ ко множеству посѣтителей, интересующихся ихъ бытомъ и трудами.

Быть принятымъ въ члены колоніи теперь довольно трудно, и можно попасть лишь по знакомству и за поручительствомъ кого-либо изъ ея членовъ.

Чистота нравовъ колоніи по общимъ отзывамъ выше всякихъ похвалъ. Семьи исключительно законныя, тишина и спокойствіе образцовыя, соблазна для окружающаго населенія ни малѣйшаго, а культурное вліяніе большое. Отсюда изъ Криницы пошли разныя ремесла и новыя культуры, что̀ сразу же бросалось въ глаза въ Береговой.

Ихъ вѣрованія... но какое право имѣемъ мы, читатель, заглядывать полицейскимъ окомъ въ глубину этихъ добрыхъ душъ? Кто говоритъ, толстовцы, кто говоритъ, пашковцы, а между тѣмъ по всему побережью нѣтъ ни одной такой благоустроенной сельской церкви и такого славнаго хора. Отецъ Николай Долинскій желанный гость въ колоніи, хотя это и вызываетъ косые взгляды со стороны его начальства.

Съумѣютъ-ли эти труженики найти надлежащія юридическія формы для закрѣпленія ихъ огромной и полезной работы—покажетъ время, а пока колонія цвѣтетъ подъ флагомъ В. В. Еропкина, и ей слѣдуетъ пожелать всякаго преуспѣянія.

VIII.

Архипъ-Осиповка.

Изъ Еропкинской колоніи экспедиція вернулась назадъ въ Береговую, проѣхала село, не останавливаясь, и направилась дальше на югъ долиною рѣчки Пшады. Здѣсь на шоссе камень большею частію еще не разсыпанъ и мосты не всѣ готовы, а потому мы подвигались медленно, часто сворачивая съ полотна дороги и переѣзжая горную рѣчку въ бродъ. За небольшой деревушкой верстахъ въ пяти отъ Береговой начинается чрезвычайно красивый Пшадскій перевалъ, соединяющій долину Пшады съ долиной рѣки Бжида. На той сторонѣ перевала идетъ зигзагами сплошной ровный спускъ верстъ 7 длиною. У конца спуска чешско-польское селеніе Тыкопсъ. Въ противуположность пшадцамъ, вышедшимъ на встрѣчу экспедиціи большими оборванцами (въ публикѣ говорили, будто бы это сдѣлано нарочно, чтобы показать свою бѣдность), тыкопцы нарядились въ лучшіе праздничные костюмы, зажгли красивые костры, вывѣсили флаги и приготовили на двухъ столахъ образцы произведеній своего хозяйства: виноградъ, пшеницу, арбузы, табакъ. Табакъ здѣсь родится превосходный. Въ предъидущемъ году скупщики платили за него огромную, по-здѣшнему, цѣну—7 р. за пудъ. Между тѣмъ, по вкусу этотъ табакъ соотвѣтствуетъ хорошему 3-хъ рублевому (за фунтъ, конечно). Если даже скинуть очень дорогую бандероль, все же легко себѣ представить заработокъ фабрики.

Жители оказались переселенцами: чехи изъ-подъ Ольмюца, поляки изъ «Краковской губерніи». И тѣ и другіе сносно говорятъ по-русски.

Уже совершенно стемнѣло, когда нашъ поѣздъ въѣхалъ въ село Архипъ-Осиповку, иначе Вуланку, иначе Боскало. Это—историческое мѣсто по трогательному и славному воспоминанію о подвигѣ простаго солдата Архипа Осипова, въ честь котораго и названо селеніе. Насъ встрѣтили съ большой торжественностью человѣкъ 200 мѣстныхъ домохозяевъ-казаковъ, въ праздничныхъ костюмахъ, съ хлѣбомъ-солью.

Уже съ самаго перваго взгляда можно было догадаться, что здѣсь что-то не то, какой-то словно совсѣмъ другой воздухъ. Повсюду раньше та же хлѣбъ-соль, но изъ-за каждаго каравая торчатъ на блюдѣ по два и по три прошенія и сверхъ того еще по одному у каждаго жителя за пазухой. Здѣсь—ни одного прошенія. На вопросъ: «каково вамъ живется, всѣмъ ли вы довольны?» единодуш-

ный и громогласный отвѣтъ: «всѣмъ довольны». Эти люди ни съ кѣмъ не ссорятся, ни къ сосѣдямъ, ни къ казнѣ никакихъ претензій не имѣютъ и заявляютъ откровенно: «живемъ, Бога благодаримъ».

И только! Впрочемъ, есть и просьбы къ начальству. Расширяется культура, идетъ путаница съ раздѣломъ земли на подворные участки. Такъ вотъ, не довѣряя собственной геометріи, просятъ прислать помочь имъ размежеваться казеннаго землемѣра...

Трудно себѣ представить, какое милое впечатлѣніе производитъ это мирное довольство послѣ тѣхъ кляузъ и неосновательныхъ въ большей части прошеній, надъ которыми мучается по ночамъ Л. П. Забѣлло. Невольно спрашиваешь себя: откуда явился этотъ безмятежный оазисъ? И вотъ что оказывается.

Еще въ самый ранній періодъ заселенія черноморскаго побережья, въ Архипъ-Осиповку попали 200 казаковъ шапсугскаго баталліона. Казаки эти переселились артелью, образовавшеюся добровольно по вызову, артель была дружная, однородная, съ крѣпкой традиціей, такъ сказать, съ историческимъ прошлымъ. И вотъ, этато традиція и держится до сихъ поръ. А тутъ же попались и счастливыя экономическія условія: плодородная почва, обиліе пригодныхъ для культуры мѣстъ, отсутствіе соблазновъ, неизбѣжныхъ вблизи крупныхъ центровъ.

Утромъ мы посѣтили церковь, настоящую церковь, называемую, однако, только молитвеннымъ домомъ за ея убогую внѣшность. Въ самомъ дѣлѣ, это крошечный четырехъугольный домъ, крытый соломой. Иконостасъ съ образами въ фольговыхъ ризахъ. Немного странно для большаго, зажиточнаго и чисто православнаго селенія. Но архипъ-осиповцы уже давно рѣшили построить большой и хорошій храмъ, отвели для него мѣсто на площади и понемногу собираютъ матеріалъ.

Въ $1^1/_2$ верстѣ отъ селенія на высокомъ морскомъ берегу находится упраздненное крошечное укрѣпленьице Михайловское, прославленное подвигомъ Архипа Осипова, которому тамъ и воздвигнутъ памятникъ. Экспедиція пожелала отслужить панихиду надъ могилой героя, и все населеніе отъ мала до велика еще заранѣе направилось къ славному мѣсту. Когда мы подъѣхали, стояла уже густая пестрая толпа. Подъѣхалъ священникъ, облачился, и торжественная служба началась.

Никогда не забыть мнѣ этого чуднаго и трогательнаго зрѣлища. На каменномъ фундаментѣ высокій чугунный узорчатый бѣлый крестъ, далеко видный съ моря. Яркое, горячее солнце, спокойное безграничное голубое море съ играющими полосами свѣта. Блестя-

щая послѣ дождя зелень. Стройное пѣніе мѣстнаго хора любителей, къ которому присоединилось нѣсколько членовъ экспедиціи. Парадные мундиры, надѣтые ради торжественнаго случая, блестятъ на солнцѣ, выдѣляясь на фонѣ синихъ поддевокъ и розовыхъ сарафановъ. Дымъ отъ кадила, тоненькой струйкой всползающій на памятникъ. Глубокая, особенная тишина сентябрьскаго утра...

Послѣ паннихиды священникъ о. Алексѣй Свѣтловъ, еще съ крестомъ въ рукахъ, сказалъ краткое слово, напомнивъ объ обстановкѣ подвига Архипа Осипова. 22 марта 1840 года на крѣпостцу напали огромныя полчища горцевъ. Несмотря на геройскую защиту, ничтожная горсть въ 60 человѣкъ русскихъ была сломлена, и непріятель ворвался за брустверъ. Тогда командовавшій отрядомъ поручикъ Лико вызвалъ охотника взорвать пороховой погребъ, близъ котораго шла послѣдняя борьба. Вышелъ скромный солдатъ, взялъ фитиль, крикнулъ: «поминайте, братцы, Архипа Осипова» и поджегъ порохъ. Все взлетѣло на воздухъ. Изъ горсти русскихъ остался въ живыхъ только одинъ рядовой, выброшенный взрывомъ. Онъ и разсказалъ о подвигѣ своего товарища.

О. Свѣтловъ закончилъ свою рѣчь просьбою министру передать шефу Тенгинскаго полка (въ спискахъ коего на вѣчныя времена оставленъ Архипъ Осиповъ), великому князю Алексѣю Александровичу, усердную просьбу архипъ-осиповцевъ помочь имъ соорудить свой храмъ.

Министръ отвѣчалъ въ нѣсколькихъ теплыхъ словахъ, поблагодарилъ архипъ-осиповцевъ за ихъ сердечный пріемъ, похвалилъ ихъ бытъ и старанія, послѣ чего наша экспедиція тронулась дальше, на Джубгу и Туапсе.

IX.

Джубга.

Между Архипъ-Осиповкою и слѣдующимъ ночлегомъ экспедиціи—большимъ селеніемъ Джубга,—любопытнаго ничего нѣтъ. Только климатъ становится замѣтно теплѣе и флора роскошнѣе. Ботаники и лѣсничіе отмѣчаютъ появленіе новыхъ деревьевъ, травъ и кустовъ. Лѣса становятся выше, крупнѣе. Появляется на старыхъ черкесскихъ яблоняхъ шарообразная *омела*. Назойливое чужеядное растеніе *климатисъ*, или ломоносъ, забирается все выше и разростается

буйнѣе, образуя огромныя причудливыя шапки на верхушкахъ деревъ и толстые канаты между деревьями. Выше и выше поднимаются огромные папоротники. Становится цѣпче и злѣе держидерево.

По дорогѣ нѣсколько поселковъ и хуторовъ ничѣмъ не замѣчательныхъ. Тейшепсъ, чешская колонія въ 14 дворовъ въ противность общему мирному характеру чеховъ—очень буйная. Она даже бунтовала, силою пріостановивъ межевыя работы. У нихъ лишнихъ 236 дес. земли, и эту землю необходимо или отрѣзать въ казну, или приселить соотвѣтственное количество новыхъ колонистовъ. Ни того, ни другаго чехи не хотятъ. Послѣ недолгихъ объясненій имъ было заявлено, что если здѣшніе порядки имъ не нравятся, ихъ никто не будетъ задерживать отъ возвращенія на родину...

На 15-й верстѣ отъ Архипъ-Осиповки число нѣмецкій поселокъ Бжидскій. Нѣмцы изъ Пруссіи поселились сначала на Волыни, затѣмъ перебрались сюда. Сѣютъ пшеницу, ячмень, кукурузу, начинаютъ заводить огороды и виноградники. Жалуются на большія обиды со стороны кабановъ, которыхъ здѣсь множество и которые безъ стѣсненія ночью хозяйничаютъ въ кукурузѣ у самыхъ хатъ. Ружей нѣтъ ни у кого.

Среди просителей два любопытныхъ субъекта: одинъ молодой саксонецъ, оказывающійся ни русскимъ, ни германскимъ подданнымъ. Его родитель, принимая съ младшимъ сыномъ русское подданство, исключилъ старшаго сына, хотя и несовершеннолѣтняго, чтобы тому не пришлось отбывать воиской повинности. Теперь отецъ и младшій братъ умерли, и онъ является наслѣдникомъ. Но онъ нелегальный, безпаспортный и принятъ въ поселенцы быть не можетъ, тѣмъ болѣе, что теперь нѣмцамъ селиться больше не даютъ. Проживаетъ онъ по снисхожденію властей, и вотъ, бѣдный малый со слезами на глазахъ проситъ допустить его къ отцовскому наслѣдству и «принять въ русскіе». Снисхожденіе ему, кажется, будетъ сдѣлано.

Другой—старикъ русскій, николаевскій солдатъ, по фамиліи Поцѣлуевъ. Онъ имѣетъ четырехъ сыновей и лѣтъ двадцать уже дожидается отвода ему земли и приписки къ какому-нибудь селенію. Нѣмцы согласны его принять, потому, что старикъ хорошій, но у него, повидимому, не въ порядкѣ документы. «Снисхожденіе» было дано и здѣсь.

Позднимъ вечеромъ экспедиція добралась до Джубги, большаго селенія съ церковью, постами таможеннымъ и пограничной стражи,

базаромъ на подобіе городскаго, пятью или шестью, правда примитивными, лавками и станціею англо-индійскаго телеграфа. Телеграфъ этотъ на основаніи особой конвенціи проложенъ на средства англійскаго правительства черезъ весь Кавказскій хребетъ до границъ Персіи, имѣетъ собственную администрацію, станціи и охрану. Русскія ни казенныя, ни частныя депеши не принимаются. Въ видѣ особой любезности, которую желалъ оказать экспедиціи завѣдующій Джубгской станціей, было предложено предоставить линію въ ея распоряженіе между 7 и 8 часами утра для передачи депешъ на ближайшую русскую правительственную станцію въ Туапсе. Любезностью этой однако не воспользовались.

Укладываясь на ночлегъ, отведенный мнѣ въ домѣ «стараго жителя», нѣкоего коллежскаго регистратора Манжеліевскаго, я почувствовалъ первые приступы лихорадки. Лихорадка на этомъ берегу особенно для свѣжаго, пріѣхавшаго изъ внутренней Россіи человѣка—чрезвычайно непріятная вещь. Схватить ее легко при малѣйшей неосторожности, напр. полежавъ на землѣ, или выпивъ стаканъ сырой воды, и затѣмъ она будетъ трепать и истощать человѣка цѣлые мѣсяцы. Выѣздъ экспедиціи былъ назначенъ раннимъ утромъ, я чувствовалъ себя плохо и испросилъ разрѣшеніе остаться въ Джубгѣ до парохода, на которомъ можно было, обогнавъ экспедицію, присоединиться къ ней въ Сочи.

Я не жалѣю объ этомъ пропускѣ нѣсколькихъ дневныхъ перегоновъ, въ теченіе коихъ наша экспедиція осмотрѣла Туапсѐ, Ольгинское, Аше,—имѣніе г. Сибирякова въ арендѣ у барона Штейнгеля, замѣчательное своими винами, и Государево имѣніе Дагомысъ. За это время я имѣлъ возможность изслѣдовать поглубже нѣкоторыя здѣшнія отношенія, услыхать и увидѣть то, чего не увидишь во время короткихъ сравнительно остановокъ экспедиціи.

Мое первое знакомство было съ начальникомъ поста пограничной стражи, г. Лейхтомъ и его женой, представляющими тѣ драгоцѣнные типы русскихъ людей, встрѣтить которые во всей чистотѣ можно только въ глуши и на далекой окраинѣ. Онъ—боевой офицеръ изъ той стрѣлковой части, которая спасла Шипку, на подводахъ поспѣвъ къ ней на выручку и которую турки называли кара-шайтанами, т. е. черными дьяволами. Она—русская женщина вышедшая замужъ по любви за бѣлнаго офицера и сразу попавшая за предѣлы всякой культуры и комфорта, въ мѣстечко Артвинъ на русско-турецкой границѣ, гдѣ сообщенія самыя лучшія верхомъ, гдѣ нѣтъ ни портнихъ, ни повивальныхъ бабокъ, ни прачекъ, ни кухарокъ и

гдѣ за всѣхъ отвѣчаетъ молодой, почти рекрутъ,—деньщикъ, по началу не умѣющій дѣлать ровно ничего.

А. А. Лейхтъ провелъ меня въ домъ, отрекомендовалъ своей женѣ и собравшимся (въ этой единственной интеллигентной семьѣ пріютъ всѣмъ и каждому), и тотчасъ же, забравъ револьверъ, шашку и непромокаемый плащъ, уѣхалъ на феллюгѣ въ Туапсѐ по служебному дѣлу.

Казалось бы, что же тутъ особеннаго? Да дѣло-то въ томъ, что Черное море вчера еще спокойное и гладкое, въ эту ночь заревѣло и взволновалось такъ, что два большихъ парохода съ сѣвера и юга не могли пристать въ очередной рейсъ.

Между тѣмъ вся феллюга представляетъ небольшую лодку на четырехъ гребцовъ. Утонуть на ней въ такую погоду ничего не стоитъ, и тонутъ чуть не каждый разъ феллюги и цѣлыя кочермы. И вотъ, попрощавшись съ мужемъ, М. С. Лейхтъ до самаго его возвращенія не будетъ знать, живъ онъ, или нѣтъ, а случись что-нибудь, и увѣдомить некому, развѣ выброситъ казенную лодку на берегъ.

— Вы извините, господа, что я при васъ буду работать. Подсаживайтесь вонъ къ тому столику.

И энергичная барыня, разостлавъ сукно на обѣденномъ столѣ, принялась гладить принесенную деньщикомъ кучу своего и мужняго бѣлья.

— Я вымою, вотъ онъ выполоскаетъ, а потомъ я выглажу—и дѣло идетъ. Онъ у меня и поваръ. Какіе обѣды варитъ, разумѣется, когда есть провизія!

— Какая у васъ маленькая (двѣ комнаты), но уютная квартирка, говорю.

— Ничего другаго въ деревнѣ нѣтъ. Не хвалите. Въ жару здѣсь можно испечься, а зимой, когда задуетъ нордъ-остъ, какъ ни топи печь, выше пяти градусовъ «жары» не будетъ. Посмотрите эти стѣны, вѣдь это щепки на глинѣ. Негдѣ поставить лампу—задуваетъ. Утромъ вода мерзнетъ въ графинѣ; ни двойныхъ рамъ, ни черныхъ половъ. Мужъ пропадетъ на цѣлую недѣлю въ морѣ, подъ окномъ воютъ «чекалки» (шакалы), ляжешь, окутаешься и зубъ на зубъ не попадаешь. А розы цвѣтутъ—это вѣрно. Помилуйте, югъ!

— Скажите, по крайней мѣрѣ служба вашего мужа хорошо оплачивается?

— Едва можно существовать. Здѣсь дороговизна баснословная. Пудъ муки въ Новороссійскѣ 60—70 коп., здѣсь рубль съ четвертью. Печеный хлѣбъ 1 р. 60 к. (темный пшеничный), мяса почти невозможно достать. Пароходъ не пришелъ, кончился въ лавочкѣ сахаръ

—пьемъ чай съ леденцами. Слава Богу, что хоть въ нравственномъ отношеніи съ «реформы» лучше стало. Теперь мой мужъ все таки офицеръ, подчиненъ военному начальству, а раньше—Господи!

Эта реформа—выдѣленіе пограничной стражи въ отдѣльный корпусъ, съ изъятіемъ ея изъ вѣдѣнія и подчиненія таможеннымъ властямъ,—была одновременно: спасеніемъ военной части отъ штатскихъ «начальниковъ дивизій» и границы отъ организованной контрабанды.

Наша небольшая компанія (я, г. Ашкинази, представитель двухъ табачныхъ фабрикъ, скупающій табакъ и управляющій-ревизоръ одного имѣнія отставшій отъ парохода) просидѣла у милой хозяйки, слушая ея живые разсказы о самыхъ необыкновенныхъ приключеніяхъ, цѣлый вечеръ. Ложась спать, я отъ всей души погордился за русскую женщину, такъ высоко умѣющую держать свое знамя.

X.

Табаководство и ростовщичество.

Петербургская табачная фабрика товарищества Богданова и фабрика Шерешевскаго въ Гроднѣ имѣютъ въ лицѣ И. Г. Ашкинази въ Новороссійскѣ постояннаго агента по закупкѣ табаку. Здѣшніе мергельные пласты трескуна, обращаясь въ почву, даютъ табакъ такой же благородный, какъ и виноградъ. По увѣренію г. Ашкинази, ни въ Крыму, ни на всемъ Кавказѣ нѣтъ болѣе благопріятной почвы для табака, какъ черноморское побережье въ предѣлахъ Новороссійскаго округа. И дѣйствительно, табаководство здѣсь сильно развито, какъ по самому побережью, такъ въ особенности въ горныхъ долинахъ, гдѣ множество участковъ занимается, или арендуется греками и армянами, преимущественно турецкими подданными. Къ сожалѣнію, эта культура ведется самымъ хищническимъ образомъ, до полнаго истощенія участка, благо земля не своя. Затѣмъ все табаководство находится въ страшныхъ ростовщическихъ тискахъ преимущественно армянъ, снабжающихъ плантаторовъ необходимымъ оборотнымъ капиталомъ и фактически обращающихъ ихъ въ своихъ крѣпостныхъ рабовъ.

Я просилъ г. Ашкинази, какъ тонкаго знатока дѣла, пройти со мною на ближайшую плантацію и посвятить меня въ подробности культуры табака. Мы отправились на пристань Джубги, верстахъ въ

трехъ отъ села. Тамъ, кромѣ ближайшей плантаціи, можно было посмотрѣть еще на рыбныя ловли мѣстныхъ матросовъ казенной гребной флотиліи и побывать на посту 32—33 флотскаго экипажа, завѣдующемъ морскими сигналами.

Плантація начинается почти у самаго сарая гребной флотиліи и занимаетъ не болѣе двухъ десятинъ. Въ шалашѣ живетъ сторожъ.

Почва—черноземъ, испещренный известковыми бѣлыми частицами, а кое-гдѣ и совсѣмъ бѣлая. Обработанъ участокъ довольно тщательно узенькими грядками, или бороздками, и засаженъ табачными растеніями фута на 1½ разстоянія одно отъ другаго. Растенія совершенно созрѣвшія и уже подвергшіяся первому сбору, не велики, и листья не крупны. Я не видалъ листа болѣе 5 вершковъ въ длину при 3 ширины. Сортъ—Самсонъ.

Вотъ какъ ведется эта культура:

Сѣмена высѣваютъ въ разсадникъ и затѣмъ по приготовленіи грядъ пересаживаютъ на мѣста, поливая одинъ разъ при самой посадкѣ и рѣдко чаще, потому что въ атмосферныхъ осадкахъ недостатка нѣтъ и климатъ влажный.

Когда растенія выкинутъ цвѣтъ, ихъ начинаютъ *пасынковать*, т. е. обламывать верхушки, и эта операція ведется во весь конецъ лѣта, ибо растеніе стремится расцвѣсть во что бы то ни стало.

Въ концѣ августа начинается первый сборъ, т. е. обламываютъ нижніе листья. Признакъ спѣлости листа—его клейкость и мягкость. Скомканный—онъ не ломается, но мнется. Обломанные листья складываютъ на сутки, или двое, въ кучи, гдѣ они провяливаются и мѣняютъ зеленый цвѣтъ на золотисто-желтый. Затѣмъ ихъ нижутъ на пруты, или нитки, прокалывая сквозь черешокъ каждаго листа и сортируя по величинѣ. Нанизываютъ листья всегда въ одну сторону, затѣмъ связка вѣшается въ сараѣ, доступномъ вѣтру, но защищенномъ отъ солнца и дождя.

Хорошо провяленный въ кучѣ (заморенный) листъ сохнетъ очень равномѣрно и когда совершенно засохла средняя жилка, снимается съ нитокъ и вяжется въ папуши. Женщины, занимающіяся этимъ, предварительно разглаживаютъ листья на голомъ колѣнѣ и еще разъ ихъ сортируютъ. Связанныя папуши подвергаются броженію. Ихъ складываютъ круглыми кучами, остріемъ листьевъ внутрь и надавливаютъ какою-нибудь тяжестью, наблюдая, чтобы въ срединѣ не стало жарко и табакъ не почернѣлъ. Черезъ нѣкоторое время кучу перекладываютъ наружными папушами внутрь и обратно и повторяютъ броженіе. Наконецъ увязываютъ папуши въ тюки и здѣсь

подвергаютъ послѣднему броженію, складывая тюки въ кучи или разбрасывая ихъ. Въ этомъ видѣ табакъ поступаетъ въ продажу.

Въ началѣ сентября производится второй сборъ, дающій всего болѣе по количеству и лучшаго по качеству табака. Затѣмъ собираютъ въ третій и послѣдній разъ самой плохой и дешевый сортъ, полузрѣлые верхніе листья.

Ашкинази сообщилъ мнѣ, что при правильной культурѣ на этой почвѣ можно получать табакъ, за который фабрика охотно заплатитъ до 10 и 12 руб. за пудъ, а между тѣмъ здѣшніе плантаторы работаютъ настолько небрежно, что 6—7 руб. является очень высокою цѣною. Нигдѣ нѣтъ крытыхъ сараевъ, и табакъ сушится на открытомъ воздухѣ, подвергаясь вліянію солнца, росы, дождя. Затѣмъ его сортировка крайне плоха, а сѣмена мѣстныя, уже переродившіяся.

При этихъ условіяхъ табаководство для бѣдняковъ является чистою кабалою. Они забираютъ у ростовщиковъ деньги для расплаты за всѣ работы, подъ ужасный процентъ, и переводятъ плантаціи на ихъ имя. Когда табакъ готовъ на продажу, онъ весь принадлежитъ ростовщику и по продажѣ за погашеніемъ долга, владѣльцу обыкновенно не достается ничего. Работаетъ же онъ потому, что взятыя у ростовщика деньги хотя частью могутъ быть обращены на свои домашнія нужды, лѣтомъ во время полнаго безденежья. Стоимость полной обработки десятины табаку колеблется отъ 125 до 150 руб., причемъ сборъ можетъ быть до 70 пудовъ по цѣнѣ отъ 2 и до 6 руб. Въ послѣдніе годы впрочемъ цѣны сильно упали и будутъ падать еще, какъ увѣрялъ Ашкинази.

Ростовщичество не ограничивается однимъ табакомъ, а свирѣпствуютъ во всѣхъ отрасляхъ здѣшняго хозяйства. Особенно печальна земельная спекуляція. Изъ разговоровъ съ г. Манжеліевскимъ я случайно узналъ, что этотъ старикъ—типичнѣйшій земельный ростовщикъ. Онъ имѣетъ свой участокъ на превосходномъ мѣстѣ съ берегомъ моря, лѣсомъ и водой, десятинъ во 100, на которомъ «за бѣдностью и старостью» никакого хозяйства не ведетъ, и сверхъ того множество мелкихъ, такъ называемыхъ «наслѣдственныхъ» участковъ, скупленныхъ имъ по такимъ цѣнамъ, какъ напримѣръ: 7 дес. за 35 руб., 16 дес.—80 руб. и т. д. На всѣ эти участки имѣются домашніе продажные акты, засвидѣтельствованные старостою, здѣсь имѣющіе силу крѣпостныхъ документовъ. Показывалъ онъ мнѣ эти документы, какъ члену экспедиціи, интересуясь подтвердить ихъ дѣйствительность.

Я предложилъ ему продать одинъ изъ участковъ. Г-нъ Манжеліевскій отвѣчалъ очень наивно:

— Чтожъ бы я теперь взялъ съ васъ? Вѣдь по 100 руб. за десятину не дадите? А вѣдь лѣтъ черезъ пять эти земли, батюшка мой, по 300 руб. съ руками будутъ рвать. Мы ужь и теперь это видали. Вѣдь земли-то виноградныя, да и земель-то такихъ нигдѣ нѣтъ...

Ну развѣ же это не чистѣйшее ростовщичество? Добавлю, что девять десятыхъ черноморскаго побережья принадлежатъ людямъ, разсуждающимъ точь въ точь, какъ г. Манжеліевскій.

Я пробылъ въ Джубгѣ три дня и въ послѣдній присутствовалъ при очень оригинальной ловлѣ рыбы кефали. Замѣчательно вѣжливая и предупредительная рыба! Она сама въ буквальномъ смыслѣ слова прыгаетъ къ рыбакамъ изъ воды. Ловятъ ее такъ: вяжутъ изъ тростника широкіе и длинные маты, плавающіе на водѣ. Маты эти разстилаютъ на воду, соблюдая одинъ отъ другаго промежутки въ $^3/_4$ аршина; такихъ матовъ сбрасываютъ рядомъ штукъ десять. Кефаль, стадомъ проходя подъ ними, пугается темноты, и выбрасывается въ оставленныя прогалины, попадая прямо на маты. Когда рыбы напрыгаетъ довольно, ее собираютъ прямо руками.

XI.

Сочи.

Погода нѣсколько утихла, и мнѣ можно было выѣхать на феллюгѣ къ очередному пароходу «Русскаго Общества Пароходства и Торговли». Лѣтомъ во всѣ порты черноморскаго берега заходятъ пять пароходовъ въ недѣлю, зимою два. Пароходы эти въ круговомъ рейсѣ между Одессою и Батумомъ являются пока единственнымъ средствомъ сообщенія между прибрежными поселеніями. Съ окончаніемъ шоссе между Новороссійскомъ и Сухумомъ на небольшія разстоянія въ 40—60 верстъ, пассажиры, даже палубные, предпочтутъ, разумѣется, путь на повозкѣ, или даже пѣшкомъ, путешествію на пароходѣ, до того высоки дифференціальныя цѣны билетовъ и до того мало удобствъ предоставляется монопольнымъ обществомъ.

О самыхъ пароходахъ нечего и говорить. Относительно порядочны еще ольшіе пароходы такъ называемаго прямаго ускореннаго

рейса изъ Одессы въ Батумъ, заходящіе одинъ въ Ялту, другой, кромѣ того, въ Новороссійскъ. Маленькія и старенькія скорлупки круговыхъ рейсовъ, въ родѣ «В. К. Михаила», на который я попалъ, совсѣмъ плохи. Ихъ не только нельзя сравнить съ нашими волжскими дворцами, но даже со средней руки заграничными пароходами. Хуже ихъ только турецкіе «Махсуссе́», да греческіе «Курджисъ и К°», плавающіе по Мраморному и Эгейскому морямъ. А между тѣмъ, цѣны за проѣздъ на пароходахъ «Русскаго Общества» поистинѣ возмутительныя. Отъ Джубги до Сочи, напримѣръ, на разстояніи едва-ли большемъ 100 верстъ берутъ въ I классѣ 9 руб., во II—6 руб., и въ III—2 руб., т. е. почти вдвое противъ желѣзныхъ дорогъ. Правда, въ этой цѣнѣ считается въ I и II классахъ продовольствіе. Но изъ него на этомъ разстояніи пассажиръ успѣваетъ воспользоваться однимъ чаемъ. Звонокъ къ обѣду пробилъ какъ разъ тогда, когда отвалила послѣдняя феллюга, сдававшая въ Сочи пассажировъ.

Какъ я уже говорилъ выше, на всѣхъ пристаняхъ имѣются эти феллюги, величаемыя «Черноморскою гребною флотиліею» и содержимыя казною, которая расходуетъ на этотъ предметъ въ годъ 28 т. рублей. Установлена довольно высокая такса за провозъ пассажировъ и товаровъ съ парохода на берегъ и обратно. Бѣда лишь въ томъ, что въ большинствѣ пристаней нѣтъ никакихъ загражденій, ни естественныхъ, ни искусственныхъ, и достаточно малѣйшей непогоды, чтобы пароходъ, вмѣсто назначенной по росписанію остановки, добросовѣстно прошелъ мимо. А такъ какъ Черное море вообще чрезвычайно капризно, то бываетъ очень часто, что пассажиры и товары недѣли по двѣ не могутъ попасть, куда имъ нужно, а ѣздятъ себѣ мимо взадъ и впередъ. Особенно часто бываетъ это въ Сочи, Туапсе и Гудаутахъ, гдѣ берега совершенно прямы и никакихъ прикрытій не существуетъ, а феллюги прямо вытаскиваются на песчаный берегъ. Не ради ли этого и берутъ на пароходахъ такія высокія цѣны?

Это обстоятельство до крайности задерживаетъ развитіе многихъ прелестныхъ уголковъ Черноморья, какъ Туапсе, Сочи и др. Самыя наибольшія защитныя стѣнки, самая крошечная гавань, но лишь бы пароходъ могъ подойти и выгрузиться *навѣрно*, и въ какихъ-нибудь пять лѣтъ это будутъ огромные дачные города. Сочи и сейчасъ развивается съ большою быстротой. Распланировывается городъ, строится множество дачъ. Мѣстоположеніе и климатъ самые счастливые. Главное, ни въ Сочи, ни въ Туапсе нѣтъ лихорадокъ.

Представьте себѣ красивый высокій берегъ съ отлогимъ въ одномъ

мѣстѣ спускомъ и широкой площадкой у самаго моря. По спуску проложено въ гору отличное шоссе. Внизу домики жителей побѣднѣе, преимущественно туземцевъ, наверху, на обширной площади, десятинъ въ 400—красивая каменная церковь, первая настоящая церковь послѣ Новороссійска и вокругъ нея быстро, по-американски растущій городъ. Это—Сочи. Около церкви недурная гостиница, арендуемая нѣкіимъ Франштейномъ, бывшимъ членомъ Еропкинской колоніи. Гостиница чистенькая, хотя съ аптекарскими счетами и крайне деспотическими порядками. Въ посадѣ есть аптека, крошечная больничка, повивальная бабка, докторъ. Полицію изображаетъ «базарный приставъ» имеретинъ, о собственной безопасности заботятся преимущественно сами жители. Правда, ни о какихъ худыхъ дѣлахъ не слышно.

Природа здѣсь чрезвычайно роскошна. Сочи закрыто отъ холодныхъ вѣтровъ, нордъ-остъ сюда уже не достигаетъ, южный палящій вѣтеръ тоже теряетъ силу, дождей какъ разъ достаточно для всякихъ культуръ, почва роскошная, глинистая, зимы почти нѣтъ. Здѣсь уже начинается субъ-тропическая растительность, хотя она и не такъ роскошна, какъ южнѣе, въ Сухумѣ. Здѣсь имѣетъ всѣ шансы на успѣхъ самое высокое садоводство.

Но главная спеціальность Сочи — все же дачи для зимы. Лѣто здѣсь хоть и не такъ душно, какъ южнѣе, но все же жарковато, за то зима великолѣпна. Морозъ въ 2—3° рѣдкость, ясный, теплый, сухой воздухъ при температурѣ днемъ отъ 12 до 14—15°, множество видовъ вѣчно зеленыхъ растеній, южное солнце, грѣющее двадцать дней изъ тридцати,—таковы здѣсь декабрь, январь и февраль. Мартъ нѣсколько хуже, но съ апрѣля начинается уже настоящее лѣто. Всего же лучше сентябрь, октябрь и ноябрь. Въ эти мѣсяцы и море большею частію спокойно. Если и расходится погода, то не на долго. Продолжительныя и особенно свирѣпыя бури бываютъ главнымъ образомъ между зимнимъ солнцестояніемъ и мартовскимъ равноденствіемъ. Но и здѣсь самый большой срокъ сплошной непогоды—недѣля. Небо скоро проясняется, и вновь появляется солнце, тишина и теплота; только море долго не унимается и, расколыхавшись въ бурю, продолжаетъ еще нѣсколько дней шумѣть и волноваться на солнцѣ, дѣлая невозможною высадку на берегъ.

Я попалъ въ Сочи очень удачно и могъ отдохнуть въ теченіе цѣлаго дня и привести въ порядокъ мои работы, пока наша экспедиція подвигалась сухимъ путемъ. Въ это время ею были осмотрѣны селенія Полковничье, Дефоновка, Шапсуги, Михайловское, Ольгин-

ское, Небугское, Карповка, посадъ Туапсе́, Вельяминовское, имѣніе бар. Штейнгеля Туишхо, Сибирякова Аше, селеніе Лазаревское, имѣніе Зубова на р. Псезуапе, имѣніе великаго князя Михаила Николаевича—Варданé, покойнаго великаго князя Константина Николаевича—Учдере́ и бывшее Государево имѣніе, нынѣ удѣльнаго вѣдомства—Дагомысъ. Интересъ могли представить въ этомъ раіонѣ только развѣ армяне въ Шапсугахъ, табаководы очень богатые, устроившіе себѣ нѣчто въ родѣ армянскаго царства и водворившіе между прочимъ многихъ безпаспортныхъ соплеменниковъ изъ Турціи. Съ наивностью, достойной лучшаго примѣненія, эти господа просили, чтобы имъ не приселяли русскихъ. Затѣмъ винодѣліе барона Штейнгеля у себя въ Туишхо и въ арендованномъ у Сибирякова имѣніи Ашѐ. Вино здѣсь получается замѣчательно высокаго достоинства и продается въ Кіевѣ, Одессѣ, Варшавѣ и Петербургѣ. Бутылки заказываются въ Финляндіи. Вина выдерживаются лѣтъ 6—7. Экспедиція привезла съ собою небольшой запасъ, сдѣланный на дорогу. Рислингъ и Сотернъ Аше едва-ли не лучшія изъ всѣхъ винъ, пробованныхъ нами въ эту поѣздку (послѣ старыхъ винъ Осинскаго). Имѣнія Варданé и Дагомысъ любопытны развѣ въ отрицательномъ смыслѣ, какъ показывающія, какъ *не слѣдуетъ* вести на Кавказѣ хозяйство. Въ Варданé истратили огромныя деньги на разведеніе садовъ и виноградниковъ и рѣшительно безуспѣшно. На болотистой почвѣ деревья сажали чуть не прямо въ воду. Разумѣется, все погибало. Въ Дагомысѣ дѣлалось то же самое, пока не было рѣшено уничтожить всякую культуру. Нынѣшній представитель удѣльнаго вѣдомства г. Клингенъ стоитъ за простое хлѣбопашество въ этой мѣстности, другіе рекомендуютъ клещевину, суходольный рисъ и т. д. Пока, по разсказамъ очевидцевъ, имѣніе находится въ самомъ жалкомъ видѣ.

11 сентября экспедиція прибыла въ Сочи, не безъ труда проѣхавъ по шоссе между Джубгою и Сочи, находящемуся въ слишкомъ «черновомъ» видѣ. Мостовъ почти нигдѣ нѣтъ, земляныя работы не додѣланы, а мѣстами и не начинались, заготовленный камень не разсыпанъ. Завѣдуетъ работами представитель вѣдомства путей сообщенія, военный инженеръ Гофманъ, который тщательно воздерживается отъ гласнаго осужденія своихъ предшественниковъ и только покачиваетъ головою...

XII.

У В. А. Хлудова въ Раздольѣ.

Сочи предстоитъ несомнѣнно и очень скоро стать крупнымъ культурнымъ центромъ черноморскаго побережья. Уже и сейчасъ вокругъ посада и въ самомъ посадѣ есть нѣсколько замѣчательныхъ садовъ и множество засаживается лицами, успѣвшими пріобрѣсти земли подъ дачи и плантаціи. Первое мѣсто въ ряду культурныхъ начинаній и притомъ не только къ Сочи, но пожалуй и на всемъ побережьи принадлежитъ саду и винограднику имѣнія Раздолье, принадлежащаго В. А. Хлудову и расположеннаго въ 4 верстахъ отъ посада.

Трудно себѣ представить что-либо болѣе широкое и грандіозное и по замыслу, и по исполненію. Довольно привести нѣсколько цифръ.

Общая поверхность имѣнія—1.900 дес. Садъ фруктовый разведенъ на пространствѣ 120 дес. Виноградникъ занимаетъ 90 дес. Деревьевъ въ саду 35 т. штукъ. Вина получено въ первый годъ плодоношенія (1893) 4.500 ведеръ, ожидается въ 1894—6$^1|_2$ тысячъ. Затрачено съ 1882 года, когда имѣніе куплено, свыше 1.600 т. руб. Устроенъ на всемъ виноградникѣ дренажъ, а въ саду искусственное орошеніе съ 90 верстъ канавъ. Всѣ 90 десятинъ винограда опрыскиваются мѣднымъ купоросомъ по системѣ желѣзныхъ трубокъ.

Можно себѣ представить, что это за хозяйство!

Осматривалъ я Раздолье не вмѣстѣ съ нашей экспедиціей, а снова одинъ, въ сопровожденіи управляющаго, технолога Н. В. Шихаева, и, пробывъ у Хлудова около 3 часовъ, могъ ознакомиться съ этимъ колоссальнымъ дѣломъ, конечно, лишь самымъ бѣглымъ образомъ.

Мы проѣхали посадъ, перебрались по крупнымъ камнямъ въ бродъ черезъ рѣку Сочу и вскорѣ въѣхали въ первый виноградникъ, расположенный на ровномъ мергельно-глинистомъ участкѣ десятинъ въ 15. Мой спутникъ, техникъ по образованію, садоводъ и винодѣлъ по необходимости, далъ очень обстоятельныя объясненія.

— Посадка у насъ принята по способу Гюйо, т. е. «рѣзка въ дугу». Виноградъ разсаживается рядами въ 1$^1|_2$—2 арш. разстоянія между рядами и столько же между кустами. Обрѣзанная дуга весною подвязывается къ колышку, побѣги развязываются по проволокѣ, укрѣпленной на желѣзныхъ стойкахъ, имѣющихъ въ разрѣзѣ форму Т. Каждую осень почва перекапывается сплошь на глубину 5 — 6

вершковъ. Плантажъ сдѣланъ на глубину 6 четвертей. Весеннія работы заключаются въ выщипываніи неплодныхъ почекъ надъ плодными (пасынкованіе), въ полкѣ и цопкованіи, т. е. поверхностной перекопкѣ, которая производится 2—3 раза въ лѣто. Подвязываютъ тоже раза два.

Сорта винограда: Лафитъ, Рислингъ, Пинагри, Саперави, Сотернъ и Мускаты: бѣлый, розовый и черный. Есть немного столовыхъ сортовъ.

Дренажъ, очень основательный и дорогой, проложенъ подо всѣми виноградниками даже на крутыхъ склонахъ. Подпочва представляетъ гальку, прослоенную глиной, почти непроницаемой для воды, которая поэтому можетъ застаиваться и губить лозы. Поливки виноградъ не требуетъ, да здѣсь и дождей довольно. Наоборотъ, поливка устроена въ саду частію затопленіемъ всѣхъ площадей, частью канавами къ отдѣльнымъ деревьямъ. Но о ней ниже.

Виноградники въ Сочи сильно страдаютъ болѣзнями oidium и mildiu. Это паразитные грибки, заражающіе листья и ягоду въ моментъ перехода ея къ дозрѣванію. Отъ оидіума приходится спасаться посыпаніемъ сѣрою съ известью, для чего тутъ же на одномъ изъ каналовъ устроена сѣрная мельница; съ мильдіу борются сплошнымъ опрыскиваніемъ всей плантаціи «синей водой», т. е. растворомъ мѣднаго купороса по способу Віалà. Наверху устроены бассейны, гдѣ приготовляется растворъ, затѣмъ жидкость спускается по тоненькимъ трубочкамъ между рядами, и отъ этихъ трубокъ идутъ рукава со шприцами, разсчитанные такъ, чтобы цѣлый рядъ кустовъ могъ быть быстро опрысканъ. Разумѣется, что стоимость этого приспособленія—громадная, но въ результатѣ все-таки виноградъ сохраняется и плодоноситъ.

Сборъ винограда начинается съ половины сентября и продолжается до половины октября. Въ это время важно постоянно опредѣлять процентъ сахара въ дозрѣвающемъ виноградѣ, чтобы получить надлежащаго качества вино. Нормальнымъ содержаніемъ сахара и кислотъ считается:

Для Пинагри	сахара	29%,	кислотъ	0,7%
» Лафита	»	24—26	»	0,8
» Рислинга	»	22	»	0,8
» Муската	»	30	»	0,6.

Собранный виноградъ тотчасъ же подвергается сначала обработкѣ на гриппуарѣ, машинѣ, отдѣляющей ягоды отъ вѣтокъ, затѣмъ по-

ступаетъ подъ прессъ. Прессъ этотъ огромной силы, вмѣщающій до 250 пудовъ винограда. Отжатый сокъ стекаетъ по трубамъ въ подвалъ винодѣльни, гдѣ подвергается броженію. Красныя вина бродятъ вмѣстѣ съ выжимками для извлеченія красящаго пигмента, бѣлыя— въ видѣ чистаго сока.

Винодѣльня и подвалы представляютъ огромное каменное двухъэтажное зданіе, расположенное на полугорѣ. Неподалеку бондарная мастерская, готовящая огромныхъ размѣровъ бочки. Ни экспедиціи, ни мнѣ не пришлось видѣть винодѣльни и подваловъ, ни тѣмъ болѣе попробовать вина. Въ одномъ случаѣ было неизвѣстно, куда затерянъ ключъ, въ другомъ ушелъ невѣдомо куда смотритель зданія.

Въ сущности это была невинная хитрость Хлудова. Онъ попросту не хотѣлъ показывать ни своихъ подваловъ, ни своего вина. Дѣло въ томъ, что устроенный имъ очень en grand опытъ съ искусственнымъ броженіемъ не далъ никакихъ опредѣленныхъ результатовъ, и почтеннѣйшій Василій Алексѣевичъ вплоть до сей минуты не знаетъ въ точности, получитъ ли онъ нѣкоторый драгоцѣнный нектаръ, или будетъ вынужденъ 2—3 тысячи ведеръ вина выпустить въ рѣку Сочу. Поэтому онъ, какъ истый москвичъ, и держится такой логики: «если, молъ, вино выйдетъ хорошее, то и будемъ имъ хвастаться, а если придется выбросить, то сдѣлаемъ это тихо — по крайней мѣрѣ не будутъ смѣяться». Вотъ почему, когда нужно, теряются ключи и проваливаются сквозь землю артельщики.

Опытъ В. А. Хлудова не только интересенъ, но, пожалуй, дѣлаетъ ему большую честь, даже при возможной неудачѣ. Удивительно лишь, зачѣмъ выбралъ онъ Сочи для своего огромнаго винодѣлія, а не основался гдѣ-нибудь сѣвернѣе, на благородныхъ мергеляхъ Маркотхскаго хребта? Вотъ что мнѣ удалось узнать.

Василій Алексѣевичъ очень увлекается винодѣліемъ и, повидимому, чрезвычайно основательно усвоилъ себѣ теоретическую сторону происходящихъ при броженіи вина химическихъ процессовъ. Узналъ онъ о бактеріологическихъ работахъ во Франціи надъ сахаромицетами и поѣхалъ учиться. Новѣйшія работы французскихъ химиковъ состояли въ томъ, чтобы заставить при броженіи вина работать не всѣ сорта естественно имѣющихся въ суслѣ бродильныхъ грибковъ—*сахаромицетъ*, а только нужные грибки, отвѣчающіе извѣстному букету. Это и есть такъ-называемое искусственное броженіе посредствомъ «чистыхъ культуръ». Чтобы получить эти чистыя культуры, бактеріи разводятъ на желатиновой пластинкѣ, гдѣ онѣ располагаются ясными группами, выбираютъ подъ микроскопомъ

нужную группу и размножаютъ ее въ виноградномъ суслѣ, предварительно стерилизованномъ, т. е. нагрѣтомъ до температуры 60°. Сусло это вливаютъ въ массу, тоже стерилизованнаго сока, который и бродитъ подъ вліяніемъ одного опредѣленнаго рода сахаромицетъ.

Вещь совершенно новая, хотя и давшая результаты довольно положительные. Но господа заграничные винодѣлы народъ достаточно консервативный, и если дѣлаютъ опыты, то осторожно, надъ ведромъ-двумя. Василій же Алексѣевичъ, изучивъ насколько было можно эти чистыя культуры, явился на свой виноградникъ и сдѣлалъ искусственное броженіе чуть не надъ всѣмъ сусломъ урожая 1893 года.

Результатъ хранится въ глубокомъ секретѣ, но отъ зубоскальства и сплетенъ не обережешься. Всѣ страшно заинтересованы «тайной», разсказываютъ всякія небылицы, даже держатъ пари, а Хлудовъ таинственно улыбается и самымъ искреннимъ образомъ соболѣзнуетъ:

— Да, подвалы очень интересны. Да вотъ горе — затерялся ключъ, не можемъ никакъ найти...

Впрочемъ, управляющій божится по секрету, что вино выйдетъ отличное, но только поспѣетъ значительно медленнѣе.

Мы проѣхали огромный, чудный паркъ изъ вѣковыхъ, величественныхъ деревьевъ, между которыми, на широкихъ, расчищенныхъ полянахъ, зимуютъ на открытомъ воздухѣ самые нѣжные экземпляры субъ-тропической флоры, и въѣхали въ огромный садъ, занятый, по-куртинно, то сортами яблокъ Кандиль-Синапъ и Сары-Синапъ, то французскими грушами, то обширными плантаціями сливъ и персиковъ. Растетъ здѣсь все съ поразительною быстротою. Есть обширныя плантаціи маслины, привезенной, въ видѣ кольевъ, изъ Трапезунда, есть гранаты, мушмала, айва, фундуки, грецкіе орѣхи, и все это цѣлыми аллеями.

Посреди сада питомники. И тотъ, и другіе въ образцовомъ порядкѣ. Превосходны также школы декоративныхъ растеній. Здѣсь, на открытомъ воздухѣ, правда, въ мѣстахъ защищенныхъ, довольно свободно зимуютъ латаніи, пальмы, хамеропсы, кактусы и пр.

Питомники тропическихъ, декоративныхъ и хвойныхъ растеній со временемъ будутъ имѣть большое торговое значеніе. Сейчасъ культура эта ведется только для нуждъ своего парка, но когда все здѣсь разовьется и размножится, Раздолье будетъ въ состояніи отпускать въ центральную Россію множество самыхъ рѣдкихъ оранжерейныхъ растеній. В. А. Хлудовъ, не жалѣя денегъ, выписываетъ инте-

ресныя растенія со всѣхъ концовъ земнаго шара и обладаетъ многими, единственными въ своемъ родѣ, коллекціями, напр., коллекціей узорчатыхъ японскихъ кленовъ до 30 видовъ, одинъ одного причудливѣе и эффектнѣе, австралійскихъ «казуаринумъ» и т. д. Въ ботаническомъ отношеніи здѣсь собраны большія богатства.

Въ Сочи экспедицію министра встрѣтили чиновники по поземельному устройству, изъ партіи Сухумскаго округа, гг. Марковъ и Каменецкій. Партія эта производитъ въ нѣкоторомъ родѣ работу Христофора Колумба, лазяя по неприступнымъ почти горамъ и розыскивая удобные для поселенія участки. Оказывается, что внутреннія части горъ, за ближайшимъ къ берегу хребтомъ, почти вовсе не изслѣдованы. Партія нашла до 6.000 десятинъ превосходныхъ земель, огромное количество дѣвственныхъ лѣсовъ, минеральные источники, одинъ изъ которыхъ, по составу близкій къ Нарзану, даетъ 300 тысячъ ведеръ въ сутки и т. д. Въ эту партію было предположено пригласить бывшаго мѣстнаго участковаго начальника и землевладѣльца Краевскаго и агронома Старка (изъ Учдерѣ) и организовать настоящее изслѣдованіе нагорной полосы.

Съ легкой руки Хлудова, земли около Сочи страшно вздорожали, и на тѣ клочки, которые еще имѣются у казны, претендуетъ множество желающихъ. Но главная масса превосходныхъ земель, какъ Высочайше пожалованныхъ, такъ и пріобрѣтенныхъ у казны на льготныхъ условіяхъ, до сихъ поръ пребываетъ въ невоздѣланномъ видѣ.

По вопросу о культурѣ и колонизаціи здѣсь было устроено совѣщаніе и предложены различныя мѣры, изъ которыхъ главнѣйшія слѣдующія:

При избыткѣ земель въ юртѣ, если при размежеваніи будутъ подлежать отрѣзкѣ культурные участки, содѣйствовать переселенію на нихъ отдѣльными дворами, или группами дворовъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ.

Нагорныя свободныя земли обращать подъ поселенческіе участки отъ 5 до 30 десятинъ, смотря по мѣстности и возможности культуры.

Земли поселянамъ передавать въ собственность, съ правомъ отчужденія, но не иначе, какъ лицамъ русскаго происхожденія и при томъ, наблюдая, чтобы земля не скупалась въ однѣ руки, для чего всѣ подобные акты должны совершаться подъ контролемъ администраціи.

Поддерживать разселеніе и подворное землевладѣніе, такъ какъ общинное здѣсь едва-ли возможно.

И, наконецъ, чтобы побудить владѣльцевъ крупныхъ пожалованныхъ площадей, или пріобрѣтенныхъ на льготныхъ основаніяхъ участковъ, переходить къ культурѣ, а не просто ждать возвышенія цѣнъ на землю — ввести и постепенно возвышать налогъ на некультурныя земли.

Послѣдняя мѣра, если она будетъ проведена, произведетъ дѣйствительно переворотъ въ желательномъ смыслѣ. Владѣльцы будутъ вынуждены что-нибудь дѣлать со своими землями: самимъ ли начинать хозяйство, или раздавать участки поселенцамъ. Несправедливаго въ этомъ экономическомъ понужденіи ничего не будетъ, ибо весь смыслъ льготныхъ продажъ и пожалованій только въ томъ и заключался, чтобы скорѣе обратить въ культурное состояніе и заселить важное въ стратегическомъ отношеніи побережье. А вмѣсто этого, господа владѣльцы только тормозятъ переселенія и не дѣлаютъ ничего.

Всѣ эти вопросы будутъ окончательно порѣшены по возвращеніи экспедиціи въ Петербургъ.

XIII.

Адлеръ.

Первая остановка на пути отъ Сочи къ Адлеру была сдѣлана въ 2-хъ верстахъ, на участкѣ будущей опытной правительственной станціи, которая обстраивается, планируется и насаждается теперь подъ руководствомъ и личнымъ наблюденіемъ члена Госуд. Совѣта Н. С. Абазы, много поработавшаго надъ культурными вопросами Черноморья. Министерству земледѣлія удалось выхлопотать назначеніе 35 т. руб. на двѣ образцовыхъ станціи въ Сочи и Сухумѣ, и устройствомъ ихъ занялся Н. С. Абаза, разумѣется, безъ всякаго вознагражденія.

Трудно себѣ представить болѣе удобное и красивое мѣсто не только для станціи, но даже для самой изысканной и прихотливой виллы. Вѣковой буковый, грабовый и дубовый лѣсъ, на отлогой покатости спускающійся къ шоссе и морю. Въ этомъ лѣсу сдѣлана расчистка въ видѣ прямоугольной поляны, и распланировано уступами мѣсто для построекъ. Наверху жилой домъ, вчернѣ уже готовый.

Пониже разнообразныя постройки, окруженныя куртинами цвѣтовъ и будущихъ опытныхъ культуръ. Повсюду разбросаны оставленные наиболѣе красивые экземпляры деревъ, а справа и слѣва сплошными стѣнами возвышается дѣвственный лѣсъ.

Почва, не смотря на покатость, сыровата, а внизу у моря болотиста, но канавы не осушать. Всей земли отведено подъ станцію 142 десятины.

За станціей впервые встрѣчается въ лѣсу знаменитая кавказская пальма—*самшитъ*, дѣло объ истребленіи которой надѣлало когда-то столько газетнаго шума. Это дерево ботанически къ пальмовому роду совсѣмъ не принадлежитъ. Оно идетъ на многія техническія подѣлки: на веретена и лодочки прядильныхъ машинъ, на клише для политипажей. Дерево по своей толщинѣ распредѣляется на три сорта. Толще 11 дюймовъ въ діаметрѣ уже плохо, это перестой, часто гнилой. Средній размѣръ толщины это 5 и 10 дюймовъ. Чтобы дойти до этихъ размѣровъ, дереву нужно 212 и 334 года. Поэтому оборотъ рубки самшита огромный. Дальше за Адлеромъ казнѣ принадлежитъ по р. Бзыби огромная и устроенная лѣсная дача въ 72 т, десятинъ, изъ которыхъ подъ чистою пальмою 7.300 дес. Не смотря на такое сравнительно значительное количество, въ оборотную рубку предположено пускать только 34 десятины въ годъ, что можетъ дать около 25 т. пудовъ дерева въ среднемъ по 50 к. пудъ, или на сумму $12^1|_2$ т. р. Сумма эта такъ незначительна, что не вызоветъ серьезныхъ предпринимателей, которымъ необходимо будетъ, кромѣ того, истратить большія деньги на проложеніе дорогъ.

Необходимо поэтому, вмѣсто маленькихъ участковъ, пускать въ продажу сразу большія партіи, другими словами, принять выборочную систему. Но тутъ является другое возраженіе: пальма боится освѣтлѣнія вслѣдствіе вырубки. Впрочемъ, эти вопросы совсѣмъ не изучены, а между тѣмъ и цѣнность пальмоваго дерева въ торговлѣ грозитъ сильно измѣниться вслѣдствіе новыхъ изобрѣтеній, замѣняющихъ ее искусственными композиціями.

Переѣзжаемъ замѣчательной красоты ущелье съ рѣчкой, вода коей бѣлая. Въ воздухѣ ясный запахъ сѣроводорода. Оказывается, что эта рѣчка Агуръ образуется изъ превосходныхъ сѣрныхъ ключей верстахъ въ трехъ или четырехъ отъ шоссе. Температура ихъ, выше 20° при выходѣ, здѣсь на шоссе понижается до 16°.

Между пунктами Ходсте и Годебсте строитель шоссе, капитанъ Гофманъ проводитъ экспедицію съ большими осторожностями. Шоссе здѣсь ухитрились проложить по сползающимъ и очень крутымъ ска-

тамъ, и четыре версты поглотили уже на ремонтъ свыше 20 т. рублей. Какъ ни бьются, какія грандіозныя насыпи ни насыпаютъ, какими хитрыми подпорками ни подпираютъ обвалы, шоссе все равно придется отсюда перенести, ибо эти ползучіе темно-сѣрые сланцы никакой точки опоры не даютъ.

Не доѣзжая восьми верстъ до Адлера, мы встрѣтили обширную лѣсную разработку въ имѣніи покойнаго в. кн. Константина Николаевича. Лѣсопромышленникъ заплатилъ всего по 50 руб. за десятину. Правда, срѣзать и расколоть на дрова вѣковыя деревья огромнаго размѣра и крѣпчайшей древесины очень трудно, но цѣна все-таки кажется крайне низкою. Дрова тутъ же складываются на берегу моря и феллюгами отправляются въ Севастополь. Тутъ же сплошь срѣзывается и мелкая пальма по 30 коп. за пудъ.

Флора все мѣняется и мѣняется. Начинаются дикія маслины, лавръ, составляющій небольшую статью дохода въ видѣ продажи листа (20 к. пудъ). А. Ѳ. Баталинъ усиленно гербаризуетъ, собирая интересныя разновидности, а главное сѣмена въ большинствѣ уже выспѣвшія. Встрѣчаемъ обширныя заросли особенной травы phytolacca decandra, покрытой множествомъ кистей ягодъ, дающихъ превосходный по цвѣту, безвкусный и совершенно безвредный, темно-фіолетовый сокъ. Сокъ этотъ не мѣняетъ своего цвѣта на свѣту и могъ бы быть отличной кондитерской краской вмѣсто вреднаго фуксина. Пока онъ идетъ только на подкрашиванье вина, а молодые стебли даютъ очень вкусный (для грузинъ) салатъ.

За пять, или шесть верстъ до Адлера шоссе спускается въ болотистую лощину у самаго моря, густо поросшую вѣковымъ лѣсомъ. Вечерній воздухъ насыщенъ парами и похожъ на оранжерейный. Скоро лѣсъ раздвигается, и шоссе идетъ прямо, какъ стрѣла, между плантаціями кукурузы исполинскаго роста.

Въ Адлеръ въѣзжаемъ уже сумерками. Это большое село, расположенное на огромной, совершенно плоской низинѣ у самаго моря. Церковь, или какъ здѣсь называютъ, молитвенный домъ, маленькая и невзрачная. Жители русскіе, уже успѣвшіе акклиматизоваться и не боящіеся лихорадокъ, свирѣпствующихъ здѣсь сильнѣе, чѣмъ гдѣ-либо на побережьѣ. Лавки и вся торговля въ рукахъ имеретинъ. Экспедиція встрѣтила на площади своеобразное каре изъ представителей всякихъ національностей и претензій. Множество блюдъ съ хлѣбомъ-солью, или съ лепешками и солью. Безчисленное количество прошеній. Пока успѣли только обобрать и уложить эти прошенія, наступила темная южная ночь. Никогда еще село не видало ни та-

кого оживленія, ни такого количества начальства. Здѣсь мы прощались съ представителями нашего министерства и администраціи по Черноморскому округу и знакомились съ сухумскими властями, выѣхавшими сюда на встрѣчу министра. Уходилъ и нашъ новороссійскій поѣздъ, состоявшій изъ очень удобныхъ рессорныхъ крытыхъ фаэтоновъ. Мѣстная власть подготовила новый поѣздъ, доставъ Богъ весть откуда какія-то допотопныя пролетки.

На берегу поджидаетъ насъ также офицерство съ военной лодки «Черноморецъ», которая съ огромнаго марсоваго фонаря бросаетъ могучіе снопы электрическаго свѣта на Адлеръ и окрестности. Жители толпами расхаживаютъ по улицамъ, заглядывая въ окна. Чуть не въ каждомъ домѣ отведены квартиры на ночлегъ почетнымъ гостямъ. Въ домѣ священника нашъ походный поваръ устраиваетъ прощальный обѣдъ Черноморскому округу. Министръ и мы всѣ тепло благодаримъ начальника округа, полковника Соколова, управляющаго государственными имуществами Васильева и начальника участка Дубовика, безъ усиленныхъ заботъ и распорядительности которыхъ экспедиція не имѣла бы и десятой доли окружавшихъ ее все время удобствъ. Эти лица возвращаются назадъ съ ночнымъ пароходомъ, утомленные, разбитые, а Я. К. Васильевъ даже тѣлесно поврежденный. Его въ лѣсу укусила предательная муха *тсе-тсе*, крошечное насѣкомое, страшно рѣдкое, отъ ужаленія котораго распухаетъ сначала рука, затѣмъ плечо и болѣе или менѣе сильно воспаляется цѣлая половина тѣла. Въ это же время человѣка «ломаетъ», какъ въ самой сильной лихорадкѣ. Лѣсной ревизоръ Николаевъ передавалъ, что то же самое было съ нимъ двадцать лѣтъ назадъ. Съ тѣхъ поръ онъ все время въ лѣсахъ и ни разу не видалъ этой мухи. Это можетъ служить хорошимъ успокоеніемъ для нервныхъ путешественниковъ.

Жителями Адлера было подано, какъ я уже говорилъ выше, множество разнообразныхъ прошеній, въ томъ числѣ прямо противуположныя. Имеретины-торговцы ходатайствуютъ объ обращеніи города въ посадъ и объ устройствѣ посадскаго управленія, русское населеніе ходатайствуетъ объ оставленіи села на общинномъ правѣ и лишь объ открытіи въ немъ ярмарки. Исполненіе первой просьбы имѣло бы послѣдствіемъ оффиціальное въ Адлерѣ преобладаніе имеретинъ и другихъ инородцевъ, да кромѣ того, единственная цѣль обращенія въ посадъ—устройство дачныхъ мѣстъ,—является недостижимою. Слишкомъ нездорова эта мѣстность.

За Адлеромъ начинается довольно пустынный берегъ, по которо-

му до Ново-Аѳонскаго монастыря встрѣчается лишь нѣсколько азіатскихъ селеній, упраздненная и совсѣмъ пустая крѣпость Гагры и незначительный Пицундскій монастырь. Я рѣшилъ снова отдѣлиться отъ экспедиціи и ѣхать впередъ, чтобы хорошенько ознакомиться съ Сухумомъ. Ко мнѣ присоединился А. Ѳ. Баталинъ, и въ ту же ночь мы вышли на «Черноморцѣ», держа курсъ на Сухумъ, а остальные члены экспедиціи тронулись къ югу сухимъ путемъ.

XIV.

Сухумъ.

Небольшое сравнительно разстояніе отъ Адлера до Сухума мы едва слѣлали на «Черноморцѣ» въ теченіи цѣлаго дня, ибо этотъ красавецъ-пароходъ не изъ ходкихъ и, идя на всѣхъ парахъ, дѣлаетъ не больше 14 узловъ въ часъ, а обыкновеннымъ ходомъ не уйдетъ и 8 узловъ. Уже начинало темнѣть, когда мы бросили якорь на огромномъ сухумскомъ рейдѣ въ полуверстѣ отъ берега.

Сухумъ производитъ впечатлѣніе большаго и очень краснваго города. Въ немъ нѣсколько относительно порядочныхъ гостиницъ съ ресторанами обычнаго кавказскаго типа то есть съ армянско-грузинскими хозяиномъ, меню и прислугой. Гостинницы обыкновенно стоятъ пустыя, но на этотъ разъ мы съ А. Ѳ. Баталинымъ едва-едва могли найти скверненькій нумерокъ съ двумя постелями. Шла сессія наѣхавшаго кутаисскаго окружнаго суда и вслѣдствіе того весь Сухумъ наполнился самой разнообразной азіатчиной, занявшей не только нумера, но и корридоры. По одному только дѣлу фигурировало до 70, не знаю ужь, свидѣтелей, или подсудимыхъ; да ихъ чрезвычайно трудно и разобрать, до того лица и костюмы у всѣхъ на одинъ образецъ и до того подозрительно блестятъ всѣ глаза.

Любопытная сторонка! Садимся мы съ А. Ѳ. Баталинымъ въ общей залѣ ресторана. Къ намъ подсаживается другой ученый ботаникъ, уже съ мѣсяцъ работающій здѣсь отъ Географическаго общества и Сухумъ знающій. Входитъ многочисленная компанія азіатовъ съ красивымъ сѣдымъ, коротко остриженнымъ старикомъ во главѣ. Они усаживаются у свободнаго стола, половина остается стоять. Идетъ оживленный разговоръ по-мингрельски.

— Кто это?—спрашиваемъ у нашего спутника.

— А это князь Д***, извѣстный конокрадъ.

На наше понятное недоумѣніе ботаникъ совершенно спокойно объяснилъ, что за конокрадство, пристанодержательство и организованную торговлю ворованными лошадьми сей владѣтельный князь былъ неоднократно высылаемъ отсюда административнымъ порядкомъ. Но тогда пускались въ ходъ всѣ мѣстныя и петербургскія связи, и сіятельный хищникъ не безъ торжества возвращался въ свои помѣстья. Зачѣмъ онъ теперь пріѣхалъ сюда, да еще съ цѣлой ордой, его ли судили, или только вызывали въ качествѣ свидѣтеля—узнать не пришлось.

Сухумъ замѣчательно красивъ и съ моря, и внутри города. Длинный бульваръ тянется у самаго берега, оканчиваясь прекрасною желѣзною пристанью. Поперекъ отъ него идетъ длинная, широкая и красивая улица, на которой стоитъ небольшой, но красивый городской православный соборъ. Тутъ же архіерейскій домъ, гдѣ живетъ преосвященный Петръ, епископъ сухумскій, молодой и, какъ говорятъ, очень энергичный пастырь. Далѣе расположенъ ботаническій садъ, одна изъ крупныхъ достопримѣчательностей города, заложенный еще кн. Воронцовымъ и полный рѣдкихъ экземпляровъ растеній. Тутъ же горская школа вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Городъ полонъ очень живописныхъ развалинъ, составляющихъ чуть не половину изъ существующихъ домовъ. Все это слѣды отчасти майской бомбардировки 1877 года, отчасти пожаровъ, произведенныхъ возмутившимися и передавшимися туркамъ абхазцами. Незначительный русскій отрядъ, занимавшій Сухумъ, былъ выведенъ еще раньше въ Цебельдинское укрѣпленіе, и городъ, не имѣвшій никакихъ шансовъ къ защитѣ, былъ покинутъ вмѣстѣ съ тою частію населенія, которая видѣла въ туркахъ своихъ избавителей отъ русскаго владычества.

И дѣйствительно, абхазцы, даже считавшіеся христіанами, передались Турціи, какъ только появился первый броненосецъ, сняли съ шеи кресты и почти сплошь присягнули на подданство султану. Разумѣется, съ неблагопріятнымъ для Турціи поворотомъ военныхъ дѣйствій, этимъ новымъ вѣрноподданнымъ не оставалось ничего другаго, какъ идти на оставшуюся у ихъ повелителя территорію.

А городъ такъ и остался разореннымъ. Дома въ большей части застрахованы не были, вознагражденіе пострадавшихъ казною потребовало очень длинной процедуры особенно при отсутствіи у многихъ владѣльцевъ документовъ, наконецъ часть владѣльцевъ исчезла

вовсе. И вотъ, городъ представляетъ множество развалинъ и, къ сожалѣнію, это лучшіе и красивѣйшіе дома на лучшихъ мѣстахъ.

Климатъ Сухума превосходенъ. Его сравниваютъ съ климатомъ благословеннѣйшихъ уголковъ Италіи. Здѣсь уже развертывается во всемъ блескѣ субтропическая природа. Апельсины, лимоны, мандарины, эвкалипты, маслины растутъ на чистомъ воздухѣ, угрожаемые холодами лишь въ очень рѣдкія зимы.

Вотъ какія здѣсь среднія температуры временъ года:

весны + $9^0,_{50}$ по Реомюру.
лѣта + $11,_{66}$ —
осени + $8,_{66}$ —
и зимы + $7,_{00}$ —

Средняя годовая температура + $10,_{50}$.

Сухумъ лежитъ по широтѣ на одной параллели съ Ниццей, но защищенъ отъ рѣзкихъ перемѣнъ погоды, пожалуй, еще лучше. Сухумская бухта, огромная и глубокая, почти не знаетъ бурь, а мѣсто, занятое городомъ и его ближайшими окрестностями, защищено совершенно отъ всѣхъ вѣтровъ, кромѣ сравнительно рѣдкаго юго-восточнаго, составляющаго въ лѣтніе мѣсяцы истинное бѣдствіе южнаго берега Крыма и невыносимаго для больныхъ Ялты.

И вмѣстѣ съ тѣмъ застоя воздуха въ Сухумѣ никогда не бываетъ. Всегда тянетъ легкій вѣтерокъ то съ моря, то съ горъ, почти правильно чередуясь въ разное время дня. Это не вѣтеръ, а настоящая великолѣпно приспособленная вентиляція, безпрерывно обновляющая воздухъ и уносящая всѣ міазмы. Поэтому въ Сухумѣ нѣтъ и не бываетъ никакихъ эпидемическихъ болѣзней. Только лихорадки, уменьшившіяся до крайности съ разработкою береговой полосы, еще появляются отъ времени до времени у неосторожныхъ пріѣзжихъ, благодаря низкой мѣстности, на которой расположенъ городской выгонъ между старой турецкой крѣпостью и маякомъ. Но и это послѣднее гнѣздо эпидемій уничтожить легко и притомъ съ громадной выгодой для города. Достаточно на этой низинѣ выкопать хотя бы неглубокій и коротенькій морской каналъ для разгрузки каботажныхъ мелкихъ судовъ и феллюгъ, и вопросъ рѣшенъ. Сухумъ станетъ одной изъ самыхъ лучшихъ климатическихъ станцій не только въ Россіи, но пожалуй и въ Европѣ, ибо нигдѣ температура не бываетъ такъ ровна и воздухъ такъ чистъ и легокъ.

Трудно представить себѣ въ самомъ дѣлѣ такое идеальное соче-

таніе условій. Превосходная морская вода, очень соленая, ибо не разбавляется въ бухтѣ никакими рѣками (ручьи въ родѣ Сухумки нечего считать) и не засоряется отбросами, которые уносятся теченіемъ въ море. Чудесное песчаное морское дно, допускающее купанье безъ обуви. Отсутствіе почти полное грязи и пыли, такъ какъ почва—гравій съ глинистой, быстро сохнущей подпочвой. Если ночью прошелъ дождь, какъ почти все время было въ наше пребываніе, то къ полудню все уже высохло. Несмотря на обильную естественную поливку и близость моря, въ Сухумѣ сырости не замѣчается; влажности какъ разъ довольно лишь настолько, чтобы умѣрять лѣтнюю жару. Морозы зимою большая рѣдкость. Пониженіе термометра до— 3 ночью случается разъ-два въ январѣ, да и то не каждую зиму, и только двѣ зимы, одна въ 70-хъ годахъ, другая въ 1892 году, отмѣчены настоящимъ морозомъ въ—7° по Реомюру. Въ эту зиму вымерзли въ городѣ наиболѣе нѣжные сорта эвкалиптовъ, украшавшихъ улицы.

Дожди въ Сухумѣ чрезвычайно часты и обильны. Къ югу отъ Сочи все побережье до самой турецкой границы за Батумомъ представляетъ сплошную полосу наиболѣе орошаемыхъ атмосферически земель. Это обусловливается особымъ характеромъ рельефа главнаго Кавказскаго хребта, идущаго съ сѣвера до Сухума почти параллельно берегу и постепенно повышающагося. Противъ Сухума находится высшая точка Кавказскихъ горъ, Эльборусъ, затѣмъ хребетъ поворачиваетъ къ востоку, очерчивая собою значительное *гидрофильное* пространство съ совершенно особымъ мягкимъ климатомъ и необыкновенно роскошною растительностію.

На сѣверѣ, до Сочи, хребетъ этотъ еще недостаточно высокъ, чтобы защищать побережье отъ холоднаго нордъ-оста, но отъ Сочи вышина его уже значительна, и эта защита сразу измѣняетъ всѣ условія; холодный вѣтеръ задержанъ, морская влага спокойно поднимается и тутъ же осаждается, преимущественно по ночамъ, съ естественнымъ пониженіемъ температуры воздуха, къ вечеру насыщеннаго влагою. Между тѣмъ, утромъ поднимается сухой и прохладный вѣтерокъ съ горъ и умѣряетъ оранжерейную влажность атмосферы, сообщая воздуху чрезвычайную легкость и необыкновенную прозрачность. Ясными утрами отсюда свободно видны горы анатолійскаго побережья, отстоящія по прямой линіи на 350 верстъ.

Закончу о климатѣ этой части Черноморья табличкой осадковъ, заимствуемой мною изъ доклада П. Е. Татаринова въ общемъ собраніи Императорскаго Россійскаго Общества садоводства.

	Осадковъ въ миллиметрахъ.	
	за годъ.	за лѣто.
Сочи	1.885	— 320.
Сухумъ	1.218	— 324.
Поти	1.572	— 415.
Батумъ	2.485	— 535.

По этой таблицѣ между прочимъ можно убѣдиться, что изъ всей гидрофильной полосы побережья Сухумъ самое сухое мѣсто. Съ точки зрѣнія требованій климатической станціи, это не только не недостатокъ, но серьезное достоинство, ибо какъ чрезмѣрная сухость воздуха, такъ и его чрезмѣрная сырость, какъ напр. въ Батумѣ, одинаково вредны для больныхъ.

Вотъ для какихъ болѣзней по доктору Ковальскому, бывшему здѣшнему окружному врачу, особенно цѣлителенъ Сухумъ: катарры бронхъ, бронхіальныя астмы, страданія легочной ткани вслѣдствіе хроническихъ пнеймоній и плевритовъ, грудная жаба, ипохондрія, болѣзни сердца, а купанья, кромѣ того, полезны для страдающихъ болѣзнями наружныхъ покрововъ, ломотами, ревматизмами, золотухою и т. д.

Но для того, чтобы Сухуму стать климатическою станціею одной изъ лучшихъ въ мірѣ, необходимо наконецъ о немъ позаботиться. Сейчасъ онъ почти совершенно отрѣзанъ отъ кавказскаго материка, и сообщенія совершаются лишь пароходами, заходящими зимою всего разъ въ недѣлю въ каждомъ направленіи. Шоссе, когда даже будетъ докончено, не очень-то приблизитъ Сухумъ къ конечной станціи желѣзныхъ дорогъ Россіи, и по немъ пассажиры до Сухума ѣздить не будутъ; Сухумъ необходимо соединить желѣзною дорогой съ одной стороны съ Владикавказскою линіей, съ другой съ Закавказскою. Согласно исчисленіямъ инженера Андреевскаго, обѣ эти линіи, хотя и представляютъ болѣе длинный путь въ обходъ главнаго Кавказскаго хребта, обойдутся дешевле и будутъ болѣе провозоспособны, чѣмъ проектируемая линія Владикавказъ-Тифлисъ, имѣющая обслуживать лишь Тифлисскую губернію.

Да и кромѣ того, если даже эта послѣдняя желѣзная дорога и будетъ проведена, соединять Сухумъ, хотя бы со станціей Ново-Сенаки Закавказской дороги все же придется, ибо нельзя же забросить въ такомъ отрѣзанномъ отъ центра положеніи лучшій изъ Черноморскихъ портовъ.

XV.

Новый Аѳонъ.

Я буду придерживаться въ описаніи хронологическаго порядка, а потому, не смотря на то, что мы съ А. Ѳ. Баталинымъ посвятили почти три дня предварительному осмотру сухумскихъ культуръ и садовъ, разскажу объ этомъ при второмъ осмотрѣ въ составѣ всей экспедиціи, а теперь перехожу къ нашей поѣздкѣ къ Новый Аѳонъ, куда мы отправились на встрѣчу министра и гдѣ намъ предстояло ознакомиться съ культурною дѣятельностью русскихъ монаховъ.

Въ Сухумѣ прекрасные извощики въ фаэтонахъ, запряженныхъ парою бойкихъ кавказскихъ лошадокъ. Мы наняли одного изъ нихъ за 4 р. туда и обратно, т. е. на цѣлый день, хотя могли бы воспользоваться и срочными дилижансами, берущими до Новаго Аѳона всего по 50 к. съ человѣка.

Разстояніе около 20 верстъ. Мѣстность—очаровательный нагорный берегъ, по которому шоссе то приближается къ самымъ кручамъ, то огибаетъ невысокіе холмы, то наконецъ спускается внизъ на плоскій берегъ. Культуры почти никакой, если не считать ничтожныхъ поселковъ.

Кому принадлежатъ эти благодатныя земли, казнѣ, или разобраны частными лицами—намъ узнать не удалось. Но большая часть ихъ въ совершенно дикомъ состояніи. И это тамъ, гдѣ скромная семья могла бы безбѣдно существовать и кормиться на $^1/_2$ десятинѣ. И вотъ, вмѣсто цвѣтущаго и люднаго берега съ высокой культурой, разстилаются живописные пустыри, плещетъ безграничное море, на которомъ не видно въ соотвѣтствіе безлюдному берегу ни одного дымка парохода, ни одного паруса, да вырѣзываются на горизонтѣ дикія вершины альпійскихъ или итальянскихъ сосенъ.

Самый рѣзкій контрастъ съ этою дичью и глушью, съ этими безконечными чередованіями плантацій гиганскихъ папоротниковъ, держи-дерева и шапокъ ломоноса на изуродованныхъ деревьяхъ, представляетъ монастырская территорія. Сразу изъ томительной пустыни путникъ попадаетъ въ царство кипучаго, огромнаго труда, не оставляющаго ни одного клочка земли безъ внимательной обработки. Раскрывается картина широкаго и разнообразнаго хозяйства, въ которомъ сразу чувствуется превосходно соображенный и неутомимо-послѣдовательно проводимый планъ.

Какъ побывавшій на старомъ Аѳонѣ, я сразу узналъ и это хозяйство

и это неуловимое «нѣчто», которое имъ движетъ, и которое здѣшній монастырь, питомецъ стараго Руссика, принесъ съ собой, какъ традицію, какъ культурный завѣтъ. Это «нѣчто»—просвѣтительная и культурная работа «Бога для» съ полнымъ отреченіемъ отъ своего «я», съ полнымъ пожертвованіемъ своего личнаго труда и своей земной жизни ради высшихъ цѣлей, ввѣренныхъ строгой, можно сказать, желѣзной рукѣ настоятеля.

Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь—обитель сравнительно очень молодая. Первая мысль объ основаніи на Черноморскомъ берегу отдѣленія русскаго Пантелеймоновскаго монастыря возникла всего въ 1874 году, т. е. не больше 20 лѣтъ назадъ. Въ это время въ старомъ Руссикѣ шла упорная національная борьба между греками, захватившими русскую обитель, и ея хозяевами. Изнемогающая горсть русскихъ, лишенная всякихъ правъ, доходила до такого отчаянія, что уже подумывала о выселеніи со св. Горы. Предчувствовались также и неблагопріятныя политическія обстоятельства. Воздухъ Востока былъ пропитанъ собиравшеюся грозою. Нужно было пріискать мѣсто, гдѣ бы русская братія Аѳона могла найти вѣрное прибѣжище, не разрывая вмѣстѣ съ тѣмъ связи съ Аѳономъ. Руссикъ началъ искать такого уголка въ предѣлахъ Россіи, на Кавказѣ.

Эта мысль русскаго Пантелеймоновскаго монастыря совершенно совпадала съ видами нашего правительства. Тогдашній нашъ посланникъ въ Константинополѣ, графъ Н. П. Игнатьевъ, указалъ Сухумъ, въ качествѣ мѣста для новой обители, какъ въ виду его стратегическаго положенія, такъ и въ виду культурнаго значенія монастыря среди полудикой Абхазіи, и, заручившись благосклоннымъ содѣйствіемъ намѣстника кавказскаго, великаго князя Михаила Николаевича, горячо ходатайствовалъ передъ покойнымъ Государемъ Александромъ II о дарованіи Руссику земельнаго надѣла близъ Сухума, на мѣстѣ, выбранномъ въ 1875 году уполномоченными монастыря съ іеромонахомъ Арсеніемъ во главѣ.

Земля въ количествѣ 527 десятинъ съ необходимымъ лѣсомъ была отведена осенью 1875 года, а съ весны 1876 уже начались работы подъ управленіемъ строителя, прибывшаго съ Аѳона іеромонаха Іерона, нынѣшняго настоятеля монастыря. Работы подвигались съ такой быстротой, что 17 октября того же года освятили главный монастырскій храмъ во имя Пресвятой Богородицы (Покровскій). Одновременно братія выстроила помѣщенія для жилья, необходимыя службы и хозяйственныя постройки, и приступила къ заготовленію матеріала для возобновленія древняго полуразрушеннаго храма, вы-

строеннаго въ VI вѣкѣ, надъ могилою скончавшагося здѣсь по преданію апостола Симона Кананита.

Тотчасъ же вслѣдъ за освященіемъ храма была открыта школа для абхазскихъ дѣтей. Но ей на этотъ разъ почти не пришлось работать. Черезъ мѣсяцъ по открытіи, въ ноябрѣ 1876 года, было предложено мѣстнымъ начальствомъ школу закрыть и учениковъ распустить по домамъ, а затѣмъ, въ виду опасностей войны, было предложено и братіи удалиться изъ монастыря въ болѣе безопасное мѣсто.

Все движимое имущество и церковная утварь монастыря были вывезены, братія перешла въ грузинскій Гелатскій монастырь, а на Новомъ Аѳонѣ остались іеромонахъ Іеронъ съ монахомъ и двумя послушниками. Они стерегли монастырь и служили обѣдни до 8 апрѣля 1877 года. Затѣмъ война была объявлена, русскій отрядъ, занимавшій Сухумъ, было рѣшено вывести въ Цебельдинское укрѣпленіе, городъ и монастырь оставались совершенно беззащитными. 28 апрѣля подошли два турецкихъ броненосца и сдѣлали высадку. 1 мая послѣдовала бомбардировка Сухума и разграбленіе его турками и абхазцами. Тогда же до основанія былъ разграбленъ и сожженъ и Ново-Аѳонскій монастырь.

Во время войны братія, подготовившись заблаговременно, почти вся служила санитарами въ военныхъ госпиталяхъ, а по заключеніи мира немедленно принялась за возобновленіе обители. 1 октября 1878 г. приступили къ работамъ, 3 февраля 1879 года уже освящали отстроенный главный престолъ Покровскаго храма.

Съ этихъ поръ начинается мирное процвѣтаніе обители и широкая культурная и просвѣтительная дѣятельность. Прежде всего были выстроены при помощи пожертвованій и отчасти субсидій со стараго Аѳона: корпусъ для братіи, большой домъ для училища, трапезная, просфорная, странноприимный домъ. Возстановленъ древній храмъ во имя апостола Симона-Кананита, возлѣ него въ глубокомъ скалистомъ ущельѣ поставлена каменная плотина и мельница. Устроенъ пчельникъ, скотный дворъ, проложены дороги, расчищены лѣса и дикія заросли, и повсюду основаны сады и плантаціи. Работа представляла неимовѣрныя трудности; особенно тяжело было выкорчевывать буковыя, дубовыя и грабовыя деревья. Затѣмъ упорную борьбу приходилось вести съ цѣпкими и колючими кустарниками и гигантскими папоротниками, въ нѣсколько дней разростающимися здѣсь на свѣжевзрыхленной землѣ до огромной величины. Прежде, чѣмъ начать вскопку земли, необходимо вырубить особыми топорами на длинныхъ рукояткахъ и сжечь весь этотъ соръ. Затѣмъ, обработавъ землю неглубоко цапками, въ родѣ ручной мотыги, можно сѣять кукурузу,

которая даетъ здѣсь на дѣвственныхъ земляхъ баснословные урожаи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, притѣняя почву и заглушая сорныя травы, подготовляетъ землю къ дальнѣйшей культурѣ.

Сейчасъ же по возобновленіи обители была возобновлена и школа разсчитанная на 20 человѣкъ абхазскихъ дѣтей, преимущественно сиротъ. Цѣль школы—подготовить мѣстныхъ мальчиковъ къ учительскому, или священническому званію. Обыкновенно дѣти поступаютъ, даже не зная ни слова по-русски. Курсъ школы соотвѣтствуетъ въ первыхъ двухъ классахъ сельской начальной школѣ, затѣмъ двухклассной министерской. Выйдя оттуда, мальчикъ является уже достаточно подготовленнымъ для учительской, или духовной семинаріи.

Во всю дорогу мы обгоняли толпы богомольцевъ, преимущественно женщинъ. Трудно даже понять, откуда набирается столько ихъ при рѣдкости здѣшняго русскаго населенія. Правда, что въ толпѣ можно было замѣтить и мущинъ изъ коренныхъ мѣстныхъ жителей. Въ монастырѣ мы нашли ихъ еще больше. Какъ говорили, движеніе населенія въ монастырь постоянное и непрерывное. Кромѣ духовныхъ цѣлей, мѣстные жители привыкли ходить въ Новый Аѳонъ на заработки. Монастырь, повидимому, поставилъ за правило никому въ работѣ не отказывать, и если готовой работы нѣтъ, то постоянно придумывать новую. Иногда по зимамъ въ монастырѣ кормится и получаетъ небольшую поденьщину до 2.000 человѣкъ ежедневно. Легко себѣ представить, что сдѣлано при помощи столькихъ дешевыхъ рукъ и какое культурное воспитаніе даютъ населенію не только самыя работы на плантаціяхъ, но даже одинъ ихъ осмотръ. Я уже не говорю о спеціально нравственномъ воздѣйствіи обители. Богомольцы живутъ здѣсь по недѣлямъ, присутствуютъ при долгихъ и благочинныхъ по старому аѳонскому уставу богослуженіяхъ, говѣютъ, слышатъ сердечныя и доступныя поученія, получаютъ различныя духовно-нравственныя изданія для чтенія. И таковъ характеръ русскаго народа: самая хозяйственная культура, являющаяся не цѣлью, но служебнымъ элементомъ другимъ высшимъ цѣлямъ духа, производитъ на простолюдина гораздо болѣе могущественное дѣйствіе, чѣмъ та же культура, такъ сказать, лаицизованная.

Мы уже видѣли въ этихъ очеркахъ разные типы культурныхъ дѣятелей: крупнаго владѣльца-предпринимателя, интеллигента-колониста, монаха. Безъ всякаго колебанія пальму первенства нужно отдать послѣднему. Русскій монастырь на дикой и непросвѣщенной окраинѣ является могущественнѣйшею культурною силою, начиная съ Печенги за полярнымъ кругомъ, Валаама и Соловокъ и кончая полутропическимъ Сухумомъ. Въ этомъ отношеніи ничего бы лучше

не могло придумать правительство, какъ основывать какъ можно болѣе новыхъ монастырей на далекихъ окраинахъ Россіи, тѣмъ болѣе, что охотниковъ всегда довольно и для казны это почти ничего не стоитъ. Одинъ такой пунктъ уже избранъ недавно для Восточной Сибири, и можно смѣло предсказать, что каждая подобная обитель явится настоящимъ культурнымъ центромъ огромнаго радіуса.

XVI.

Монастырскія культуры.

Веселый трезвонъ колоколовъ, пестрыя толпы богомольцевъ, бѣгающіе за разными распоряженіями послушники, необычное оживленіе въ монастырѣ указывали, что экспедиція, слѣдовавшая по шоссе, уже прибыла. Мы прошли въ главный храмъ, гдѣ находились почетные гости и гдѣ уже заканчивался молебенъ.

Насъ тотчасъ же провели въ «архондарикъ», т. е. пріемную для почетныхъ гостей, имѣющуюся въ каждомъ аѳонскомъ и вообще восточномъ монастырѣ. Былъ приготовленъ чай съ разными печеньями. Собралось нѣсколько старшихъ старцевъ-іеромонаховъ съ настоятелемъ монастыря, архимандритомъ Іерономъ, во главѣ, и кромѣ того, нѣсколько видныхъ богомольцевъ изъ мѣстныхъ жителей.

Я представился о. Іерону, который зналъ о моемъ пребываніи на Аѳонѣ въ 1889 году и читалъ мои письма оттуда, а потому отнесся ко мнѣ съ лаской и любезностью.

— Вамъ будетъ у насъ особенно любопытно. Мы стараемся въ точности хранить уставъ св. Горы и ея порядки. Сравните и увидите сами. Конечно, у насъ не можетъ быть ни той уединенности, ни той внѣшней строгости, потому что мы не такъ отрѣзаны отъ міра, какъ Аѳонъ, и къ намъ легче добраться. Мы здѣсь на перепутьи. Но во внутренней нашей жизни мы стараемся сколько можемъ приближаться къ Пантелеймону Постепенно усиливаемъ службы...

— Бдѣнія у васъ, какъ и на старомъ Аѳонѣ?

— Къ сожалѣнію, число ихъ значительно меньше. Тамъ бдѣнія совершаются до 80 дней въ году, мы столько не можемъ. Но за то у насъ гораздо больше строительныхъ и хозяйственныхъ работъ. Когда обитель будетъ окончательно устроена, тогда и по бдѣніямъ Господь поможетъ сравняться.

Послѣ небольшой закуски и отдыха въ архондарикѣ начался

осмотръ монастырскаго хозяйства. О. Іеронъ взялся самъ быть проводникомъ, и дѣйствительно, врядъ ли кто въ монастырѣ знаетъ всѣ подробности дѣла такъ хорошо, какъ этотъ старецъ, самъ лично вникающій во всѣ отрасли огромнаго дѣла, всѣмъ лично руководящій и сверхъ того, не упускающій ни одной службы и держащій всѣ административныя нити исключительно въ своихъ рукахъ. Трудно повѣрить, сколько душевной силы и желѣзной энергіи, соединенной со строгостью и приправленной сердечной лаской, заключается въ этомъ маленькомъ, худенькомъ человѣкѣ, усвоившемъ себѣ даже привычку быстро ходить и говорить почти скороговоркой. Онъ долженъ все знать и все помнить, поспѣвать всюду и всѣмъ показывать.

Осмотръ хозяйства начался съ расположеннаго тотчасъ же за главнымъ братскимъ корпусомъ цвѣточнаго и фруктоваго сада. Здѣсь помѣщается довольно значительная плантація лимоновъ, апельсиновъ и мандариновъ, вывезенныхъ съ Аѳона. Разсажены деревца довольно густо, отчасти шпалерой и обильно покрыты плодами, дозрѣвающими зимой. Деревья имѣются уже 12-ти-лѣтнія и постоянно подсаживаются новыя; плодоносятъ съ 6—7-ми лѣтъ. На зиму слегка прикрываются, но это скорѣе предосторожность, чѣмъ дѣйствительная необходимость. На этой части побережья апельсины и лимоны вымерзнуть могутъ лишь въ 20-ть лѣтъ разъ. Самое большое, что́ можетъ сдѣлать утренникъ — повредить плоды и обжечь кончики вѣтвей, но и это крайняя рѣдкость.

Тутъ же въ саду показали намъ очень хорошій экземпляръ финиковой пальмы (canariensis), тоже плодоносящей и такъ называемое дынное дерево (carica), пересаженное три года назадъ изъ Сухума.

До какой степени могущественна здѣсь растительность, можно убѣдиться на гигантскомъ розовомъ кустѣ, фотографію коего я взялъ на память. Это собственно не кустъ, а цѣлое огромное раскидистое дерево, покрытое нѣсколькими тысячами великолѣпныхъ махровыхъ розъ.

Изъ сада мы въ экипажахъ поднялись на широкую площадку, господствующую надъ нижнимъ монастыремъ, гдѣ теперь достраивается настоящая обширная каменная обитель въ строго аѳонскомъ стилѣ. Стѣны уже готовы и нѣсколько келій. Въ каѳоликонѣ или главномъ соборномъ храмѣ, занимающемъ средину громаднаго прямоугольника заканчивается каменная кладка, но нѣсколько придѣловъ или по-аѳонски *параклисовъ* расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ зданія, уже отдѣлано и освящено. Надъ лѣстницей въ одинъ изъ такихъ параклисовъ надпись, воспрещающая входъ постороннимъ. Какъ

объяснилъ о. Іеронъ, это сдѣлано «немощи ради» братіи, которую невольно развлекаютъ богомольцы. Необходимъ хотя бы одинъ придѣлъ, гдѣ бы пришельцы не «смущали» молящихся иноковъ.

Постройка производится изъ собственнаго кирпича, для чего основанъ кирпичный заводъ. Глину мѣсятъ волами, употребляя огромныя колеса отъ арбъ. Обжигаютъ, какъ и известь, въ усовершенствованныхъ печахъ и доставляютъ на постройку по особой переносной желѣзной дорогѣ на лошадяхъ. Эту желѣзную дорогу длиною въ 4 версты вмѣстѣ съ подвижнымъ составомъ о. Іеронъ пріобрѣлъ случайно, довольно дешево, и проложилъ ее отъ завода къ постройкѣ, затѣмъ на мельницу и къ пекарнѣ.

Монастырь изготовляетъ не только кирпичъ для своихъ строеній, но и свою собственную черепицу и глиняныя трубы для водопроводовъ. Вода съ горъ проведена во всѣ зданія.

Любопытно, какъ устраивалось воздушное отопленіе въ главномъ новомъ корпусѣ обители. Очень сложный калориферъ былъ заложенъ въ одномъ ихъ короткихъ фасадовъ. Архитекторъ далъ лишь самыя общія указанія и затѣмъ уѣхалъ. Сначала о. Іерону было очень трудно понять устройство печи и топки, но затѣмъ онъ догадался.

— Пресвятая Богородица помогла! Мало ли было у насъ затрудненій и вопросовъ; мы люди не ученые. Помолишься Ей, Владычицѣ, глядь, Она и подскажетъ, что́ нужно. Вотъ и тутъ: какой я архитекторъ! А вотъ же дошли до всего и справились... Явное Ея къ намъ милосердіе.

Выйдя изъ массивныхъ святыхъ воротъ, мы вновь сѣли въ экипажи и поѣхали по прекрасной дорогѣ среди холмовъ, засаженныхъ оливковыми деревьями. Можно только удивляться, до чего отстала кавказская культура, и какъ мало для нея дѣлалось до сихъ поръ. Маслина растетъ здѣсь превосходно. Втыкается колъ, какъ у насъ на сѣверѣ ива, или ветла, онъ пускаетъ листья и вѣтви, и на третій-четвертый годъ уже начинается плодоношеніе. На Новомъ Аѳонѣ посажено уже до 8.000 деревьевъ на значительномъ пространствѣ. Колья привезены изъ Артвина на турецкой границѣ; хотя аѳонскія и греческія маслины считаются лучшими, но доставить оттуда было невозможно вслѣдствіе запрета ввоза живыхъ растеній изъ-за филоксеры.

Сейчасъ масличные сады монастыря даютъ уже очень порядочный урожай отъ 10-ти фунтовъ до 3-хъ пудовъ оливокъ съ дерева. Масло у братіи уже свое и на ѣду, и на лампады. Свое и вино, очень легкое и вкусное, изъ виноградника, занимающаго теперь до 10-ти десятинъ. Маслина въ гидрофильной полосѣ идетъ особенно быстро и можетъ

быть разводима безъ всякихъ приспособленій на самыхъ крутыхъ склонахъ горъ.

Въ мѣстностяхъ, болѣе сухихъ, какъ напр., на старомъ Аѳонѣ и въ Малой Азіи, при посадкѣ масличныхъ деревъ на крутизнахъ болѣе 30° необходимо противъ каждаго дерева устраивать: ниже его каменную стѣнку, выше—ложбинку для задержанія воды, какъ это я видѣлъ въ Карeѣ, главномъ городѣ монашеской республики. Здѣсь ничего подобнаго не нужно. Корни будутъ имѣть всегда достаточное количество влаги.

Сбытъ оливокъ и въ зеленомъ, и въ черномъ видѣ совершенно обезпеченъ, равно какъ и масла, нынѣ сплошь привозимаго изъ-за границы. И между тѣмъ, масличныхъ садовъ на Кавказѣ почти нѣтъ, какъ нѣтъ ни виноградарства, ни настоящаго садоводства.

XVII.

Монахи-инженеры.

Верстахъ въ полутора отъ монастыря, расположенъ древній храмъ во имя апостола Симона-Кананита, долгое время стоявшій разрушеннымъ, теперь возстановленный о. Іерономъ. Около храма монастырская мельница, горное озеро, огороды и знаменитые пруды съ вододѣйствіемъ, въ своемъ родѣ шедёвръ инженернаго искусства.

Осмотрѣвъ храмъ, нѣсколько мрачный, какъ и всѣ подобные же храмы на Кавказѣ, и остановившись надъ «усыпальницей костей», гдѣ была по преданію могила апостола и гдѣ, согласно аѳонскому обычаю, хоронятъ к о с т и умершихъ монаховъ послѣ того, какъ тѣло истлѣетъ во временной могилѣ [1]), мы вышли въ необыкновенно живописное ущелье рѣки Псыртсхи, на одномъ краю котораго, почти прислонившись къ отвѣсной скалѣ, стоитъ храмъ Симона-Кананита.

Ущелье не велико и окружено огромными отвѣсными скалами. На одной изъ нихъ, на довольно большой высотѣ, изображенъ масляными красками Страшный Судъ, произведеніе хотя въ художественномъ отношеніи и не высокое, но весьма замѣчательное по техническимъ трудностямъ. О. Іеронъ объяснилъ, что писалъ эту картину монахъ Савинъ, желавшій показать свое искусство раньше, чѣмъ былъ допущенъ расписывать храмъ.

---

[1]) См. мои письма „Десять дней на Аѳонѣ“. Сочиненія, т. II.

Отвѣсныя скалы почти запираютъ теченіе горной рѣчки, которая поэтому имѣла здѣсь чрезвычайно быстрое теченіе и кипѣла, какъ въ котлѣ. Вырвавшись на просторъ, она разливалась по низменности и образовывала у самаго моря довольно большое болото съ постоянно мѣнявшимся уровнемъ въ зависимости отъ дождей въ горахъ. Это болото производило, какъ и всегда на Кавказѣ, жестокія лихорадки. Уже только ради этого, его было необходимо уничтожить.

Но о. Іерону этого было мало. Ему были нужны пруды для рыбы, а рѣчка должна была, кромѣ поливки огородовъ, приводить въ движеніе еще и мельницу.

И вотъ, что онъ придумалъ. Во-первыхъ, перегородить ущелье въ узкомъ мѣстѣ каменною, прочною плотиной, чтобы сзади образовалось озеро, во всякомъ случаѣ, болѣе стойкое при горныхъ дождяхъ, чѣмъ рѣчка. Во-вторыхъ, отдѣлить отъ успокоенной рѣчки два рукава на мельницу и на орошеніе, и въ третьихъ, остальною водою наполнить соотвѣтственной величины пруды, на мѣсто никуда негоднаго и вреднаго болота.

О. Іеронъ, человѣкъ простой, самородокъ-костромичъ, ни съ какою гидротехникою незнакомый, но многое видавшій на Аѳонѣ, а главное неистощимо изобрѣтательный. Поставленную задачу онъ разрѣшилъ такъ, что намъ всѣмъ пришлось изумляться. Ни одинъ инженеръ не сдѣлалъ бы болѣе вѣрнаго и обстоятельнаго разсчета и не рѣшилъ бы вопроса такъ дешево и просто.

Мы поднялись по деревяннымъ мосткамъ на плотину, вышиною сажени 4 и длиною саженъ 12. Она выложена на цементѣ. Черезъ нее красивой завѣсой шумитъ водопадъ, высверлившій внизу въ камнѣ глубокую и хорошо укрѣпленную промоину. За плотиной прибита мраморная доска съ надписью о посѣщеніи этого мѣста Царскою Семьею въ 1888 году. По отвѣснымъ пестрымъ скаламъ вьется плющъ, и лѣпятся самыя причудливыя растенія. Холодная, почти ледяная пыль отъ воды стоитъ столбомъ.

За озеромъ узенькая дорожка подъ скалой, гдѣ можно любоваться однимъ изъ самыхъ очаровательныхъ видовъ. Не видно ни плотины, ни рѣчки выше озера. Скалы, обвитыя зеленью, уходятъ въ самое небо и кольцомъ окружаютъ озеро холодное, спокойное и прозрачное, на большую глубину. Земли какъ-будто нѣтъ вовсе, кромѣ узенькой дорожки между водой и скалой. Саженъ пятьдесятъ—и эта дорожка кончается, упираясь въ вертикальную стѣну. Вода имѣетъ чудный бирюзовый оттѣнокъ, свойственный альпійскимъ озерамъ. Рыбы здѣсь нѣтъ вовсе.

Уголокъ этотъ до того восхитительно прекрасенъ при яркомъ блескѣ

солнца и темныхъ, почти черныхъ, тѣняхъ скалъ, что невозможно оторваться. А между тѣмъ надо уходить. Нашъ художникъ-инженеръ, о. Іеронъ, со счастливой улыбкой, самъ любуется на свое дѣтище и нетерпѣливо ждетъ осмотра главныхъ результатовъ своего искусства.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ плотины, широкій рукавъ воды отведенъ подъ огромныя колеса мельницы, перемалывающей собственную монастырскую пшеницу и кукурузу. Тутъ же пекарня, гдѣ хлѣбъ мѣсится машиной. Ржи здѣсь нѣтъ, хлѣбъ пекутъ изъ неободранной, натуральной пшеницы, такъ же заквашивая, какъ ржаной. Видъ его совершенно тотъ же, что́ и чернаго монастырскаго хлѣба, но вкусъ нѣсколько другой.

Около мельницы и храма Симона-Кананита хорошенькій садикъ, замѣчательный по силѣ растительности и красотѣ. Къ немалому нашему удивленію, о. Іеронъ показалъ намъ до 50 экземпляровъ роскошно развившихся нашихъ сѣверныхъ березъ.

— Вотъ говорятъ, не пойдетъ наша береза! Чудесно идетъ. Ну, мы, какъ русскіе люди, не могли... Выписали и посадили. Все-таки сѣверъ, родину напоминаетъ.

Здоровая и порядочно толстая береза росла у самой дороги рядомъ съ большими олеандрами, нисколько не смущаясь этимъ страннымъ сосѣдствомъ.

Рядомъ съ мельницей начинается каменная голова большаго арыка, орошающаго монастырскіе огороды.

Остальная, свободная вода изъ водопада заключена въ широкое и высокое русло съ каменными стѣнками и направлена по старому, углубленному и расчищенному ложу. На высотѣ приблизительно двухъ саженъ надъ болотомъ сдѣлана новая каменная голова арыка, очень широкая съ деревянными шлюзовыми затворами. Въ сухое время, при низкомъ уровнѣ воды, она вся почти уходитъ въ этотъ арыкъ и питаетъ пруды, образованные изъ прежняго болота; во время дождей шлюзы запираются, и вся масса горной воды низвергается прямо въ море, не вредя ничему и не затопляя ничего.

Самые пруды образованы снятіемъ очень небольшаго слоя земли и насыпкою длиннаго ряда валовъ, на планѣ являющихся почти кольцеобразною сѣтью, напоминающею паутину. Валъ шириною отъ 5 и до 20 аршинъ обсаженъ тополями, разросшимися очень густо, и имѣетъ дорожку, убитую щебнемъ. Пруды, отграничиваемые этими валами, занимаютъ общую поверхность не меньше 10 десятинъ и состоятъ изъ ряда водоемовъ, лежащихъ одинъ выше другаго, приблизительно на ½ аршина. Вода изъ арыка входитъ въ самый верхній

прудъ и наполняетъ его. Избытокъ выливается въ нижележащій, оттуда въ слѣдующій и т. д. Сѣть прудовъ идетъ кольцомъ, и на каждомъ шагу встрѣчаются на валахъ мостки, подъ которыми бѣжитъ изъ пруда въ прудъ вода. Сначала очень трудно понять систему вододѣйствія, такъ какъ вода дѣлаетъ сравнительно длинные и крутые зигзаги. Но затѣмъ вы начинаете понимать и изумляться тонкости и точности гидротехническаго разсчета. Дѣло въ томъ, что объемы отдѣльныхъ прудовъ приблизительно равны, превышеніе одного надъ другимъ тоже, равна повсюду и скорость истеченія воды, которая разсчитана такъ, чтобы нигдѣ вода не могла застояться. Поэтому же при всей видимой неподвижности пруды чрезвычайно чисты и прозрачны, свободные отъ всякихъ зарослей и тростниковъ. И все это сдѣлано на глазъ, безъ всякой нивеллировки.

— Кто это вамъ устраивалъ, о. архимандритъ?—спрашиваемъ.

— Былъ у насъ приглашенъ одинъ персіанинъ, мастеръ по водяной части. Только вижу я, что у него ничего не выходитъ. Ходимъ бывало съ нимъ, да споримъ. Наконецъ, я помолился Богу и началъ самъ показывать. Онъ говоритъ: ничего не выйдетъ. Я отвѣчаю: у меня можетъ быть не выйдетъ, а у Пресвятой Богородицы выйдетъ, ужь ты, братъ, не спорь. И дѣйствительно, все вышло въ точности, передѣлывать ничего не приходилось. Да развѣ же Владычица обманетъ?..

Было сдѣлано весьма справедливое замѣчаніе, что эта великолѣпная утилизація горной рѣчки, въ связи съ осушеніемъ болота, представляетъ наилучшій образецъ для остальныхъ горныхъ рѣчекъ Кавказа, и что нашимъ инженерамъ слѣдовало бы многому поучиться у о. Іерона.

На прудахъ плаваютъ великолѣпные экземпляры лебедей.

— А рыба разведена?—спрашиваемъ.

— Какже, какже,—отвѣчаетъ о. архимандритъ. Есть карпіи, караси, есть форель. Но вотъ ужь настоящая милость къ намъ Пресвятой Богородицы. Слыхалъ ли кто-нибудь, чтобы кефаль жила въ прѣсной водѣ? Никогда! А у насъ вотъ ужь два года, какъ живетъ и множится. Какъ разъ помню: служу я обѣдню преждеосвященную въ первую среду поста, шепчутъ мнѣ: кефаль къ намъ пришла. Ну, и слава Господу, отвѣчаю, и велѣлъ ее тотчасъ же задержать. Пудовъ на пятьсотъ примѣрно оказалось. Такъ она и осталась жить.

Съ прудовъ о. Іеронъ провелъ экспедицію на знаменитые монастырскіе огороды, любопытные тѣмъ, что заключаютъ въ себѣ почти всѣ, какъ среднерусскія, такъ и здѣшнія овощи и работаютъ непрерывно круглый годъ. Гряды почти не пустуютъ. Зимы нѣтъ, и, какъ

только кончается одна овощь, тотчасъ же на ея мѣсто засаживается другая.

Огородъ занимаетъ десятины три почти ровнаго мѣста, внизу лощины съ мягкой суглинистой почвой. Онъ разбитъ на кварталы съ хорошими дорогами между ними и орошается по мѣрѣ надобности арыками, проведенными изъ главнаго арыка, отъ водопада. Мы долго любовались роскошнымъ ростомъ здѣшнихъ овощей и мастерскимъ за ними уходомъ, слушая подробныя объясненія о. Іерона о заготовкѣ ихъ въ прокъ. Овощи въ монастырскомъ столѣ занимаютъ самое важное мѣсто, и потому запасы изъ нихъ—вещь первостепенной важности и стараго традиціоннаго искусства.

И здѣсь невольно напрашивается вопросъ: отчего никто на Кавказѣ не разводитъ торговыхъ огородовъ? Отчего на этомъ побережьѣ нѣтъ консервныхъ фабрикъ и сушиленъ, которыя могли бы работать не только на всю Россію, но и посылать избытки за границу? Капуста даетъ здѣсь два урожая въ году, огурцы, высаженные въ августѣ, плодоносятъ весь октябрь и ноябрь, и доставка ихъ въ центръ Россіи вполнѣ возможна. Что могъ бы заработать здѣсь смѣтливый и предпріимчивый огородникъ! Но предпріимчивыхъ людей нѣтъ, кредита нѣтъ, знаній нѣтъ... нѣтъ и культуры.

XVIII.

Въ горахъ, на монастырской пасѣкѣ.

У выхода изъ огорода насъ ждала огромная пестрая кавалькада всадниковъ-мингрельцевъ, абхазцевъ и имеретинъ въ живописныхъ форменныхъ костюмахъ, между которыми были и офицерскіе. Десятка полтора рослыхъ монастырскихъ лошадей были осѣдланы. Тутъ же гарцовали о. экономъ съ громадной бородой, въ клобукѣ и рясѣ, полковникъ Бракеръ, начальникъ Сухумскаго округа, и низшее начальство. Нашей экспедиціи предстояла прогулка на монастырскую пасѣку и пастбища, въ горы, по прекрасной, устроенной монахами дорогѣ, которую, впрочемъ, нельзя назвать вполнѣ колесною, такъ какъ ея крутые уклоны допускаютъ только движеніе арбъ.

Тамъ ожидалъ насъ обѣдъ, хотя предупредительный о. архимандритъ, предполагая, что нѣкоторые члены экспедиціи отъ этой поѣздки откажутся, распорядился второй обѣдъ заготовить внизу.

Первыми сѣли на коней министръ и о. Іеронъ, которые и от

крыли шествіе. За ними попарно мы, остальные члены экспедиціи, нѣсколько монаховъ; кругомъ, толкаясь довольно невѣжливо, тронулись наши джигиты, составлявшіе на этотъ разъ не только излишній, но пожалуй, даже и вредный элементъ. Эти господа здѣсь до крайности распущены и, обскакивая экспедицію по узенькой дорогѣ, ежеминутно могли кого-нибудь низвергнуть въ пропасть. Наконецъ на нихъ прикрикнулъ начальникъ округа, они стянулись впереди и сзади нашей кавалькады и уже болѣе не доставляли себѣ непріятныхъ для насъ развлеченій. Въ числѣ почетныхъ гостей былъ также командиръ «Черноморца», Писаревскій, съ маленькимъ сыномъ Сережей, всеобщимъ любимцемъ на лодкѣ, великолѣпно сидѣвшимъ на лошади, котораго отецъ не безъ гордости рекомендовалъ настоящимъ «морскимъ волченкомъ», ибо десятилѣтній хлопецъ, продѣлавъ все плаваніе, зналъ довольно основательно морскую службу.

Дорога построена прекрасно, вся шоссирована, съ отводными канавами и опорными стѣнками, частію высѣчена въ скалѣ. Какъ я уже сказалъ, подъемы довольно круты, но для арбъ достаточны. Любопытнѣе всего ея стоимость. Въ то время, какъ шоссе изъ Новороссійска въ Сухумъ только по первоначальному исчисленію было расцѣнено въ 12 т. р. верста, или въ 24 рубля сажень, а въ дѣйствительности обошлось безъ малаго вдвое, здѣсь, правда, при нѣсколько уменьшенной и упрощенной профили подрядчикъ-персіанинъ запросилъ съ о. Іерона по 5 р. съ сажени. Цѣна эта показалась слишкомъ высокою, и архимандритъ началъ строить дорогу хозяйственнымъ способомъ. Въ концѣ концовъ шесть верстъ дороги со всѣми каменными и водоотводными сооруженіями обошлись въ среднемъ отъ 1 р. 25 до 1 р. 50 к. погонная сажень.

Очень скоро, сдѣлавъ нѣсколько крутыхъ поворотовъ по сплошному скалистому подъему, мы достигли значительной высоты, поднявшись почти до уровня прибрежныхъ горъ, на одной изъ которыхъ расположена старая генуэзская крѣпость и выстроена небольшая монастырская церковка. Назадъ открывался поразительный по красотѣ и грандіозности видъ. Безбрежное море безъ единой волны, освѣщенное яркимъ солнцемъ и все подернутое причудливыми полосами, зеленыя горы со всѣхъ сторонъ въ самомъ живописномъ нагроможденіи, а внизу, почти въ планѣ—огороды, плантаціи и пруды обители.

Полюбовавшись этимъ чуднымъ видомъ, мы вступили на широкое, волнистое нагорное плато, составляющее монастырское пастбище, и скоро добрались до хутора и пасѣки. Тутъ же подъ огромнымъ рас-

кидистымъ дубомъ, одиноко стоящимъ на веселой лужайкѣ, былъ приготовленъ длинный обѣденный столъ.

Пока мы осматривали пасѣку и постройки на хуторѣ и умывались съ дороги, министръ вмѣстѣ съ архимандритомъ направились осмотрѣть отчасти пустопорожній, отчасти лѣсной свободный участокъ, прилегающій къ монастырскому юрту. О. Іеронъ ходатайствовалъ передъ А. С. Ермоловымъ, чтобы этотъ некультурный и безхозяйственный участокъ былъ переданъ въ собственность обители, которая нуждается и въ лѣсѣ и въ расширеніи пастбищъ. Хотя размѣръ участка довольно значительный, около 2.600 дес., но въ виду чрезвычайно важной для края хозяйственной и просвѣтительной дѣятельности Новаго Аѳона, кажется, было рѣшено исполнить просьбу настоятеля, тѣмъ болѣе, что доступъ на эту землю возможенъ только черезъ монастырскую землю и по монастырскому шоссе.

Обѣдъ прошелъ очень оживленно. Кромѣ недурнаго вина собственныхъ виноградниковъ, о. Іеронъ угощалъ насъ особеннымъ медовымъ квасомъ, сдѣланнымъ здѣсь на пасѣкѣ, имѣющей до 750 пчелиныхъ семей. Пробовали мы также прекрасный свѣжій медъ въ сотахъ. Здѣсь на хуторѣ живутъ постоянно нѣсколько монаховъ, для нуждъ которыхъ предполагается устроить свой параклисъ и тутъ же отправлять службы.

Здѣсь же узналъ я объ отношеніяхъ, какія существуютъ между Старымъ Руссикомъ и его Кавказскимъ отдѣленіемъ. Согласно Высочайше утвержденному 8 декабря 1879 года уставу, Ново-Аѳонская обитель признана общежительною съ правилами аѳонскихъ монастырей и имѣетъ права, одинаковыя съ инородными православными монастырями въ Москвѣ, Кіевѣ и Бессарабіи. Она находится подъ наблюденіемъ мѣстнаго епархіальнаго начальства и св. Синода, а въ хозяйственномъ отношеніи подчинена Руссику. Первый настоятель избирается на Аѳонѣ, какъ и былъ избранъ о. Іеронъ, слѣдующихъ будетъ уже избирать сама братія и утверждать св. Синодъ. На первый разъ положено имѣть 50 чел. братіи, которая можетъ увеличиваться безъ особыхъ разрѣшеній. Братія, отправляемая со стараго Аѳона, можетъ быть только русская и получаетъ паспорта изъ нашего константинопольскаго посольства. Всѣ земли и имущества Новаго Аѳона, пріобрѣтаемыя не на средства Стараго Руссика, составляютъ неотъемлемую собственность новой обители. Въ случаѣ смутъ на Востокѣ и необходимости для старо-пантелеймоновской братіи искать убѣжища, таковое имѣетъ она на Новомъ Аѳонѣ, причемъ, съ пріѣздомъ оттуда настоятеля Руссика, къ нему тотчасъ же переходитъ управленіе обителью. Наконецъ, новая обитель обязана

по уставу не производить въ Имперіи никакихъ сборовъ, подаяній по книгамъ и не испрашивать у казны никакихъ пособій.

Въ настоящую минуту всей братіи съ послушниками находится налицо около 600 человѣкъ при среднемъ количествѣ ежедневныхъ богомольцевъ до 250 человѣкъ, изъ которыхъ многіе живутъ по недѣлямъ на полномъ содержаніи монастыря.

Спустившись съ горъ, на обратномъ пути мы застали слѣдующую неожиданную картину: около дороги толпа поселенцевъ съ хлѣбомъ-солью человѣкъ 200. Всѣ на колѣнахъ, а кругомъ довольно густая толпа пѣшей и конной азіатчины. По первому взгляду въ этихъ колѣнопреклоненныхъ людяхъ было легко угадать... русскихъ.

Министръ тотчасъ же подошелъ и просилъ ихъ встать и объяснить, въ чемъ дѣло. Оказалось, что это были крестьяне русской деревни Баклановки, пришедшіе встрѣтить министра и просить его защиты отъ абхазцевъ, которые не даютъ имъ возможности вести хозяйство, систематически воруя скотъ и лошадей. Правда, что въ виду конокрадства, обратившагося здѣсь въ правильно организованный промыселъ, мѣстная власть издала распоряженіе, что за всякую пропавшую у русскихъ поселенцевъ лошадь абхазцы безъ всякаго суда и слѣдствія платятъ 50 руб., но это распоряженіе остается мертвою буквою. Абхазцы по-прежнему воруютъ, и взыскать съ нихъ обыкновенно ничего нельзя.

Сцена производила крайне тяжелое впечатлѣніе. Послѣ объясненій мѣстнаго начальства, доказывавшаго, что жалобы поселенцевъ сильно преувеличины и что злоупотребленія абхазцевъ вовсе не такъ велики, А. С. Ермоловъ громко выразилъ сожалѣніе, что русскіе въ этомъ краѣ не находятъ покровительства и защиты отъ инородцевъ.

Затѣмъ отъ поселенцевъ были приняты ихъ письменныя прошенія, и они были отпущены радостные и обнадеженные.

Вопросъ объ абхазцахъ становится въ самомъ дѣлѣ неотложнымъ. Дѣло въ томъ, что ушедшіе послѣ войны мятежные абхазцы, благодаря нѣсколькимъ семьямъ, оставшимся «вѣрными» Россіи, начали понемногу возвращаться и занимать пустопорожнія, или свои старыя мѣста. Около Баклановки образовалось цѣлое селеніе Аце, центръ всякихъ разбоевъ и грабежей, справиться къ которыми военно-народное управленіе Сухума будто бы не въ силахъ. Благодаря этому «безсилію», абхазскій элементъ все увеличивается и набирается дерзости. Ненависть его къ русскимъ теперь гораздо больше, чѣмъ до войны. Единственное средство справиться съ ними, по мнѣнію полковника Бракера—раскассировать буйную деревню Аце и выслать мятежныхъ абхазцевъ изъ Россіи. Если это скоро сдѣлано не

будетъ, то, не смотря на посильную защиту со стороны монастыря, русскіе поселенцы непремѣнно уйдутъ, тѣмъ болѣе, что мѣстная стража набирается исключительно изъ инородцевъ и преимущественно абхазцевъ, причемъ ея дѣятельность легко предугадать.

XIX.

Сухумскій ботаническій садъ и станція.

Въ Сухумъ экспедиція прибыла къ вечеру 16 сентября послѣ болѣе, чѣмъ двухнедѣльнаго утомительнаго путешествія на лошадяхъ. Слѣдующій день былъ посвященъ пріему многочисленныхъ депутацій и осмотру городскихъ учрежденій, имѣющихъ связь съ министерствомъ земледѣлія.

Прежде всего была посѣщена такъ называемая Горская школа, единственное учебное заведеніе министерства народнаго просвѣщенія въ Сухумѣ. Школа эта создана при ген. Гейманѣ преимущественно, если не исключительно, для инородцевъ. Она даетъ общее образованіе въ предѣлахъ курса 2-хъ классной министерской школы, кажется, даже нѣсколько пониженнаго. Стоило это учебное заведеніе со всею обстановкою около 100 т. руб.

Насъ встрѣтилъ директоръ школы, Д. Г. Аджановъ. Согласно его рапортичкѣ, всѣхъ учениковъ 127, распредѣляющихся такъ: мингрельцевъ 93, абхазцевъ 27 и русскихъ 7. Вакаціи еще не кончились, и потому учениковъ собрали только городскихъ, всего человѣкъ двадцать.

Школа обладаетъ недурнымъ помѣщеніемъ, но, повидимому, заражена большою мертвенностью и въ настоящемъ своемъ видѣ является совершенно безполезною. Не даромъ депутація отъ города Сухума просила министра обратить ее въ сельско-хозяйственную 1-го разряда, о чемъ городъ ходатайствуетъ уже года три.

Изъ школы экспедиція направилась въ ботаническій садъ, одну изъ рѣдкихъ замѣчательностей Черноморскаго побережья. Садъ этотъ лучшій на всемъ Кавказѣ, хотя отпускалось на него до сихъ поръ очень немного, и его управленіе вплоть до прошлаго года было неважное.

Заложенный еще кн. Воронцовымъ, сухумскій ботаническій садъ, полный очень рѣдкихъ и дорогихъ экземпляровъ деревьевъ, былъ почти сплошь подъ корень вырубленъ турками и абхазцами въ 1877 г.

Но сила растительности здѣсь такъ велика, что почти всѣ деревья дали побѣги отъ корней и за 17 лѣтъ разрослись еще буйнѣе и красивѣе прежняго.

Между многими примѣчательностями сада стоитъ упомянуть о небольшой плантаціи маслинъ, тѣмъ болѣе цѣнныхъ, что это уже въ большей части старыя, обжившіяся деревья. Затѣмъ намъ показали очень старый и большой чайный кустъ, посаженный еще при кн. Воронцовѣ и случайно уцѣлѣвшій отъ турецкаго погрома. Чай этотъ вывезенъ изъ Китая и представляетъ живое доказательство возможности чайной культуры въ Сухумѣ. Покойный академикъ Бутлеровъ собралъ съ него какъ-то около 2 ф. листьевъ, приготовилъ по китайскому способу чай и демонстрировалъ его въ Петербургѣ. Опытъ оказался очень удачнымъ, но до самыхъ послѣднихъ лѣтъ чайная культура на Черноморьѣ не привилась. Теперь, какъ я буду имѣть случай разсказать ниже, дѣло это поставлено довольно основательно, и его будущность можно считать обезпеченною.

Много разбросанныхъ тамъ и сямъ яблонь и грушъ преимущественно высокихъ культурныхъ сортовъ. Деревья эти страдаютъ отъ кровяной тли, бороться съ которою нѣтъ средствъ. Большія деревья лавро-вишни, инжира, или винной ягоды, орѣховъ, камфарнаго и благороднаго лавровъ; миндальное дерево, кипарисы, много разнообразныхъ сортовъ эвкалиптовъ, шелковицы, магнолій, опунцій, агавъ и многое множество другихъ представителей подтропической флоры.

Съ тѣхъ поръ, какъ въ распоряженіе министерства земледѣлія ассигнованы средства на постройку сельско-хозяйственныхъ и садовыхъ станцій въ Сочи и Сухумѣ, садомъ, слитымъ со здѣшней станціей, занялся мѣстный очень извѣстный садоводъ и землевладѣлецъ П. Е. Татариновъ, который весьма скоро привелъ его въ хорошій видъ. Рѣчка Сухумка, перерѣзавшая садъ и образовавшая болото, была запружена и регулирована, болото осушено, заложены разнообразныя и цѣнныя опытныя плантаціи, къ ботаническому саду присоединенъ вымѣненный у города смежный участокъ земли и кромѣ того, верстахъ въ 3—4, сорокъ десятинъ полевой земли. На присоединенномъ участкѣ проложены дороги, и строятся помѣщенія для станціи. Въ небольшой оранжереѣ культивируются рѣдкіе экземпляры экзотическихъ хвойниковъ. Тутъ же небольшая плантація апельсиновъ.

Виноградникъ тоже есть, но онъ почти заброшенъ и находится въ самомъ жалкомъ видѣ. Кусты наполовину посохли безъ ухода и заросли травой. Мы напрасно искали гроздій—не было ни одного, такъ что даже сортъ винограда было трудно опредѣлить. Очевидно, виноградарство считается здѣсь дѣломъ второстепеннымъ. Но за то опытныя

плантаціи, расположенныя въ нижней части сада, содержатся прекрасно, весьма полны и поучительны.

Особенное вниманіе обращено на хлопокъ, идущій здѣсь очень успѣшно. Отдѣльными кварталами посѣяны сорта Upland: закавказскій, египетскій «Гордонъ-паша», неаполитанскій и луизіанскій. Сѣмена выписаны отъ Дамана въ Неаполѣ и Вильморена. Нѣсколько кварталовъ занято рицинусомъ, имѣющимъ здѣсь большую будущность. Далѣе идетъ сахарное сарго, джута, суходольный рисъ (не нуждающійся въ искусственномъ заболачиваніи почвы), итальянскій овесъ «де-Казерта», различные сорта кукурузы и наконецъ индиго. Послѣдняго выписано отъ Вильморена одинъ килограммъ и весь пущенъ на сѣмена, которыхъ надѣются получить до 2 пудовъ. Это тоже одна изъ важныхъ культуръ будущаго. Индиго растетъ и дозрѣваетъ здѣсь прекрасно.

Послѣдняя плантація около ручья была занята разными сортами бамбука. Это очень выгодное быстрорастущее растеніе, идущее на множество подѣлокъ. Бамбукъ растетъ на низменныхъ мѣстахъ, какъ самый обыкновенный тростникъ, и, разъ посаженный, не требуетъ почти никакого ухода, давая массу матеріала.

Мы поднялись наверхъ по отлого распланированной дорогѣ. На площадкѣ расположенъ домъ садовника, и заготовляется матеріалъ для будущей станціи. Выстроены уже конюшня и сарай съ отдѣленіемъ для храненія сѣмянъ. Пока тамъ помѣщаются лишь початки разныхъ сортовъ кукурузы и нѣсколько закромковъ съ рицинусомъ.

Сухумской опытной станціи, очевидно, предстоитъ въ будущемъ играть весьма важную роль. Нужно лишь привести въ полное соотвѣтствіе программу ея работъ съ задачами той климатической полосы, которой культуру она должна двигать. Затѣмъ, станція должна вести не только научное, не только показательное хозяйство, но на своихъ 40 десятинахъ непремѣнно и коммерческое. Если желать сдѣлать ее двигателемъ и центромъ мѣстной культуры,—а тому благопріятствуютъ всѣ условія,—необходимо, чтобы станція была тѣмъ пунктомъ края, черезъ посредство коего правительство можетъ оказывать не только просвѣтительное, но и прямое творческое воздѣйствіе на мѣстную культуру. Пояснить это не трудно.

Станція должна имѣть не только свои сады и плантаціи, но и питомники, и склады всевозможныхъ сѣмянъ, необходимыхъ орудій, популярныхъ и спеціальныхъ руководствъ. Интеллигентный рабочій персоналъ станціи долженъ быть всегда къ услугамъ хозяевъ; за самую недорогую цѣну любой изъ спеціалистовъ или молодыхъ практикантовъ долженъ быть командируемъ, въ предѣлахъ своего округа,

въ распоряженіе частныхъ лицъ для работъ надъ организаціей новыхъ или улучшеніемъ старыхъ культуръ.

Но и этого мало. Станція должна быть культурнымъ органомъ министерства земледѣлія. Главная форма воздѣйствія, которое это вѣдомство можетъ оказывать, есть меліоративный кредитъ. Если его финансовая, банковская сторона была бы трудна для станціи, то она должна оставить за собою хотя бы его культурную сторону, а тамъ рѣшительно все равно, какая касса будетъ выдавать и принимать деньги и вести счета заемщиковъ.

Дѣло это слѣдовало бы поставить такъ, чтобы лицо, обращающееся къ станціи, могло не только при ея посредствѣ выработать планъ меліорацій, но и осуществить его, т. е., чтобы утвержденный станціею планъ и финансовый разсчетъ былъ уже окончательнымъ, по которому касса выдавала бы деньги, не входя ни въ какія провѣрки и расцѣнки.

Наконецъ, станція должна имѣть въ виду и еще одну важную сторону мѣстнаго хозяйства. Разбросанные одиночные хозяева, вводящіе новыя культуры, могутъ не найти сбыта своимъ произведеніямъ или, вырабатывая товаръ въ небольшихъ количествахъ, рискуютъ продать его за безцѣнокъ. Станція должна служить по крайней мѣрѣ для новыхъ культуръ коммерческимъ агентствомъ, складомъ, должна, если нужно, выдавать авансы подъ сложенныя у нея произведенія, словомъ, должна оказывать *всестороннюю* живую помощь хозяевамъ.

Дѣло именно въ этой всесторонности. Новая культура пойдетъ хорошо только тогда, если будутъ устранены всякія для нея препятствія. Не слѣдуетъ забывать, что на Черноморскомъ берегу хозяйничаютъ не одни милліонеры Хлудовы и Поповы, которые, въ сущности, въ станціи не нуждаются вовсе и сдѣлаютъ все, что нужно, сами. Дѣятельность этихъ людей также полезна и плодотворна въ культурномъ смыслѣ, но разница будетъ въ томъ, что эти господа сдѣлаютъ на 90 проц. для себя и только, можетъ быть, на 10 проц. для населенія, тогда какъ правительственная станція будетъ работать только для послѣдняго.

Все будетъ зависѣть, конечно, прежде всего, отъ личности, которая станетъ во главѣ дѣла.

XX.

У П. Е. Татаринова.

За самымъ Сухумомъ начинаются такъ называемые санитарные участки,—неширокая прибрежная полоса, раздѣленная на отдѣльныя владѣнія пространствомъ отъ трехъ до двадцати десятинъ, заднею своею стороной взбирающіеся на холмы, а переднею упирающіеся въ море. Здѣсь помѣщаются сады П. Е. Татаринова, г. г. Никитиныхъ, знаменитое садоводство Ф. Ф. Ноева, великолѣпный садъ «Синопъ», бывшій Введенскаго и недавно купленный вел. кн. Александромъ Михаиловичемъ, и другіе сады и дачи, а затѣмъ начинается майоратное имѣніе нынѣшняго тифлисскаго губернатора, князя Шервашидзе. Всѣ эти владѣнія прорѣзаетъ прекрасная мощеная дорога, служащая продолженіемъ большому побережному Новороссійско-Сухумскому шоссе.

Всѣ здѣшніе выдающіеся сады были послѣдовательно и очень подробно осмотрѣны нашей экспедиціей, посвятившей на это два дня.

Наиболѣе вниманія было удѣлено одному изъ самыхъ замѣчательныхъ садовъ не только на всемъ побережьѣ, но пожалуй на всемъ Кавказѣ,—саду П. Е. Татаринова. Садъ этотъ заключаетъ въ себѣ огромное количество акклиматизованныхъ растеній жаркаго пояса, воспитанныхъ артистомъ-любителемъ и чрезвычайно цѣнныхъ какъ въ чисто научномъ, такъ и въ прикладномъ, культурномъ отношеніяхъ.

На шоссе къ самому морю выходятъ красивыя рѣзныя ворота, и отъ нихъ, постепенно повышаясь, идетъ дорожка къ дому владѣльца, построенному на небольшой, но высокой площадкѣ.

На первый взглядъ кажется, что усадьба эта очень старая. Огромные эвкалипты серебристыми стѣнами окружаютъ двухъэтажный домикъ, почти сплетаясь надъ нимъ своими вѣтвями. Однако этимъ деревьямъ, имѣющимъ внизу ствола до одиннадцати вершковъ діаметра, идетъ лишь восьмой годъ. Такова сила здѣшней растительности. Между тѣмъ дерево эвкалипта, несмотря на столь быстрое развитіе, обладаетъ сравнительно большою прочностью и особенно цѣнно тамъ, гдѣ приходится имѣть дѣло съ морской водой. Еще недавно по всѣмъ улицамъ Сухума тянулись аллеи эвкалиптовъ, насажденныя однимъ изъ просвѣщенныхъ градоначальниковъ. Но къ сожалѣнію выборъ сорта былъ сдѣланъ неудачно, и эти деревья вымерзли всѣ до одного въ суровую зиму 1892 года.

П. Е. Татариновъ остановился на самомъ прочномъ сортѣ, «миндальномъ» (eucalyptus amygdalina), и эти деревья, какъ онъ надѣется, выдержатъ самый большій и самый рѣдкій изъ здѣшнихъ морозовъ—6,7°.

П. Е. Татариновъ посвятилъ цѣлыхъ восемь лѣтъ практическому изученію тропическихъ культуръ возможныхъ въ Сухумскомъ округѣ, и его садъ является живымъ доказательнымъ и образцовымъ учрежденіемъ. Начиная отъ дома и до самаго моря, въ одиночку и группами расположены представители тропическихъ растеній изъ самыхъ отдаленныхъ странъ, добытые часто съ большимъ трудомъ и пожертвованіями. Перечислить все значило бы повторить ботаническій списокъ южныхъ видовъ. Назову лишь нѣкоторые.

Вотъ напримѣръ китайскій хамеропсъ, дающій отличный матеріалъ для веревокъ, канатовъ, шляпъ и простыхъ тканей. Вотъ чудный по красотѣ экземпляръ австралійской сосны, полуаршинная хвоя которой виситъ, какъ гигантскіе мотки зеленаго шелка. Вотъ два вида лавра, листья коихъ доставляютъ одинъ камфору, другой—ладонъ. Вотъ оригинальная игра противуположностей: хвойное дерево, покрытое настоящими широкими листьями, вмѣсто иголъ, (hinko biloba) и другое лиственное, съ листьями въ формѣ острыхъ иголъ (боюсь перепутать названіе). Благородный лавръ, лавровишня, гранатъ, разнородныя магноліи, акаціи, персидское желѣзное дерево, японская и китайская хурма, множество пальмъ, маслинъ, розъ, вѣчно-зеленая мушмула, рѣдкая разновидность нашей березы съ лиловыми, почти черными листьями, множество разновидностей кипариса, между которыми особенно любопытенъ такъ называемый американскій болотный кипарисъ, разсаживаемый спеціально для осушенія болотъ; японскіе клены, бамбуки черные и бѣлые, и многое множество другихъ представителей жаркаго пояса, разрастающихся здѣсь на вѣчно-влажной почвѣ и подъ горячимъ южнымъ солнцемъ съ необыкновенною быстротою.

На верандѣ, обращенной къ морю, мы нашли хозяина, бодраго старика лѣтъ шестидесяти, бесѣдующаго съ другимъ двигателемъ культуры въ здѣшнемъ краю, членомъ Государственнаго Совѣта, Н. С. Абазою. Какъ я упоминалъ уже выше, по мысли и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ послѣдняго, устраиваются здѣсь и въ Сочи образцовыя, правительственныя, садовыя и хозяйственныя станціи. Завѣдываніе здѣшнею станціею, вмѣстѣ съ присоединеннымъ къ ней ботаническимъ садомъ, принялъ на себя П. Е. Татариновъ.

Лучшаго руководителя для подобнаго дѣла, разумѣется, трудно и пожелать. За восемь лѣтъ неустанной и широкой практики въ соб-

ственномъ саду, г. Татариновъ успѣлъ выработать обширную программу культурныхъ работъ въ этой части Кавказа. Онъ уже твердо на практикѣ опредѣлилъ, какія растенія и съ какою цѣлью выгодно здѣсь разводить. Дѣленіе это настолько любопытно и важно, что я повторю его въ главныхъ чертахъ, пользуясь богатѣйшимъ матеріаломъ, помѣщеннымъ въ прошлогоднемъ докладѣ П. Е. Татаринова Императорскому обществу садоводства.

Хлѣбныя растенія: пшеница, ячмень, кукуруза, гоми (panicum italicum), особенно въ мѣстахъ возвышенныхъ надъ уровнемъ моря.

Волокнистыя растенія: хлопчатникъ, кендырь, или турка, (apocynum sibiricum), джутъ, новозеландскій ленъ, aralia и broussoneria papyriferae, рами или китайская крапива, urtica tenacissima, алжирская альфа, хамеропсъ.

Лѣкарственныя растенія: камфарный лавръ, японская корица, эвкалипты, звѣздчатый анисъ, благородный лавръ, ментольный лавръ, лавровишня, гранатъ, клещевина или рицинусъ, розмаринъ, рута, лавандула, опійный макъ, и множество другихъ.

Парфюмерныя растенія: акація (dealbata и farnesiana) citrus biggaradia, choisia, дафнѣ, гарденія, глицина, гіацинты, жасмины, много видовъ магноліи олеа фрагрансъ (для душенія чая), питтоспора, ринхосперма, розы, вибурны, карилопсы, флорентинскій ирисъ, люфа и много другихъ. Эта огромная группа растеній при организованномъ сбытѣ могла бы давать крупный доходъ.

Растенія *строительныя* и *столярно-подьлочныя*: бамбуки, самшитъ (кавказская пальма), эвкалипты, желѣзное дерево, букъ, тиссъ (красное дерево) и множество другихъ породъ.

Растенія, дающія *пищевые* продукты:

Виноградъ, чай, сахарное сорго, маслина, апельсины, мандарины и лимоны, инжирь (винная ягода), мушмула, персики, анона, каштанъ, грецкій орѣхъ, фундуки, лавръ, гранатъ, японская и китайская хурма, гуаява, гомбо, кунжутъ, парагвайскій чай (матэ), шафранъ, соя (масличный горохъ), перецъ, спаржа, новозеландскій шпинатъ, зимняя капуста (выспѣвающая зимой и могущая получаться въ столицахъ въ февралѣ и мартѣ) и т. д.

Другія *промышленныя* растенія:

Табакъ, пробковый дубъ, австралійская сосна (для смолы, обладающей драгоцѣнными свойствами), ворсильныя шишки, лаковое дерево (дающее японскій лакъ), восковое дерево, чернильный дубъ, ладонникъ, стираксъ и многое множество другихъ растеній, дающихъ очень дорогіе продукты, нынѣ ввозимые изъ разныхъ странъ.

Послѣдняя самая многочисленная группа, которую я перечислять

не буду—декоративныя, или садовыя растенія. Какъ увидимъ ниже, эта культура уже начата въ обширныхъ размѣрахъ Ф. Ф. Ноевымъ. Здѣсь можно выращивать на открытомъ воздухѣ большую часть самыхъ прихотливыхъ и рѣдкихъ изъ нашихъ комнатныхъ растеній, которыя на сѣверѣ съ большими хлопотами выводятся лишь въ оранжереяхъ.

Тутъ же на верандѣ у П. Е. Татаринова образовалось нѣчто въ родѣ совѣщанія о мѣстныхъ культурахъ и сѣвооборотахъ. Несмотря на то, что и А. С. Ермоловъ и П. Е. Татариновъ оба выдающіеся агрономы, здѣсь на Кавказѣ—ничего не извѣстно, ничего не выработано. Возможны лишь предположенія, ибо все приходится создавать вновь, сообразуясь съ совершенно исключительными условіями.

Принимая во вниманіе, что воздѣланная земля здѣсь въ самое короткое время заростаетъ всякою дрянью, преимущественно папоротниками, борьба съ которыми очень трудна, А. С. Ермоловымъ былъ предложенъ слѣдующій сѣвооборотъ для собственно полеваго хозяйства:

1-й годъ—кукуруза, 2-й годъ—пшеница съ подсѣвомъ клевера, люцерны, или различныхъ горошковъ vicia, которые могли бы коситься въ томъ же году, затѣмъ черезъ нѣсколько лѣтъ сорго по пласту, снова кукуруза и т. д. Сѣвооборотъ этотъ, въ научномъ отношеніи совершенно правильный, могла бы испытать сухумская станція.

Затѣмъ много говорилось о возможности здѣсь примѣрнаго и консервнаго огородничества. Артишоки, спаржа, цвѣтная и обыкновенная капуста могли бы поспѣвать здѣсь въ такое время, когда въ столицахъ имѣются только тепличныя, или парниковыя овощи, и отправляться отсюда въ огромномъ количествѣ, или перерабатываться въ консервы, также пошли бы хорошо и зимнія туркестанскія дыни.

Всѣ эти вопросы должна практически порѣшить садовая и хозяйственная станція подъ руководствомъ П. Е. Татаринова, съ которымъ мы разстались самымъ дружескимъ образомъ, пожелавъ ему всякаго успѣха.

XXI.

Русскіе гіацинты Ф. Ф. Ноева.

Русскій человѣкъ обладаетъ удивительнымъ свойствомъ: облѣнится, опуститъ руки, и получается такое безобразіе или хищниче-

ство, какого не найдешь нигдѣ въ свѣтѣ. А одушевится, начнетъ какое-нибудь дѣло, вложитъ въ него всю свою душу и доведетъ его поистинѣ до совершенства.

Я увѣренъ, что какъ по постановкѣ дѣла, такъ по ширинѣ предпріятія и по его замыслу едва-ли во всей Европѣ найдется десятокъ садовыхъ заведеній, могущихъ поспорить съ плантаціями Ф. Ф. Ноева.

Вы только представьте себѣ: десять десятинъ, занятыхъ сплошными посадками гіацинтовъ; огромныя площади подъ культурой камелій, розъ, благороднаго лавра и разнообразнѣйшихъ пальмъ; цѣлыя рощи лимонныхъ, апельсинныхъ и мандаринныхъ деревцовъ и множество разнообразнѣйшихъ цвѣтовъ, воздѣлываемыхъ для луковицъ или для сѣмянъ.

Насъ встрѣтилъ у воротъ своей дачи самъ хозяинъ, красивый брюнетъ лѣтъ 45, и тотчасъ же повелъ осматривать свои плантаціи.

Участокъ Ф. Ф. Ноева расположенъ не особенно счастливо и потребовалъ отъ владѣльца огромныхъ, совершенно непроизводительныхъ расходовъ. Дѣло въ томъ, что между низкимъ и плоскимъ морскимъ берегомъ, отграничивающимъ плантаціи съ одной стороны, и небольшею возвышенностью, на которой построены дача и службы, почва надъ уровнемъ моря почти не поднимается и потому осушена быть не можетъ. Бился Ноевъ, бился, навозилъ огромное количество сухой земли, чтобы засыпать это болото, и все-таки былъ вынужденъ временно перенести свои гіацинтовыя плантаціи на другую землю, заарендованную неподалеку въ маіоратномъ имѣніи нынѣшняго тифлисскаго губернатора, князя Шервашидзе. На первомъ же участкѣ луковичныхъ цвѣтовъ оставлено немного, а обращенъ онъ главнымъ образомъ подъ питомники декоративныхъ растеній, не боящихся сырости.

Записываю почти дословно любопытный разсказъ Ф. Ф—ча о началѣ его сухумскихъ плантацій.

— Я уже давно веду большую торговлю гіацинтами. Выписывать ихъ приходилось почти единственно изъ Голландіи, гдѣ это дѣло поставлено на широкую ногу и откуда гіацинты расходятся по всему свѣту. Былъ я въ Голландіи нѣсколько разъ и самъ. Приходилось подниматься на большія хитрости, чтобы высмотрѣть дѣло у главныхъ садоводовъ, но, однако, все удалось увидать. Сталъ я опыты производить у себя въ Москвѣ; бился года три съ 86 по 89 годъ,—результаты плохіе. Слишкомъ коротко московское лѣто, и вообще климатъ слишкомъ неподходящъ. Вотъ я и задумалъ перенести нѣкоторыя культуры сюда. Лучшаго мѣста трудно и придумать. Су-

хумъ значительно теплѣе Голландіи и, главное, обладаетъ удивительно ровнымъ климатомъ и большою влажностью. Сталъ я дѣлать опыты здѣсь, и что же? Сразу получилъ луковицы гораздо роскошнѣе голландскихъ, и въ добавокъ цвѣтущія по крайней мѣрѣ мѣсяцемъ раньше. Два года подъ рядъ результаты были отличные. Такъ это меня обнадежило, что я рѣшилъ здѣсь окончательно устроиться и не только съ гіацинтами, а вообще съ садоводствомъ. Возьмите, напримѣръ, пальмы. У насъ ихъ приходится выводить въ парникахъ и оранжереяхъ, и растутъ онѣ очень туго, здѣсь, любо глядѣть, какъ все идетъ.

Ф. Ф. Ноевъ провелъ насъ на свои пальмовые питомники и показалъ цѣлые кварталы, наполненные великолѣпными экземплярами хамеропсовъ, гумилисъ и эксцельза, финиковъ, латаній, камелій, лавровъ и розъ.

— Взгляните, какъ это все растетъ! Развѣ можетъ съ этимъ сравниться оранжерейная культура? Возьмите вы хоть эти вотъ циккадеи. Въ Москвѣ ихъ выращиваютъ годы. Понятно, что онѣ страшно дороги. Ихъ листья требуются на похоронные вѣнки. Здѣсь вы сажаете маленькую луковичку, которую выпишете изъ-за границы за 10 коп., и черезъ четыре года получаете вотъ что.

Ноевъ показалъ рядъ красавицъ-циккадей, имѣвшихъ больше, чѣмъ по 20 листьевъ на мохнатомъ стволѣ въ видѣ кубышки. Листья напоминали громадныя фантастическія перья. За эти перья, размѣромъ аршина полтора въ длину, платятъ по 5 р. и дороже за листъ.

Апельсинные и лимонные трехлѣтки, въ большомъ количествѣ выведенные изъ черенковъ, имѣли высоту въ сажень и отличныя кроны и штамбы. Ф. Ф. Ноевъ разсчитываетъ на ихъ продажу въ большомъ количествѣ для посадокъ близъ Сухума и южнѣе въ теплыхъ и защищенныхъ горныхъ ущельяхъ. Культура эта уже начинается съ легкой руки монаховъ Новаго Аѳона.

Вотъ какого рода цѣны назначены Ноевымъ за растенія на мѣстѣ: четырехлѣтній громадный хамеропсъ 1 р. и 1 р. 50 к. Финики канаріензисъ 3 р., латанія борбоника 2 р. Японская камелія отъ 1 р. 25 к., лавръ отъ 3 р. Все это четырехлѣтки до $2\frac{1}{2}$— 3 арш. вышины. Розы черенковыя двухъ лѣтъ по 30 к., циккадеи 4 лѣтъ отъ 3 руб. и 4 лѣтнія же апельсинныя, лимонныя и мандаринныя деревца по 3 р.

Цѣны эти въ виду сложности и трудности ухода и дороговизны рабочихъ руки (Ноеву, очевидно, нужны только хорошіе садовники) нельзя отнюдь назвать высокими. Къ сожалѣнію, провозъ до Москвы

такъ дорогъ, такъ рискованъ и неаккуратенъ, что въ Москвѣ цѣны опредѣляются совсѣмъ иначе.

На желѣзно-дорожные порядки Ноевъ горько жаловался.

— Объявлено,—говоритъ,—что древесные высадки везутъ по пониженному тарифу—между тѣмъ отъ меня не принимаютъ: лавры, лимоны, апельсины, какія же это, говорятъ, деревья?

Еще хуже съ цвѣтами. Изъ Ниццы, отстоящей вдвое дальше, срѣзанные цвѣты приходятъ въ Москву и Петербургъ совершенно свѣжими. Изъ Новороссійска, или Севастополя послать ихъ невозможно. Желѣзно-дорожные сроки разсчитаны такъ, что можно везти только грубый и непортящійся товаръ. А цвѣты, кромѣ того, на полупути надо перепаковать и пересмотрѣть. Въ заграничномъ сообщеніи все это устроено отлично, во внутреннемъ не заботится никто, и только благодаря этому, мы переплачиваемъ за ницкіе цвѣты свыше милліона рублей въ годъ.

А. С. Ермоловъ обѣщалъ свое содѣйствіе для урегулированія желѣзнодорожныхъ перевозокъ.

Послѣ небольшаго lunch'а на широкой и тѣнистой верандѣ дачи наша экспедиція двинулась на гіацинтовыя плантаціи, расположенныя на землѣ кн. Шервашидзе.

Воспитываются гіацинты слѣдующимъ образомъ: старая луковица, уже отцвѣтшая, дѣлится на дѣтки, т. е. разламывается на отдѣльные зубчики, способные къ самостоятельной жизни. Дѣтки эти сажаются въ грунтѣ на приготовленную и разрыхленную гряду, какъ обыкновенный лукъ. Они даютъ зелень и иногда цвѣтутъ въ первомъ же году. Зелень эту и цвѣты срѣзываютъ, а потолстѣвшую немного луковицу вынимаютъ изъ земли, просушиваютъ и складываютъ въ сарай. На слѣдующій годъ въ то же самое время луковица сажается вновь и даетъ уже настоящій махровый цвѣтокъ, однако, еще небольшой. На третій годъ повторяется то же самое, и послѣ третьяго цвѣтенія луковица, развившаяся до величины куринаго яйца, а часто и больше, поступаетъ въ продажу.

По наблюденіямъ Ноева сухумскіе гіацинты могутъ быть выпускаемы въ продажу даже передъ третьимъ цвѣтеніемъ, такъ какъ никакой ощутительной разницы между третьимъ и четвертымъ цвѣткомъ не замѣчается.

Быстрѣйшему созрѣванію гіацинтовъ способствуетъ, очевидно, болѣе теплый климатъ Сухума сравнительно съ Голландіей. Луковицы изъ этой послѣдней иначе, какъ по четвертому году въ продажу не пускаются, да и то цвѣты выходятъ значительно позднѣе и гораздо менѣе яркіе, и вообще бѣднѣе сухумскихъ.

Въ первый разъ русскіе гіацинты, выведенные Ноевымъ на Черноморскомъ берегу, были представлены имъ въ засѣданіи Императорскаго Россійскаго общества садоводства въ 1893 году, которое и наградило Ноева большой золотой медалью.

Луковицы, уже выкопанныя въ 1894 г., обѣщали дать еще болѣе роскошные экземпляры. И дѣйствительно посланная Ноевымъ по просьбѣ А. Ѳ. Баталина небольшая партія гіацинтовъ возбуждала въ эту зиму всеобщій восторгъ среди посѣтителей ботаническаго сада, не привыкшихъ видѣть цвѣтущіе въ ноябрѣ гіацинты.

Сажаются луковицы въ Сухумѣ въ грунтъ въ концѣ октября, вынимаются въ маѣ и тотчасъ же отправляются въ Москву. Цѣны стоятъ такъ: за сухую луковицу 20 коп:, за ноябрьскую въ цвѣту 40 коп., за болѣе позднія 30 к. за штуку.

Съ плантаціи мы вновь вернулись на дачу и осмотрѣли спеціальный сарай, предназначенный для храненія гіацинтовыхъ, туберозовыхъ, гладіолюсныхъ и другихъ луковицъ.

Въ этомъ помѣщеніи самое важное сухость и хорошая вентиляція. Поэтому сарай устроенъ весь сквозной съ отдѣленіями для храненія луковицъ, которыя насыпаются, вѣрнѣе разсыпаются по стеллажамъ изъ досокъ, тонкимъ слоемъ, соблюдая отличія по сортамъ и по возрасту.

Мы полюбопытствовали узнать количество наличныхъ гіацинтовъ урожая этого года. Ф. Ф. Ноевъ опредѣлилъ его въ $^1/_2$ милліона штукъ.

Кромѣ торговаго садоводства, Ф. Ф. Ноевъ занимается различными любительскими культурами. Онъ угощалъ насъ между прочимъ великолѣпными персиками Madeleine (jaune), выведенными имъ изъ косточки безъ прививки. Здѣсь въ Сухумѣ дерево плодоноситъ уже на 4-й годъ. Персики эти были великолѣпны по вкусу и нѣжности. Такъ же хороши были груши Beurré Alexandre и Bon Chrétien Williams.

Съ урегулированіемъ желѣзнодорожной, нынѣ по истинѣ безобразной, перевозки садоводству Ноева предстоитъ блестящая будущность. Сухумъ въ сущности готовая и притомъ роскошная оранжерея подъ открытымъ небомъ и могучимъ южнымъ солнцемъ. Воспитывая здѣсь оранжерейныя и комнатныя растенія, можно отлично торговать ими въ столицахъ и сдѣлать доступными даже для небогатыхъ людей рѣдкія комнатныя растенія; посылая отсюда цвѣты, можно совершенно устранить Ниццу, а на гіацинтахъ сберечь для Россіи ежегодно около 2 милліоновъ рублей.

XXII.

По Сухумскимъ садамъ.

Послѣ заведенія Ф. Ф. Ноева экспедиція осматривала сады и хозяйства другихъ владѣльцевъ на санитарныхъ участкахъ, такъ и на противоположномъ пригородѣ Сухума, гдѣ уже начинается гористая мѣстность. Здѣсь осмотрѣли сады полковника Никитина и знаменитый «Синопъ», ранѣе принадлежавшій г. Введенскому, теперь пріобрѣтенный вел. кн. Александромъ Михаиловичемъ; на той сторонѣ, въ горахъ сады г.г. Толстаго, Малани и Арцыбушева.

У полковника Никитина довольно обширное винодѣліе. Почва здѣсь для винограда очень удобная, и плантажи совсѣмъ не дороги но съ одной стороны къ Сухуму уже пододвигается филоксера и рано, или поздно его заразитъ, съ другой стороны особенно тонкихъ и благородныхъ винъ здѣсь не будетъ. Про сравненіе съ Маркотхскими трескунами не можетъ быть и рѣчи. Самое большее, если можно здѣсь получить вино по качествамъ равное хорошему кахетинскому.

У полковника Никитина разведено нѣсколько сортовъ, никакими особыми достоинствами не отличающихся, но самое любопытное — это его винодѣліе изъ натуральной, не привитой Изабеллы. Это едва-ли не первая попытка давить вино изъ этого сорта винограда.

Какъ извѣстно, среди всѣхъ сортовъ винограда единственный, не боящійся филоксеры—это Изабелла. И по своей зелени, и по формѣ куста, и по гроздьямъ это совсѣмъ особый видъ винограда. Ягода очень ароматная, но грубаго и для многихъ противнаго аромата, а въ срединѣ, когда раскусишь, имѣетъ непріятную кислоту мякоти, окружающей зерна.

Во всѣхъ странахъ, гдѣ прошла филоксера, виноградники возобновляются прививкою къ Изабеллѣ благородныхъ старыхъ сортовъ. Никитинъ началъ выдѣлывать вино прямо изъ Изабеллы.

Прошли мы на его виноградникъ. Я уже разсказывалъ про рѣзку, изображающую очень сложную и трудную операцію, производящуюся по нѣсколькимъ системамъ, у Хлудова въ Сочи, напримѣръ, по Гюйо. Изабеллу Никитинъ не рѣжетъ вовсе, а пускаетъ ее по проволокѣ, стоящей вертикально и укрѣпленной на толстыхъ горизонтальныхъ проволокахъ, соединяющихъ ряды столбовъ съ перекладинами въ видѣ буквы П. Получается закрытый коридоръ, весь обросшій виноградомъ. Обильные и большіе гроздья висятъ по стѣнамъ и на потолкѣ этого коридора.

На верандѣ дома полковникъ выставилъ образцы своихъ винъ. Обыкновенныя недурны, хотя ничего особеннаго не представляютъ, вино изъ чистой Изабеллы (красное) кто-то назвалъ à parte «настоемъ изъ сапоговъ», терминъ очень мѣткій и тотчасъ же закрѣпленный за наукой соотвѣтственнымъ латинскимъ переводомъ: infusum sandaliorum. Надъ этимъ у насъ много смѣялись.

Однако, по словамъ полковника Никитина, этотъ infusum sandaliorum продается по 30 коп. за бутылку, а Шабли и Пинагри доходятъ до 1½ рубля. Прошли мы на погребъ, каменный, сводчатый и нашли нѣсколько десятковъ бочекъ «воспитывающагося» вина, въ томъ числѣ много чистой Изабеллы. Стало быть же есть потребители и на этотъ весьма странный напитокъ? Всего въ погребѣ до 3.000 ведеръ.

У полковника Никитина экспедиція задерживалась недолго. Кромѣ винодѣлія, у него плантаціи фундуковъ, яблокъ и грецкихъ орѣховъ, не представляющія ничего особеннаго.

Садъ великаго князя Александра Михаиловича, «Синопъ», купленный имъ недавно у г. Введенскаго и занимающій поверхность въ 14 десятинъ, любопытенъ въ одномъ лишь отношеніи: декоративномъ. У Татаринова садъ тоже очень красиво расположенъ, но тамъ каждое деревцо посажено не съ декоративной, а съ научной цѣлью и какъ бы стремится разсказать свою біографію. Здѣсь все отвѣчаетъ лишь требованіямъ красоты, и надо признаться, что вкусъ основателя сада г. Введенскаго былъ замѣчательный.

На каждомъ шагу попадаются группы и отдѣльные экземпляры деревьевъ одно красивѣе другаго. Въ распоряженіи садовника была вся причудливая и роскошная субтропическая флора, и онъ мастерски ею распоряжался. Трудно встрѣтить болѣе неожиданные и красивые эффекты зелени.

Самое лучшее въ саду—это аллея, окружающая садъ и состоящая изъ высокихъ, темныхъ и стройныхъ, какъ свѣчи, кипарисовъ, снаружи и огромныхъ криптомерій внутри, дающихъ прелестный контрастъ. Затѣмъ чудныя группы рѣдкостныхъ хвойниковъ, роскошно развившихся. Любопытно, что здѣсь на Кавказѣ хвойники даютъ побѣги отъ корня и въ большей части видовъ могутъ быть разводимы черенками. Очень много прекрасной испанской ели Pinus pinsapo, отличные экземпляры причудливой хвои съ листьями Hinko biloba, пальмы Araucaria braziliensis и Chamerops въ видѣ настоящихъ большихъ деревьевъ, огромные экземпляры камелій, здѣсь дающихъ плоды и сѣмена.

Издали уже, по запаху, льющемуся нѣжной волной, можно без-

ошибочно опредѣлить кусты Olea fragrans, растенія замѣчательнаго тѣмъ, что его цвѣтокъ имѣетъ сильнѣйшій ароматъ дорогаго чая и дѣйствительно служитъ для душенія этого продукта. Цвѣтеніе Olea fragrans совпадаетъ какъ разъ со временемъ весенняго и осенняго сбора чая, и потому на всѣхъ плантаціяхъ вмѣстѣ съ кустами чая разводятъ и это растеніе. Впрочемъ о роли Olea fragrans въ чайномъ дѣлѣ существуютъ большія противорѣчія.

Въ саду великаго князя мы встрѣтили первую на Кавказѣ группу настоящихъ пробковыхъ дубовъ. Это толстыя и довольно невзрачныя деревья, на которыхъ на вышину человѣческаго роста какъ будто надѣта толстая фуфайка.

Пробка, какъ извѣстно, представляетъ ежегодно наростающую кору на особомъ видѣ дуба, которую въ извѣстные періоды времени можно срѣзать, не подвергая дерево никакой опасности. Деревьевъ этихъ здѣсь немного, и это скорѣе просто любительская посадка, чѣмъ попытка культуры. Однако пробку уже срѣзáли; качества она получилась неважнаго, вѣроятно по недостатку правильнаго ухода.

Теперешній нѣмецъ-садовникъ, завѣдующій садомъ, не могъ дать никакихъ объясненій по культурѣ пробковаго дуба, и мы вынесли только одно твердое убѣжденіе, что эта культура на Кавказѣ возможна.

Въ саду на пригоркѣ расположенъ скромный, но красиво отдѣланный домикъ, выстроенный г. Введенскимъ, въ которомъ по нуждѣ можно остановиться великому князю. Есть чудное мѣсто для настоящей виллы, но будутъ ли ее строить—неизвѣстно.

Намъ предложили книгу для посѣтителей, заведенную еще прежнимъ владѣльцемъ, и мы внесли свои имена. Посѣтителей бываетъ здѣсь немного. Увы! Сухумъ, этотъ безусловно лучшій по климату уголокъ Кавказа, еще «не открытъ», еще подъ спудомъ, отрѣзанный отъ остальной Россіи дикими горами и монопольнымъ Русскимъ обществомъ пароходства и торговли.

Съ санитарныхъ участковъ мы переѣхали на другой конецъ города, въ горы, и бѣгло осмотрѣли сады: Толстаго, Малани и Арцыбушева.

Садъ Толстаго ничего особеннаго не представляетъ. Владѣлецъ живетъ самъ въ хорошемъ каменномъ домѣ и самъ работаетъ въ саду, прокладывая дорожки и дѣлая насажденія, но надъ всѣмъ дѣломъ лежитъ какая-то печать мертвенности.

У Малани виноградникъ въ 4 десятины, дача, садъ и правильно идущее винодѣліе. Небольшое помѣщеніе снабжено гриппуарною машинкою, прессомъ и разными усовершенствованіями. Сорты вино-

града: Сотернъ, Саперави, Бургундскія лозы Гаме, Крымскія лозы Альбурля, Рислингъ, Шассля, Мускатъ и другіе. Наверху около дома растетъ между прочимъ *люфа*, родъ тыквы, или огурца, дающій прекрасную мочальную сѣтку, нѣчто въ родѣ растительной губки, очень удобную для мытья въ банѣ.

На участкѣ Арцыбушева тоже идетъ винодѣліе, а также огневая усовершенствованная сушка плодовъ. Сорта винограда тѣ же, что у Малани, и вино недурное. Какъ побочное небольшое производство, г. Германъ, управляющій Арцыбушева, показывалъ вино изъ персиковъ, превосходный напитокъ, угадать происхожденіе котораго по одному вкусу даже знатоку винъ очень трудно. Представьте себѣ настоящее крѣпкое вино въ родѣ хереса, портвейна, или мадеры градусовъ на 16 естественнаго спирта и съ букетомъ необыкновенно пріятнымъ, но совершенно своеобразнымъ. Вы долго будете ломать голову и прищелкивать языкомъ и все-таки не опредѣлите, что это такое.

Надо замѣтить, что персики здѣсь баснословно дешевы, и это чудесное вино можетъ обходиться на мѣстѣ коп. 20 за бутылку, не дороже, а въ столицѣ за него дадутъ охотно по рублю.

XXIII.

Какъ заселялся Сухумскій округъ.

Слѣдующій день нашего пребыванія въ Сухумѣ былъ посвященъ различнаго рода совѣщаніямъ, пріему депутацій и разнаго рода просителей и мѣстныхъ нотаблей, а вечеромъ полковникъ Бракеръ давалъ обѣдъ, на которомъ мы могли познакомиться со всѣмъ здѣшнимъ обществомъ, состоящимъ изъ множества мѣстныхъ сіятельствъ, весьма кичащихся своими титулами и вольностями, въ большей части уже знакомыхъ съ употребленіемъ носоваго платка, вилокъ и ножей, но, вообще говоря, еще достаточно дикихъ. Живется имъ недурно, не смотря на всѣ сельскохозяйственные и иные кризисы; во-первыхъ, они почти ничего никому не платятъ, во-вторыхъ, имѣя все свое, довольствуются очень немногимъ и ведутъ жизнь самую примитивную и, въ третьихъ, почти всѣ имѣютъ значительные доходы отъ конокрадства.

Въ пріемной Бракера въ ожиданіи выхода министра толпится самый разнообразный людъ: фраки, совершенно слежавшіеся, съ неизлѣчимыми складками, старинные дворянскіе и военные мундиры,

азіатскіе костюмы самыхъ замысловатыхъ покроевъ. Депутаціи отъ города и разныхъ учрежденій. Нѣсколько русскихъ землевладѣльцевъ, захватившихъ огромныя пространства земель и не знающихъ, что съ ними дѣлать, и т. д. и т. д.

Огромная фигура начальника участка Свистуна, одѣтаго въ бѣлый бешметъ, обращаетъ на себя общее вниманіе. Около него группируются члены нашей экспедиціи и идетъ неудержимый хохотъ, ибо Свистунъ разсказываетъ мастерски о своихъ административныхъ похожденіяхъ среди здѣшней дикой азіатчины.

— Вотъ, господа,—говоритъ онъ,—вездѣ васъ встрѣчали съ разными подношеніями и образцами мѣстныхъ культуръ: фрукты, виноградъ, табакъ, хлѣба́ ... Я себѣ ломаю голову: а мой участокъ что вамъ будетъ подносить? Какая у насъ промышленность? Вотъ я и придумалъ: вобью колъ и привяжу къ нему съ одной стороны лошадь, съ другой корову. Вотъ молъ наша промышленность. Ей Богу же, у насъ кромѣ воровства ничѣмъ не занимаются...

Всѣ, конечно, съ прошеніями и ходатайствами. Городъ ходатайствуетъ о введеніи городоваго положенія, необходимаго для правильнаго городскаго хозяйства. Ходатайствуютъ объ этомъ уже давно и безъ всякаго результата, а между тѣмъ въ Поти управленіе введено. Просятъ также о разрѣшеніи взимать въ пользу города $^1/_2$ копѣечный сборъ съ выгружаемыхъ товаровъ. Въ обоихъ этихъ ходатайствахъ министръ Земледѣлія помочь можетъ развѣ лишь косвенно. Винодѣлы, перепуганные проектированнымъ акцизомъ на виноградное вино, въ слезномъ прошеніи доказываютъ, и весьма основательно, что введеніе акциза равносильно гибели кавказскаго винодѣлія, которое и безъ того въ агоніи изъ-за филоксеры, уже опустошившей долину Ріона и перебирающейся отдѣльными очагами черезъ хребетъ. Абхазцы и мингрельцы ходатайствуютъ о надѣленіи ихъ землею. Первые потеряли ее, ушедши послѣ войны въ Турцію, вторые, при уничтоженіи крѣпостнаго права, выпущены безъ земли. Русскіе поселенцы ходатайствуютъ о спасеніи ихъ отъ конокрадства. Корреспондентъ газеты «Кавказъ» Рыпинскій ходатайствуетъ объ утвержденіи устава Сухумскаго сельскохозяйственнаго общества; словомъ, ходатайствъ самыхъ разнообразныхъ—безъ конца.

Всѣ просители принимаются, обстоятельно выслушиваются, прошенія складываются, нумеруются, записываются.

Изъ разспросовъ и разговоровъ оказывается, что край не только отовсюду отрѣзанъ, но и совершенно не устроенъ. Поземельныя отношенія представляютъ невообразимую путаницу, военно-народное управленіе является совершенно фиктивнымъ и не въ силахъ ни-

чего сдѣлать съ до нельзя распущеннымъ, дикимъ и самовольнымъ сбродомъ, составляющимъ здѣшнее населеніе. Судебныя власти и мѣста завалены процессами о землѣ и о конокрадствѣ, рѣшать которые приходится завѣдомо неправильно въ виду систематическаго лжесвидѣтельства азіатовъ.

Считаю нелишнимъ привести здѣсь оффиціальную справку о составѣ населенія Сухумскаго округа и о способахъ колонизаціи. Читатель сразу увидитъ, откуда получался весь нынѣшній сбродъ, съ которымъ приходится имѣть дѣло.

«Съ начавшимся 25 лѣтъ тому назадъ выселеніемъ въ Турцію кореннаго населенія, оставившаго значительное количество своихъ угодій въ довольно культивированномъ видѣ,—говорится въ одной очень важной запискѣ, имѣющейся у меня подъ руками,—на этихъ угодьяхъ предположено было водворить русскихъ крестьянъ, и съ этою цѣлью отведены были въ отдѣльныхъ частяхъ округа надѣлы на 201 семью; за неявкою *русскихъ*, на этихъ надѣлахъ пришлось, однако, водворить *грековъ изъ Малой Азіи* и *болгаръ* изъ Херсонской губерніи, причемъ каждому семейству было предоставлено въ надѣлъ по 30 дес. земли и выдано было денежное пособіе съ освобожденіемъ сверхъ того отъ всякихъ податей и повинностей на 15 лѣтъ. На этихъ условіяхъ съ 1868 и по 1870 г. водворилось лишь 111 семей. Въ 1872 году начальникъ округа предложилъ на оставшихся свободными за неявкою 90 семей земляхъ поселить служащихъ лицъ (?) съ отводомъ имъ въ одинаковомъ размѣрѣ съ поселянами участковъ, которые должны были затѣмъ перейти имъ въ полную собственность подъ условіемъ выполненія нѣкоторыхъ требованій, а именно: лица эти обязаны были въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ возвести постройки, и въ теченіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ обработать $^1/_3$ отведеннаго участка. На этихъ условіяхъ роздано было всего 57 участковъ. По окончаніи Турецкой войны вопросъ о водвореніи русскаго населенія возникъ снова, и для этого предназначено было 21.033 дес., и въ 1879 году выработаны слѣдующія правила: надѣлъ былъ опредѣленъ въ 15 дес. на семью и отводился въ подворное наслѣдственное владѣніе; сверхъ того отводился лѣсъ до 3 дес. на семью. Лѣсъ долженъ былъ отпускаться безплатно изъ казенныхъ дачъ, и въ теченіе 10 лѣтъ поселенцы освобождались отъ всякихъ податей и сборовъ».

«Правила эти, однако, не были утверждены, но во время ихъ разработки водворено было въ разныхъ мѣстахъ: 70 семействъ русскихъ и молдаванъ, 80 семействъ мингрельцевъ, 350 семействъ гре-

ковъ и около 100 семействъ армянъ; въ числѣ поселенцевъ были и нѣмцы изъ Вюртемберга».

«Съ 1883 года начали сюда переселяться и мингрельцы, относительно которыхъ послѣдовало распоряженіе главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ о подчиненіи ихъ тѣмъ же правиламъ, которыя будутъ установлены для поселянъ, но съ отводомъ юртоваго надѣла отъ 3 до 5 дес. на семью».

«Такимъ образомъ заселеніе округа постепенно совершалось на основаніи разновременно издававшихся распоряженій, которыя *въ законодательномъ порядкѣ не были утверждены*, на условіяхъ различныхъ для отдѣльныхъ поселенцевъ; надѣлы отводились въ различныхъ размѣрахъ и притомъ *не въ натурѣ сообразно хозяйственнымъ нуждамъ поселенцевъ, а просто огульно, на извѣстное количество дворовъ*. Въ настоящее время поэтому въ округѣ проживаетъ самое разнообразное населеніе, фактически имѣющее различныя права землепользованія, но *всѣ эти поселенцы не обмежеваны и не имѣютъ правъ собственности на землю*».

Этотъ сдержанный и спокойный языкъ оффиціальной записки, при всей яркости даваемой имъ юридической картины, весьма слабо рисуетъ дѣйствительность. Представьте, въ самомъ дѣлѣ, полную неопредѣленность границъ и правъ, когда никто не знаетъ, чѣмъ и какъ онъ владѣетъ, и прибавьте сюда: безпощадное конокрадство азіатовъ, съ одной стороны, не позволяющее оставить безъ надзора лошадь ни на минуту, собственную культурную неподготовленность и бѣдноту у поселянъ съ другой.

Сухумскій округъ даетъ яркую картину печальной неспособности нашей бюрократіи сдѣлать какое-нибудь живое дѣло. Край достается Россіи. Какъ уже мы видѣли, это поистинѣ маленькій рай и по климату, и по почвѣ, и по естественнымъ богатствамъ. Правительство принимаетъ совершенно вѣрное рѣшеніе—заселить округъ русскимъ элементомъ. Пишутся правила, вызываются желающіе. Бумага за № такимъ-то очищена.

А на дѣлѣ выходитъ нѣчто совсѣмъ нежелательное. Является поселенецъ, русскій человѣкъ, тѣснимый обыкновенно малоземельемъ, откуда-нибудь изъ Курской, Воронежской, Орловской, или Полтавской губерніи. Средствъ у него, конечно, никакихъ. Культурной подготовки—тоже. Садовъ онъ не разводилъ, апельсиновъ и лимоновъ не видалъ, объ оливкахъ даже и не слыхалъ. Онъ знаетъ одно: распахивать сохою, или сабаномъ, какъ можно больше и какъ можно скорѣе, и сѣять рожь, пшеницу, овесъ, т. е. именно то, что подъ Сухумомъ не нужно, да подо-что и мѣста нѣтъ: поселенцу нужна степь,

а ему даютъ ущелья и крутые горные склоны, приспособленные природою для апельсинъ и винограда и совсѣмъ негодные подъ рожь.

Да и ущелья эти заросли тропическимъ хворостомъ и колючками, сквозь которыя не проберешься и которыя не знаешь, какимъ инструментомъ уничтожать. Вы ихъ рубите, они растутъ вдвое....

Какъ ни талантливъ русскій человѣкъ, какою ни обладаетъ онъ чудесною смѣткою и находчивостью, но одинъ, въ этихъ дебряхъ, съ голыми руками, безъ помощи, безъ указанія, не могъ онъ создать новой культуры—это выше человѣческихъ силъ!

А внизу, въ каждой лощинѣ, у каждаго ручья и ключа сторожитъ злѣйшая лихорадка. Чуть не остерегся, полежалъ на землѣ или выпилъ сырой воды (а гдѣ ее взять кипяченой въ полѣ, или лѣсу, на работѣ?), лихорадка уже его захватила и треплетъ цѣлые мѣсяцы до совершеннаго изнуренія. И сколько перемерло здѣсь русскихъ людей только изъ-за того, что некому было прокопать грошовую канаву для осушки маленькаго, въ какую-нибудь десятину, болота, достаточнаго, однако, какъ складъ малярій, для нѣсколькихъ верстъ побережья!

И вотъ русскій элементъ самъ собою исчезаетъ и замѣняется инородцами и иностранцами. Разумѣется, малоазійскіе греки, армяне и даже молдаване справятся лучше со здѣшними условіями и скорѣе найдутъ возможность и укрѣпиться и прокормиться. Грекъ и армянинъ—табаководы и виноградари, молдаванинъ—садоводъ. Вюртембергскій нѣмецъ грамотный и капитальный человѣкъ. Русскій поселенецъ силою вещей очищаетъ имъ мѣсто.

Кончается столѣтіе съ присоединенія нами Кавказа, и вотъ результаты нашего тамъ хозяйства: старая мѣстная культура почти исчезла, уступивъ мѣсто искусственно заведенному крупному мѣстному землевладѣнію, сплошь почти враждебному всему русскому. Новой русской культуры не заведено. Азіаты высоко поднимаютъ голову и громко кричатъ: «Кавказъ для кавказцевъ», русскіе скромно сидятъ по угламъ, вынося безчисленное множество всякихъ непріятностей и ведя борьбу при постоянномъ ощущеніи нетвердости почвы подъ ногами и враждебнаго отношенія со стороны туземцевъ и даже кое-гдѣ своихъ властей съ именами, оканчивающимися на *дзе* и на *янцъ*.

Но я не хочу обобщать вопроса—слишкомъ широко пришлось бы раскинуться. Я началъ о поселенцахъ и чтобы снять съ себя обычный упрекъ, что молъ la critique est aisée, mais l'art est difficile, укажу тотъ путь, по которому должно бы по-настоящему идти сюда русское переселеніе, чтобы прочно овладѣть краемъ и

сдѣлать изъ него то, чѣмъ ему быть надлежитъ—живою органическою частью Россіи и истиннымъ раемъ на землѣ.

Но этому вопросу я постараюсь посвятить особую главу, а пока возвращусь къ обѣду у полковника Бракера.

На этотъ обѣдъ собралась, разумѣется, вся сухумская власть и довольно много мѣстныхъ нотаблей изъ азіатовъ. Господа эти усѣлись за особымъ столомъ поодаль, а наша экспедиція и вообще служилый элементъ занялъ длинный главный столъ.

Меню я касаться не буду. Упомяну лишь, что г. Бракеръ заказалъ изловить въ одной изъ рѣчекъ около Сухума осетра и, дѣйствительно, изловили нѣкоторое «чудо природы», которое не одолѣли бы и три Собакевича. 35 или 40 человѣкъ, бывшихъ за обѣдомъ, не могли съѣсть и половины рыбы. Затѣмъ было мороженое, въ Сухумѣ представляющее то, что у насъ малина въ январѣ. Ледъ для этого мороженаго выписанъ пароходомъ изъ Керчи.

Но это все между прочимъ. Самое любопытное—были разговоры за обѣдомъ и рѣчи. Въ отвѣтъ на обычныя привѣтствія и комплименты со стороны представителей города А. С. Ермоловъ произнесъ приблизительно слѣдующее:

«Мы сдѣлали, господа, длинный путь по этому благословенному краю, восхищались его природой, съ удовольствіемъ отмѣчали зачатки развивающейся здѣсь культуры и сокрушались надъ той картиной бѣдности и запустѣнія, которая,—увы!—пока еще сильно заслоняетъ собою едва начинающуюся русскую культуру. Дѣла много, Кавказъ ждетъ просвѣщенныхъ работниковъ, а этихъ работниковъ такъ ничтожно мало. Тѣмъ болѣе должны мы цѣнить трудъ тѣхъ, которые, при такихъ печальныхъ условіяхъ, не испугались одиночества и возможныхъ неудачъ и посвятили свои силы изученію здѣшнихъ богатѣйшихъ хозяйственныхъ условій, являясь первыми піонерами, внося знанія и опытъ и подавая собою добрый примѣръ. Сухумъ можетъ смѣло гордиться однимъ изъ такихъ культурныхъ работниковъ, сдѣлавшимъ для края очень много и, какъ я надѣюсь, имѣющимъ сдѣлать еще больше. Вы догадаетесь, господа, о комъ я говорю, онъ находится среди насъ, и въ честь его я отъ всей души поднимаю бокалъ».

Растроганный до глубины души П. Е. Татариновъ благодарилъ министра. Это было чуть-ли не первое публичное признаніе культурныхъ заслугъ частнаго человѣка, посвятившаго себя наукѣ и техникѣ мѣстнаго хозяйства.

Говорило нѣсколько азіатовъ, вкладывая въ сладкія рѣчи нѣкоторыя непріятныя русскому уху колючки. Издали звучала здѣшняя

тема: «Кавказъ для кавказцевъ». Я рѣшилъ отвѣтить и, попросивъ слова, сказалъ слѣдующее:

«Во всю свою долгую историческую страду русскій народъ приносилъ жертвы, стремясь на югъ, къ теплому небу, къ теплому морю. И вотъ наконецъ есть у него и это небо, и это море. Здѣсь на кавказскомъ берегу утвердилась Россія прочно и навсегда. Здѣсь развѣвается русское знамя, паритъ русскій орелъ...

«Но отчего же не по себѣ чувствуется здѣсь русскому человѣку, отчего ему тѣсно, душно, непріютно здѣсь? Отчего чужой онъ здѣсь, на этомъ тепломъ берегу, подъ этимъ яркимъ солнцемъ?

«Оттого, думается мнѣ, что, благодаря русскому добродушію, здѣсь на эту землю, завоеванную русскою кровью, забралася всякая инородчина, разсѣлась по лучшимъ мѣстамъ и не только тѣснитъ русскаго человѣка, но и глумится, издѣвается надъ нимъ.

«Но это не надолго. Наши государственныя задачи требуютъ, чтобы этотъ край не по имени только, но въ дѣйствительности сталъ скорѣе русскимъ краемъ, чтобы былъ здѣсь поддержанъ, усиленъ и обнадеженъ русскій человѣкъ.

«Пожелаемъ же, господа, чтобы это случилось скорѣе, чтобы скорѣе переварилась въ могучемъ русскомъ желудкѣ вся здѣшняя разноплеменная и разноязычная смѣсь и чтобы это небо и это море стали во истину русскими».

Тостъ этотъ былъ принятъ различно и, насколько поджегъ и захватилъ своихъ, настолько же непріятенъ былъ чужимъ, особенно на оффиціальномъ обѣдѣ, гдѣ мы всегда выступаемъ такъ скромно и робко. Пусть по крайней мѣрѣ господа, вообразившіе себя здѣсь хозяевами, услышатъ настоящее твердое безъ обиняковъ русское слово.

XXIV.

Планъ заселенія Черноморья.

Мы распростились съ Сухумомъ, и въ ночь на 18 сентября наша экспедиція въ полномъ составѣ на «Черноморцѣ» вышла въ Батумъ. За Сухумомъ колеснаго сообщенія по берегу почти не существуетъ. Поти пришлось оставить въ сторонѣ, а въ Кутаисъ предполагалась особая экскурсія по желѣзной дорогѣ.

Въ каютъ-кампаніи намъ предстояло провести цѣлый вечеръ, а

такъ какъ мы уже привыкли къ самой горячей работѣ, то и здѣсь, вмѣсто отдыха, А. С. Ермоловъ просилъ нашихъ геологовъ Симоновича и Коншина сдѣлать сообщенія: перваго по геологіи Кавказа, втораго по его горнымъ богатствамъ и постановкѣ горнаго дѣла. Оба сообщенія живѣйшимъ образомъ заинтересовали не только членовъ экспедиціи, но и офицерство «Черноморца», которое почти все, кромѣ вахтенныхъ, сошлось въ каютъ-кампанію слушать геологовъ. Я въ первый разъ слышалъ блестящую фантазію ученаго о происхожденіи Кавказа. Г-нъ Симоновичъ разсказывалъ такъ, какъ будто самъ присутствовалъ при мірозданіи и уже тогда завѣдывалъ геологическою частью. При немъ поднимались горы и хребты, сначала вотъ этотъ, затѣмъ тотъ и т. д. Импровизація увлекла насъ всѣхъ и, еслибы не постепенно усиливавшаяся зыбь, мѣшавшая нѣсколько ученому, сообщеніе было бы еще болѣе эффектно.

Очень сожалѣю, что даже въ главныхъ чертахъ не записалъ превосходной лекціи г. Коншина. Онъ перебралъ всѣ отдѣльныя горныя производства Кавказа и по каждому далъ маленькую историческую монографію и обрисовалъ его современное положеніе. Главное вниманіе было, конечно, обращено на металлы.

Повторяю, я не помню всего, но общій тонъ былъ слѣдующій: Кавказъ неизмѣримо богатъ всякими ископаемыми и рудами. Начато было разработкою почти все, но въ одномъ случаѣ нѣтъ дорогъ, въ другомъ мѣшаютъ неопредѣленныя условія землевладѣнія, въ третьемъ наступилъ кризисъ, въ четвертомъ нѣтъ рукъ и т. д., такъ что разрабатывается едва-ли не одинъ марганецъ, а все остальное или заброшенс, или ждетъ дорогъ и людей. Картина крайне неутѣшительная.

Оба сообщенія затянулись до 12 часовъ ночи. Совершенно утомленные, мы разошлись по приготовленнымъ помѣщеніямъ и заснули мертвымъ сномъ, укачиваемые мѣрными размахами парохода. Завтра утромъ Батумъ.

Я обѣщалъ посвятить отдѣльное письмо постановкѣ переселенческаго дѣла и хочу это сдѣлать теперь, закончивъ обзоръ той полосы, на которой должно идти переселеніе.

Повсюду видимъ мы совершенно одинаковое явленіе. Правительство, вѣрно понимая государственныя задачи, заботится о заселеніи такихъ-то и такихъ мѣстъ русскимъ элементомъ. Нарѣзаются участки, пишутся правила, являются поселенцы. И что же? Русскій человѣкъ, умница, смѣтливый, великолѣпный, исторически прославившійся колонизаторъ, не затеряющійся ни на Новой землѣ, ни подъ экваторомъ, вдругъ пасуетъ, болѣетъ, чахнетъ и уступаетъ свое мѣсто

расамъ, неизмѣримо его низшимъ въ культурномъ отношеніи. Чѣмъ это объяснить?

Припоминая мою поѣздку въ 1892 году и другія путешествія, гдѣ я имѣлъ дѣло исключительно съ культурными и хозяйственными вопросами, я понялъ, кажется, въ чемъ тутъ дѣло, и у меня составился нѣкоторый свой планъ рѣшенія переселенческаго вопроса,— планъ совершенно противуположный всякимъ дѣйствующимъ правиламъ.

Припоминаю Ростовъ Великій [1]), откуда изъ окрестныхъ огородническихъ селъ, Угодичей, Порѣчья и Воржи, идетъ настоящая, на всю Россію, колонизація, какою она быть должна, и вотъ, что первое бросается въ глаза.

Ростовецъ—типъ умнѣйшаго и талантливѣйшаго русскаго промышленника. Онъ довелъ свои огороды до совершенства, размножился, дома ему тѣсно, онъ готовъ на всякое дѣло и можетъ въ минуту овладѣть всякимъ дѣломъ, ибо у него есть *школа*, есть *разсадникъ практическихъ занятій*. Зимою собираются на свои старыя гнѣзда погостить со всѣхъ мѣстъ Россіи разбросанные ростовцы, здѣсь обдумываются всякія дѣла, здѣсь разсортировывается мѣстная подросшая молодежь, пристраиваясь къ живущимъ на сторонѣ роднымъ, кто въ Ташкентъ, кто въ Одессу, кто въ Кронштадтъ. Люди дѣлаютъ тысячи разнообразнѣйшихъ дѣлъ—и всѣ неуклонно богатѣютъ, потому что ведутъ дѣло смѣло, широко и культурно. Любому ростовцу ничего не стоитъ изучить совершенно новую мѣстность и въ ней укрѣпиться: онъ съ дѣтства огородникъ и хозяинъ, онъ умѣетъ разспросить, выслушать, сообразить.

Главное, самое въ немъ дорогое—это его постоянная живая связь съ его центромъ—Ростовомъ и земляками. Нужно что-нибудь—остановки нѣтъ ни за чѣмъ. Свистнуть, и десятокъ нужныхъ людей пріѣдутъ съ первымъ поѣздомъ, или пароходомъ.

Это совсѣмъ не то, что забитый нуждою орловскій, курскій или воронежскій поселенецъ, не знающій ничего, кромѣ экстензивнаго земледѣлія, и всѣ свои таланты сосредоточивающій въ «хребтѣ». Все хребтомъ, да хребтомъ... На Кавказѣ этого мало, съ однимъ хребтомъ ничего не подѣлаешь.

Но одними ростовцами Кавказа не заселишь. Основной переселенческій элементъ будетъ все-таки орловскій, курскій и полтавскій; не будемъ забывать одного лишь: и этотъ элементъ все тотъ же ум-

---

[1]) Подробности см. въ моей книгѣ «По русскимъ хозяйствамъ». Москва. 1893.

ный и смѣтливый русскій человѣкъ, но если ростовецъ проберется повсюду самъ и самъ все сдѣлаетъ,—куряне и орловцы пойдутъ съ нимъ и за нимъ. Ростовецъ иниціаторъ и вожакъ, остальные быстро усвоятъ все, чему онъ ихъ научитъ, и вопросъ рѣшенъ.

Позвольте привести частный примѣръ, и весь мой планъ станетъ сразу понятенъ. Припомнимъ Пенайскіе участки. Министерству Земледѣлія угодно распространить винодѣліе на Маркотхскихъ трескунахъ и притомъ не крупное, хлудовское винодѣліе, а мелкое крестьянское. Что оно дѣлаетъ для этого?

Оно разбиваетъ Пенай на участки въ 3 и до 5 десятинъ и приглашаетъ желающихъ на основаніи правилъ, которыя вырабатываются и будутъ объявлены. Уже и сейчасъ лежитъ множество заявленій. Захватить кусочекъ этой драгоцѣнной земли желаетъ всякій, и министерству нѣтъ основанія отказывать учителю Петрову, адвокиту Иванову, коллежскому ассесору или штабсъ-ротмистру Михайлову. Участки розданы, укрѣплены. Проходитъ условный срокъ—винодѣлія нѣтъ. Отбирайте участки назадъ и раздавайте вновь, или при неудачныхъ правилахъ любуйтесь, какъ гг. владѣльцы десятковъ тысячъ купленныхъ за грошъ, или пожалованныхъ десятинъ сидятъ, словно собака на сѣнѣ, и держатъ драгоцѣнныя земли въ запустѣніи!

Очевидно, этотъ способъ никуда не годенъ, и не можетъ быть написано такихъ *правилъ*, которыя водворили бы винодѣліе при посредствѣ разныхъ анонимовъ, средствъ не имѣющихъ и виноградарства не знающихъ. Не будетъ болѣе счастливо и чиновничье творчество. Отвыкли мы отъ способовъ и пріемовъ Петра Великаго, бумагу «правила» передъ собою видимъ, а не живое дѣло.

Для правительства довольно казенной опытной станціи, порученной какому-нибудь выдающемуся дѣятелю, въ родѣ Татаринова. Эта станція создастъ необходимыя культурныя основанія, но сама въ тѣсное общеніе съ переселенцами вступить не можетъ и воздѣйствовать на нихъ не будетъ. А въ этомъ посредничествѣ именно вся суть.

Представьте себѣ слѣдующее: довѣренное лицо отъ министерства Земледѣлія ѣдетъ въ Ростовъ и проситъ хоть бы Угодичское общество рекомендовать молодаго смѣтливаго огородника, или двухъ, на службу въ казну. Этимъ двумъ молодымъ людямъ объясняется, что цѣль ихъ службы—развести мелкое крестьянское винодѣліе на Черноморскомъ берегу, и въ видѣ награды по осуществленіи задачи обѣщаются разныя существенныя вещи: деньги, медали, участокъ земли въ собственность и т. п. Разумѣется, нанимаются эти люди на хорошее содержаніе, «чтобы было весело работать».

Прежде всего ростовцы командируются на правительственную станцію, гдѣ подъ руководствомъ завѣдующаго быстро изучаютъ необходимыя культуры, въ данномъ случаѣ виноградарство. Затѣмъ они командируются для осмотра годныхъ подъ поселеніе земель на побережье и, возвратясь, даютъ обстоятельный отчетъ станціи вмѣстѣ со всѣми своими замѣчаніями и предположеніями.

И вотъ на основаніи этого отчета *имъ же* и никому другому поручается поѣхать внутрь Россіи и пригласить русскихъ поселенцевъ изъ мѣстностей *по ихъ усмотрѣнію*. Они выберутъ людей, дѣйствительно желающихъ и способныхъ, сообразятъ ихъ средства и нужды, обстоятельно разскажутъ имъ все, точно опредѣлятъ средства, которыя необходимо имѣть въ запасѣ, и встрѣтятъ ихъ на мѣстѣ.

Пусть одновременно съ устройствомъ назначенныхъ подъ поселеніе ста пенайскихъ участковъ начнутъ свое хозяйство на отведенныхъ имъ участкахъ тутъ же и сами ростовцы. Это будутъ готовые инструкторы и инструкторы, *непосредственно заинтересованные въ успѣхѣ дѣла*. Черезъ какихъ-нибудь три-четыре года они, во имя обѣщанной награды, сдадутъ казнѣ цвѣтущее поселеніе съ серьезно начатымъ винодѣліемъ. Задача будетъ исполнена.

Посмотримъ, что это можетъ стоить.

Двое ростовцевъ поступятъ охотно на жалованье по 600 р. въ годъ при 600 рубляхъ разъѣздныхъ, т. е. обоимъ въ годъ 2.400 р. Въ награду имъ можетъ быть дано по 3.000 р. Срокъ службы четыре года, или вся сумма будетъ 9.600+6.000=15.600 руб. Участки я не считаю ни во что, такъ какъ казна все равно раздаетъ ихъ почти даромъ.

Возмѣстить эти истраченныя 16 т. руб. очень легко, установивъ налогъ на новыхъ поселенцевъ по истеченіи льготныхъ четырехъ или пяти лѣтъ. Налогъ этотъ можетъ быть весьма серьезнымъ, такъ какъ доходность виноградниковъ на этомъ берегу громадна. Казна будетъ имѣть вѣчный источникъ дохода при небольшой сравнительно единовременной затратѣ, а на берегу будетъ сытое, бодрое и богатое чисто русское населеніе, столь необходимое и въ политическомъ, и въ стратегическомъ отношеніи для края.

Совершенно такимъ же образомъ могутъ быть введены всякія иныя культуры на другихъ мѣстахъ Кавказа и заселены всѣ свободныя земли. Само собою разумѣется, что одновременно съ началомъ заселенія долженъ быть разрѣшенъ вопросъ о мелкомъ кредитѣ, и прибывающіе поселенцы, несмотря на то, что явятся не съ голыми руками, должны имѣть къ своимъ услугамъ по близости раціонально поставленныя кредитныя учрежденія.

Я не пишу проекта, но осуществить подобный планъ вполнѣ возможно, его главныя основанія, надѣюсь, совершенно ясны. Эти основанія: *порученіе живаго дѣла не бумажному, а живому человѣку, лично заинтересованному въ успѣхѣ дѣла*, избраніе въ видѣ иниціаторовъ и работниковъ людей, завѣдомо пригодныхъ и подготовленныхъ къ поручаемой ими дѣятельности, а таковы именно ростовцы. При этихъ условіяхъ то, что чиновники и канцелярія не могли сдѣлать въ теченіе ста лѣтъ, будетъ легко достигнуто въ два-три года.

Взгляните на всѣ большія частныя предпріятія. Кто главный дѣятель у русскихъ крупныхъ капиталистовъ? Навѣрно не чиновникъ и въ огромномъ большинствѣ не техники и не инженеры, а самый сѣрый и скромный человѣкъ, въ длинноломъ сюртукѣ, картузѣ и сапогахъ бутылками; и эти сапоги бутылками овладѣваютъ въ совершенствѣ техникою всякаго дѣла, садятъ виноградъ, маслины и гіацинты, возводятъ постройки, пролагаютъ дороги, и у нихъ все удачно. Вспомнимъ хоть того же отца Іерона на Новомъ Аѳонѣ.

Важнѣе всего, вѣрнѣе все—это *живое* отношеніе къ дѣлу. Именно отъ этого отвыкла наша бюрократія и ея чадо—современное земство. Поэтому и для государственнаго строительства волей неволей приходится обращаться отъ вицъ-мундировъ къ сапогамъ бутылками. Дайте идею, и они ее проведутъ.

XXV.

На чайныхъ плантаціяхъ А. А. Соловцова.

Батумъ замѣчательно красивъ и, главное, своеобразно красивъ. Это чисто восточный пейзажъ, но, если можно такъ выразиться, въ другой рамкѣ. Десятокъ бѣлыхъ минаретовъ вырисовываются своими иглами не на унылыхъ, сѣрыхъ или желтыхъ горахъ, а на темныхъ почти черныхъ холмахъ, причудливой панорамой окружающихъ городъ. Того, къ чему глазъ такъ привыкъ на Руси, и безъ чего любое населенное мѣсто лишается своего національнаго у насъ характера—золотыхъ маковокъ церквей и крестовъ колоколенъ,—совсѣмъ не видно. Церковь, правда, есть и довольно просторная, но она помѣщается въ обыкновенномъ четырехугольномъ домѣ, ее нужно искать, и не она, а вотъ эти джаміи съ минаретами даютъ и тонъ, и обличіе городу. Да, это чистый безпримѣсный еще такъ недавно

мусульманскій Востокъ, теперь сильно обармянившійся и офранцузившійся, но очень мало обрусѣвшій.

«Черноморецъ» ошвартовывается плотно у самаго берега. Бухта здѣсь глубока, и самые большіе океанскіе пароходы толпятся, какъ простыя лодки. На пристани разнообразное мѣстное начальство съ кутаисскимъ губернаторомъ во главѣ. Въ десяти шагахъ приготовленный экстренный поѣздъ, на которомъ экспедиція отправится въ Чакву и далѣе по Закавказской дорогѣ.

Я захворалъ и остался въ Батумѣ на нѣсколько дней, чтобы оправиться и отдохнуть, тѣмъ болѣе, что марганцовыя разработки и уголь, которые будетъ осматривать экспедиція, меня интересовали менѣе, чѣмъ хозяйство, а чайныя плантаціи Попова и Соловцова я надѣялся осмотрѣть одинъ, подробнѣе и лучше, чѣмъ въ составѣ экспедиціи.

Въ Батумѣ нѣсколько настоящихъ европейскихъ гостиницъ съ настоящими французами изъ армянъ въ качествѣ содержателей, поваровъ и прислуги. Бѣлье безукоризненной чистоты, провизія безукоризненной свѣжести.

Конецъ сентября, а въ комнатѣ 21 градусъ Реомюра. На дворѣ еще жарче и, еслибы не чудный вѣтерокъ съ моря, да не дожди, идущіе аккуратно каждую ночь, можно бы жаловаться на жару. Этотъ дождь, падающій въ годъ 300 съ чѣмъ-то разъ преимущественно по ночамъ и къ утру не оставляющій никакого слѣда на крупномъ гравіи, которымъ усыпанъ городъ—истинное благодѣяніе для Батума. Легко себѣ представить такую роскошь, какъ полное отсутствіе пыли и вѣчная влажность воздуха, дѣлающая его необычайно мягкимъ и легкимъ для дыханія. Это не сырость, мучающая человѣка въ болѣе сѣверныхъ углахъ Черноморскаго побережья. Лихорадокъ здѣсь мало. Это именно чудная морская влажность гидрофильнаго края Кавказа, выгоняющая гигантскую растительность.

И дѣйствительно, зелени въ Батумѣ, а въ особенности кругомъ него необычайно много. Ею сплошь покрыты и окружающіе городъ холмы, и морской берегъ. Оползшій или отвалившійся кусокъ здѣшней почвы, совершенно особенной и по своему физическому строенію, и по химическому составу, черезъ какихъ-нибудь двѣ недѣли уже покрытъ гигантскими папортниками и насквозь пронизанъ корнями.

Эта благодатная почва и въ полномъ смыслѣ слова «благорастворенный» воздухъ даютъ всевозможныя растительныя произведенія; въ особенности же мѣсто здѣсь одному изъ самыхъ драгоцѣнныхъ для человѣка растеній—чаю.

Кто первый опредѣлилъ это—трудно сказать, но уже при Воронцовѣ знали, что здѣсь на юго-западномъ углу Кавказа, чайная культура возможна. При этомъ же начальникѣ края и истинномъ носителѣ культуры были выписаны первые чайные кусты, и заложена маленькая плантація въ Сухумскомъ ботаническомъ саду. Разработали же и поставили это дѣло на коммерческія основанія въ Батумѣ сначала полковникъ А. А. Соловцовъ, затѣмъ извѣстная московская фирма «К. и С. Поповы».

Еще на пароходѣ намъ разсказывали о странныхъ порядкахъ на плантаціяхъ у К. С. Попова. Незадолго до пріѣзда экспедиціи хотѣлъ осмотрѣть чайныя плантаціи этой фирмы директоръ департамента земледѣлія проф. П. А. Костычевъ. Управляющій Попова Лычаговъ наотрѣзъ отказалъ въ этомъ, ссылаясь на запретъ хозяина пускать кого бы то ни было. Нашу экспедицію, однако, встрѣтилъ на пристани тотъ же Лычаговъ и на ироническое замѣчаніе министра: «можетъ быть, вы и насъ не пустите?»—отвѣчалъ:

— Помилуйте! Это было недоразумѣніе.

К. Ѳ. Лычаговъ—личность въ высокой степени интересная. Еще молодымъ человѣкомъ попалъ онъ въ Китай, работалъ на чайныхъ плантаціяхъ, гдѣ отлично изучилъ и чайное дѣло, и китайскій языкъ. Затѣмъ, чувствуя недостаточность своего образованія, нашелъ случай вернуться въ Москву и поступить въ университетъ. Теперь онъ на службѣ у К. С. Попова, какъ устроитель и распорядитель чайныхъ плантацій.

Невысокаго роста молодой человѣкъ въ англійскомъ шлемѣ изъ пробки подъ кисейной чалмой, съ глазами, блещущими умомъ и энергіей, К. Ѳ. Лычаговъ производитъ отличное впечатлѣніе. А поговорите съ нимъ, и вы убѣдитесь, что это не чиновникъ, сонно и лѣниво отдѣлывающій «докладъ»,—это человѣкъ дѣла, способный и распорядиться, и найтись въ трудномъ случаѣ, и поставить любое дѣло на ноги.

Онъ тоже, познакомившись со мною, заявилъ:

— Вы меня ставите въ самое затруднительное положеніе. Какъ гостя, я могу васъ принять у себя; но Константинъ Семеновичъ рѣшительно не хочетъ, чтобы осматривали и тѣмъ болѣе описывали его плантаціи. Подождите нѣсколько дней—онъ самъ ѣдетъ сюда и вамъ навѣрно разрѣшитъ.

Совсѣмъ иначе отнесся полковникъ Соловцовъ. Съ трехъ словъ мы уже чувствовали себя какъ старые знакомые. Плантаціи тоже оказались открытыми и доступными для всѣхъ.

Рано поутру съ пассажирскимъ поѣздомъ Закавказской дороги

выѣхалъ я въ Чакву, первую станцію отъ Батума. Здѣсь находится нѣсколько замѣчательныхъ садовъ и между прочимъ чайныя плантаціи Соловцова и К. С. Попова.

Съ маленькаго вокзальчика пришлось съ версту идти по линіи, проходящей почти по самому морскому берегу. Тихое море блещетъ и переливается полосами, сливаясь съ горизонтомъ. На громадныхъ деревьяхъ блестятъ слѣды ночнаго дождя. Влѣво далеко Батумъ съ чернымъ облакомъ дыма надъ нимъ отъ керосиновыхъ заводовъ и бѣлымъ маякомъ, далеко выдвинутымъ впередъ. Справа чуть синѣютъ далекія горы. За линіей желѣзной дороги берегъ круто поднимается, и наверху видны домики, бесѣдки, сады. Одна изъ усадебъ принадлежитъ А. А. Соловцову.

Мы нашли хозяина внизу у переѣзда чрезъ линію, показывавшаго что-то плотникамъ, занятымъ перестройкою сторожки. Онъ любезно насъ встрѣтилъ и повелъ къ себѣ.

Александръ Александровичъ Соловцовъ уже старикъ лѣтъ 60, вдовецъ. Живетъ онъ вдвоемъ съ дочерью. Военный инженеръ въ отставкѣ, онъ много работалъ на Кавказѣ, какъ строитель, а подъ старость увлекся чайнымъ дѣломъ, которому и посвящаетъ всѣ свои досуги. У него здѣсь имѣніе около 250 десятинъ драгоцѣнной «чайной» земли, и онъ гордится тѣмъ, что первый, при самыхъ тяжелыхъ и неблагопріятныхъ условіяхъ, прокладываетъ дорогу новой культурѣ.

Послѣ скромнаго завтрака въ хорошенькомъ и уютномъ сельскомъ домикѣ, мы вышли осматривать садъ и плантацію.

Чайное дѣло начато А. А. Соловцовымъ недавно; первые 16 кустовъ, полученные изъ Китая чрезъ посредство адмирала Чихачева, были посажены въ 1885 году. Сознавая важность этого дѣла и его огромную будущность, Соловцовъ старался заинтересовать въ немъ мѣстное управленіе государственными имуществами и Кавказское общество сельскаго хозяйства. Но послѣднее отнеслось къ дѣлу довольно равнодушно, а первое пустило его обычнымъ канцелярскимъ порядкомъ, и въ результатѣ оказалось, что иниціатору пришлось дѣйствовать на свой рискъ и страхъ, безъ всякой поддержки.

Къ 1889 году у Соловцова, постоянно производившаго посѣвы и высадку чайныхъ саженцевъ, уже образовалась порядочная плантація. Добытые имъ первоначально маточные кусты были четырехъ различныхъ сортовъ, но, подъ вліяніемъ новой почвы и климата, чай нѣсколько переродился, и образовалась новая разновидность, указывавшая, очевидно, на то, что для кавказской культуры чая мѣсто происхожденія послѣдняго и его порода довольно безразличны.

Затѣмъ Соловцовъ началъ дѣлать опыты съ приготовленіемъ сухаго чая. Не имѣя никакихъ руководствъ, кромѣ единственной имѣющейся въ литературѣ маленькой брошюры Земмлера, Соловцовъ осужденъ былъ, разумѣется, дѣйствовать наугадъ, дѣлать безчисленные опыты и терять время. Однако, какъ русскій человѣкъ, твердо убѣжденный, что своего добьется, А. А. Соловцовъ не унывалъ и въ первый разъ въ 1890 году получилъ настоящій чай, ни въ чемъ не уступавшій китайскому, развѣ только менѣе ароматный.

Изслѣдуя подробно причины неудачи и обстановку своихъ опытовъ, Соловцовъ все свое вниманіе направилъ на надлежащее провяливаніе и отжимку чая и въ прошломъ году получилъ, наконецъ, превосходный продуктъ съ настоящей крѣпостью настоя, сильнымъ и благороднымъ ароматомъ,—словомъ, настоящій высокій чай, который уже было можно предложить на публичную экспертизу.

Мы спустились внизъ съ холма, на которомъ построенъ домъ и, миновавъ молодой фруктовый садъ и питомники Александра Александровича, прошли на ближайшую плантацію, расположенную въ котловинѣ и занимающую около двухъ десятинъ.

Чайные кусты, которыхъ теперь уже до 8.000 на плантаціи и болѣе 18 т. въ питомникѣ, разсажены правильными рядами. Вышина ихъ не велика, чайное дерево ростетъ, какъ извѣстно, очень медленно и туго, но они обильно покрыты листомъ и кончаютъ уже цвѣтеніе. Въ нижнихъ частяхъ, гдѣ кусты отцвѣли раньше, образовались коробочки съ сѣменами, которыя тщательно собираются.

Чайное сѣмя имѣетъ видъ и строеніе орѣха. Орѣшки эти ростутъ по одному и тогда круглы, по парѣ, по три и по четыре штуки въ одной общей коробочкѣ, въ зависимости отъ чего мѣняется и форма орѣшка. Его скорлупка, бураго цвѣта, очень тонка, а зерно бѣло и чрезвычайно горько.

Сѣются орѣшки въ приготовленныя гряды весною, или осенью, довольно долго проростаютъ, годъ сидятъ на грядѣ и затѣмъ высаживаются на постоянныя свои мѣста, на плантацію.

Уходъ состоитъ, главнымъ образомъ, въ многократной полкѣ въ теченіе круглаго года и въ окучиваніи. Полка особенно донимаетъ, такъ какъ сорныя травы ростутъ здѣсь съ необычайною силою и быстротою.

Съ третьяго, или четвертаго года, смотря по росту и силѣ чайнаго деревца, начинается сборъ листьевъ. Въ обработку идутъ лишь молоденькіе, едва распустившіеся листки, ихъ отщипываютъ безъ черенковъ и очень умѣренно, чтобы не оголить и не ослабить растенія.

Собранный листъ вялятъ нѣкоторое время, постоянно подбрасывая, чтобы листки не слежались и не загнили. Затѣмъ отжимаютъ сокъ и подвергаютъ броженію въ большихъ чанахъ. Послѣ того скручиваютъ на рукахъ и поджариваютъ на желѣзныхъ сковородахъ, на умѣренномъ жару (гораздо менѣе жарко, чѣмъ жарятъ кофе). Во время этого процесса чай окончательно свертывается и высыхаетъ.

Вся операція отъ сбора чая утромъ продолжается не болѣе сутокъ. Затѣмъ чай сортируютъ, упаковываютъ, и онъ готовъ для продажи.

А. А. Соловцовъ очень жалѣлъ, что не можетъ угостить меня своимъ чаемъ. Сборъ 93 года также былъ сдѣланъ только для опыта, и чаю получилось всего нѣсколько фунтовъ. Все это было разослано для испытанія, такъ что къ пріѣзду экспедиціи едва-едва могло найтись полфунта чая для министра и полфунта для А. Ѳ. Баталина, который и демонстрировалъ этотъ чай въ засѣданіи Вольнаго Экономическаго общества прошлою зимой.

Какъ и всякій русскій человѣкъ, трудящійся надъ новымъ дѣломъ, важнымъ и полезнымъ для родины, А. А. Соловцовъ не только лишенъ какой бы то ни было поддержки, но не могъ добиться даже того, что имѣетъ любой предприниматель, работающій единственно ради собственныхъ выгодъ. Владѣя превосходнымъ участкомъ земли, по самой умѣренной оцѣнкѣ стоющимъ тысячъ 40—50 руб., Соловцовъ не можетъ воспользоваться ни ипотечнымъ, ни промышленнымъ кредитомъ и выданъ головою на жертву всякаго рода ростовщикамъ. Оказывается, что и здѣсь въ землевладѣніи и земельныхъ отношеніяхъ существуетъ самая невозможная путаница, распутываютъ которую различныя коммисіи и никакъ распутать не могутъ.

Этимъ любопытнымъ отношеніямъ я посвящу слѣдующую главу, а здѣсь пока скажу, что Соловцовъ все-таки добился нѣкотораго успѣха, который, авось, его поддержитъ и дастъ возможность работать дальше. Во-первыхъ, съ нимъ сошелся одинъ изъ харьковскихъ чайныхъ торговцевъ, пріобрѣтшій у него по выгодной для производителя цѣнѣ весь урожай чая 1895 года, во-вторыхъ, удѣльное вѣдомство, заинтересованное работами Соловцова и Попова и рѣшившее устроить большія плантаціи чая въ Батумскомъ округѣ, заказало Соловцову чайныхъ саженцевъ, если не ошибаюсь, на 40 десятинъ, которыя онъ обязанъ засадить самъ и сдать управленію удѣловъ.

Къ сожалѣнію, не успѣло чайное дѣло начаться и сдѣлать самые первые шаги, какъ уже ему грозитъ опасность. На плантаціи Соловцова я замѣтилъ кустики чая съ блѣдными листками, страдающими, очевидно, какою-то болѣзнью въ родѣ хлороза. Александръ Але-

ксандровичъ объяснилъ мнѣ, что эта болѣзнь, къ счастію, пока еще очень слабая, зависитъ отъ своеобразнаго подсыханія корня, обусловливаемаго, можетъ быть, какими-нибудь микроорганизмами, въ родѣ филоксеры. Эта болѣзнь уже наблюдалась въ Китаѣ, и средствъ противъ нея никакихъ не придумано, да и самая болѣзнь вовсе не изучена.

Осмотрѣвъ обширные питомники и превосходные подтропическіе цвѣтники А. А. Соловцова, мы распростились съ радушнымъ хозяиномъ и возвратились въ Батумъ поздно вечеромъ, пробывъ на плантаціи почти цѣлый день. Можно было вернуться и раньше «на керосинкѣ», т. е. на товарномъ поѣздѣ съ нефтью, или керосиномъ, усѣвшись въ узенькую будочку около цистерны, но этотъ способъ передвиженія довольно неудобенъ, и пользоваться имъ можно лишь въ нетерпящихъ отлагательства случаяхъ.

XXVI.

Условія землевладѣнія въ Батумскомъ округѣ.

Въ предыдущемъ очеркѣ я привелъ небольшую оффиціальную справку о землевладѣніи и колонизаціи Сухумскаго округа. Мы видѣли, какова печальная картина тамошнихъ земельныхъ отношеній. Въ Батумскомъ округѣ еще хуже. Если въ Сухумѣ хоть нѣкоторые владѣльцы и поселяне могутъ быть твердо увѣрены въ своемъ правовомъ положеніи на землѣ, имъ законно отведенной, то здѣсь не выяснено даже самое понятіе о правѣ. Отношенія здѣсь настолько своеобразны, что я попытаюсь сдѣлать маленькій историческій очеркъ, пользуясь имѣющимися подъ руками оффиціальными матеріалами.

Присоединеніе къ Россіи восточной части Закавказья началось въ 1804 году, покореніемъ Ганжинскаго ханства (нынѣшняя Елизаветпольская губернія). Въ 1828 году были присоединены ханства Эриванское и Нахичеванское. Черезъ годъ, по Адріанопольскому договору, Россія получила отъ Турціи Ахалцихскій и Ахалкалакскій пашалыки. Во всѣхъ этихъ областяхъ не было ни писаныхъ законовъ, регулирующихъ землевладѣніе, ни частнаго землевладѣнія. Господствовалъ взглядъ, вытекавшій изъ мусульманскихъ религіозныхъ воззрѣній и заключавшійся въ томъ, что земля можетъ принадлежать лишь Богу и падишаху, частныя же лица могутъ имѣть лишь право пользованія. Поэтому лѣса составляли общее достояніе

всѣхъ жителей, на пастбищахъ же размѣщалось по произволу кочевое населеніе. Земли культурныя, обработанныя, состояли въ постоянномъ пользованіи сельскихъ общинъ, плативщихъ натуральныя повинности своимъ бекамъ, т. е. лицамъ мѣстной администраціи, назначаемымъ ханами.

Этотъ порядокъ продолжался и при русскомъ владычествѣ. Бекства мало-по-малу стали наслѣдственными, т. е. переходили отъ отца къ сыну. Параллельно съ ними у христіанскаго населенія существовали такіе же правители, какъ беки, съ такою же юрисдикціею и тою же наслѣдственностью—агалары у грузинъ и мелики у армянъ.

Въ 1841 году былъ поднятъ вопросъ о регулированіи правъ бековъ, меликовъ и агаларовъ относительно земли и населенія, и разрѣшенъ въ 1846 году весьма страннымъ образомъ. Подобіе существовавшаго на Кавказѣ крѣпостнаго права было уничтожено, земли закрѣплены въ собственность за беками, агаларами и меликами, а населеніе на этихъ земляхъ стало юридически государственными крестьянами, фактически же арендаторами бекскихъ и алагарскихъ имѣній; словомъ, получилось то же, что въ Прибалтійскомъ краѣ: бароны и батраки.

Основная ошибка, сдѣланная государственнымъ актомъ 6-го декабря 1846 года, росла и развивалась совершенно логически, какъ растеніе изъ зерна. Укрѣпленныя за новыми владѣльцами земли было необходимо отмежевать и отвести въ натурѣ. Но на это не было средствъ, а потому волей-неволей пришлось вмѣсто судебнаго межеванія ограничиться журналами и протоколами административной коммисіи, которая создавала новое частное землевладѣніе такимъ образомъ: выдавала свидѣтельства на принадлежность такихъ-то земель, безъ опредѣленія границъ и пространствъ, такому-то роду и удостовѣряла, что къ этимъ землямъ казна претензій не имѣетъ и оставляетъ за собою лишь право регулировать границы при будущемъ судебномъ межеваніи.

Не слѣдуетъ забывать, что коммисія, раздававшая такимъ образомъ акты укрѣпленія, находилась всецѣло въ рукахъ мѣстнаго элемента, а это обстоятельство можетъ вполнѣ объяснить начавшійся сразу чудовищный захватъ земель. Вотъ что говорится по этому поводу въ одной оффиціальной запискѣ:

«Захватъ государственныхъ земель вновь созданными собственниками, снабженными указанными выше документами, сдѣлался повсемѣстнымъ обычнымъ явленіемъ, и площадь захваченныхъ земель исчисляется безъ преувеличенія милліонами десятинъ. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ захвата земель былъ захватъ оросительныхъ водъ,

безъ которыхъ, въ жаркихъ низменныхъ мѣстахъ Закавказья, мѣстахъ высшей культуры, почва не представляетъ почти никакой цѣнности. Громадный процентъ обмежеванной по Положенію 1861 года земли составляютъ земли спорныя. При разрѣшеніи поземельныхъ споровъ, представители казны являются въ судъ лишь съ сознаніемъ правъ государства на захваченныя земли. Беки опираются на выданныя имъ свидѣтельства, значеніе которыхъ, въ виду отсутствія точно опредѣленныхъ границъ, можетъ быть произвольно расширено, благодаря вліянію бековъ на населеніе и способности ихъ не останавливаться ни передъ какими средствами, включая угрозы, насиліе, подкупъ и лжеприсягу».

«Беки и алагары, говорится далѣе въ запискѣ, пріобрѣтая захватами все большее и большее количество земли, неминуемо упрочиваютъ свое вліяніе на мѣстное сельское населеніе, что не можетъ входить въ виды правительства, если принять во вниманіе, что эти землевладѣльцы Закавказья въ большинствѣ грубы, невѣжественны и враждебны правительству».

Въ такихъ условіяхъ находился поземельный вопросъ въ Закавказьѣ, когда побѣдоносная война присоединила къ нашей территоріи Батумскую и Карскую области.

Вотъ въ какомъ положеніи находились земельныя отношенія тамъ въ эпоху турецкаго владычества.

Существовали слѣдующіе виды землевладѣнія и землепользованія: во-первыхъ, *мюлкъ*, или полное право собственности, утверждаемое каждый разъ особымъ фирманомъ султана. Этого вида имущество оказалось въ обѣихъ областяхъ всего одно, именно небольшой участокъ земли въ Карской области. Во-вторыхъ, особый видъ землевладѣнія, *вакуфы*, оказавшіеся тоже сравнительно въ небольшомъ количествѣ и точно зарегистрованные. Наконецъ самый большой и распространенный видъ землепользованія—*эразн-миріе*. Эта почти всеобщая форма состояла въ томъ, что государство, оставляя за собою право собственности на землю, отдавало ее частнымъ лицамъ въ наслѣдственное пользованіе за опредѣленную повинность, т. н. *ашаръ* т. е. $^1/_{10}$ всего урожая натурою. При этомъ выдавались особые документы «тапу», въ которыхъ обозначался приблизительный размѣръ поверхности участка въ *донумахъ* ($^1/_{12}$ десятины) и его границы. Послѣднія не имѣли никакого значенія, за отсутствіемъ всякой съемки и плановъ, и опредѣлялись главнымъ образомъ по свидѣтельскимъ показаніямъ.

Въ обезпеченіе исправной уплаты повинностей турецкое правительство при выдачѣ документовъ взыскивало полную стоимость

участка по оцѣнкѣ и если по истеченіи трехъ лѣтъ на участкѣ не было сдѣлано никакой разработки, отбирало его въ казну, не возвращая уплаченныхъ денегъ, или передавало другому лицу. Если же отчужденіе совершалось для надобностей государства, деньги возвращались.

Въ дальнѣйшее распоряженіе землею правительство не вмѣшивалось и предоставляло наслѣдовать, дарить и отчуждать это право пользованія, не переводя его въ право собственности. Оно устанавливало лишь контроль надъ этимъ переходомъ и возвращало въ казну выморочные участки. Давностное владѣніе по турецкому праву также существовало, и для него принимался такой же десятилѣтній срокъ, какъ у насъ, но вся разница съ новымъ укрѣпленіемъ участка заключалась лишь въ томъ, что казна взыскивала не всю сумму «тапу», а 5% отъ нея за актъ укрѣпленія.

Съ присоединеніемъ къ Россіи, было введено военно-народное управленіе и удержано все прежнее гражданское и аграрное законодательство. Наряду съ мѣстными судами изъ туземцевъ, руководствовавшимися обычаемъ и турецкимъ правомъ, начали свою дѣятельность русскіе суды съ примѣненіемъ нашего свода законовъ и нашихъ гражданскихъ постановленій. Въ то же время началось выселеніе нежелавшихъ оставаться въ русскомъ подданствѣ мусульманъ-земледѣльцевъ, культурныя земли которыхъ явилась необходимость выкупать. Съ другой стороны явилось много желающихъ пріобрѣсти земли и ужъ, конечно, не по праву эрази-миріе, а въ полную собственность. Началась горячка съ пріобрѣтеніемъ и продажею земель посредствомъ разныхъ крючкотворныхъ уловокъ.

Окончательно затемнили дѣло и запутали всѣ отношенія русскіе окружные суды округа Тифлисской судебной палаты и нотаріальныя учрежденія. Эта судебная палата признала, что положеніе 26 октября 1884 года не ограничиваетъ пріобрѣтенія правъ собственности по давностному владѣнію, и этимъ своимъ постановленіемъ открыла возможность устанавливать частную земельную собственность тамъ, гдѣ ея никогда не существовало. Путемъ разныхъ натяжекъ и крючковъ, множество лицъ, купившихъ земли у туземцевъ, оформили ихъ за собою судебными рѣшеніями, получили исполнительные листы и ввелись во владѣніе, а между тѣмъ казенное управленіе и мѣстная администрація продолжаютъ считать всѣ эти акты незаконными и самое владѣніе простымъ самовольнымъ захватомъ.

Такимъ образомъ и земли Соловцова, и земли, скупленныя К. С. Поповымъ и другими владѣльцами, являются спорными и будутъ таковыми до тѣхъ поръ, пока не разрѣшится принципіально вопросъ

о землевладѣніи. Нечего и говорить, до какой степени такой порядокъ мѣшаетъ культурѣ. Соловцовъ не можетъ добиться кредита на свое дѣло на томъ основаніи, что его земля не принимается въ обезпеченіе. Попову, приготовившему плантаціи подъ посадку чая, администрація вдругъ запретила было эти посадки. Словомъ, никто не считаетъ своего положенія прочнымъ, никто не чувствуетъ почвы подъ ногами, вооруженный даже такими документами, какъ данная окружнаго суда и вводный листъ.

Еще въ концѣ 1894 года засѣдавшее особое совѣщаніе «по вопросамъ о способахъ и порядкѣ укрѣпленія правъ казны и частныхъ лицъ на земли въ Карской и бывшей Батумской областяхъ», пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ по давностному владѣнію въ Карской и бывшей Батумской областяхъ не могло имѣть мѣста по отношенію какъ къ туземному, такъ и къ пришлому населенію.

2) Всѣ состоявшіяся рѣшенія судебныхъ учрежденій по этому предмету подлежатъ пересмотру въ ревизіонномъ порядкѣ особой административной коммисіи, объ учрежденіи которой и о предоставленіи ей широкихъ для этой цѣли полномочій, надлежитъ войти съ ходатайствомъ въ установленномъ порядкѣ.

3) Всѣ внѣгородскія земли въ этихъ областяхъ, кромѣ вакуфныхъ и мюлькадарныхъ, если таковыя окажутся, должны быть признаны собственностью государства при условіи сохраненія за населеніемъ права пользованія государственными землями на прежнихъ основаніяхъ.

Такимъ образомъ, согласно рѣшенію совѣщанія, предлагается уничтожить болѣе 200 судебныхъ актовъ, на основаніи которыхъ укрѣплены земли за разными лицами, уже сдѣлавшими извѣстныя затраты на ихъ обработку, и рѣшенія судебныхъ учрежденій, окончательныя и вошедшія въ законную силу, отмѣнять путемъ административной ревизіи.

Если подобное, признаемся откровенно, весьма странное рѣшеніе вопроса осуществится, достоинство русскаго суда будетъ несомнѣнно компрометтировано. Да и для чего все это дѣлать? Допустивъ даже, что въ числѣ этихъ 200 новыхъ владѣльцевъ пробрались элементы нежелательные, не лучше ли, признавъ вмѣстѣ съ совѣщаніемъ, рядъ сдѣланныхъ ранѣе ошибокъ и устранивъ на будущее время возможность этихъ ошибокъ, не передѣлывать уже сдѣланнаго?

А главное, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на то, чтобы принципіальные вопросы землевладѣнія, разрѣшаемые крайне ме-

дленно, не тормозили развитія культуры въ присоединенныхъ областяхъ. Собственность такъ собственность, аренда такъ аренда—но важно, чтобы собственники или арендаторы знали наконецъ свое положеніе и могли спокойно работать, а не бѣгать по судамъ.

XXVII.

Въ Салибаурѣ у К. С. Попова.

Наконецъ я сподобился увидать и московскаго коммерсанта Константина Семеновича Попова и получить отъ него разрѣшеніе осмотрѣть его чайныя плантаціи. Разговоръ нашъ былъ весьма характеренъ. Я имѣлъ двойную причину возбуждать недовѣріе и даже злобу г. Попова: съ одной стороны какъ публицистъ, съ другой — какъ чиновникъ министерства Земледѣлія.

Очевидно, что г. Попову приходилось до сихъ поръ имѣть дѣло только съ московскими публицистами новой формаціи, наводящими панику на почтенныхъ людей на страницахъ «Московскаго Листка», «Новостей Дня», «Русскаго Листка» и тому подобныхъ изданій. Должно быть солоно приходились ему эти господа, такъ же, какъ и мѣстные агенты бывшаго министерства Государственныхъ Имуществъ здѣсь, въ Батумѣ.

Вы только представьте себѣ: затратилъ человѣкъ огромныя деньги, купилъ три имѣнія, расчистилъ и приготовилъ плантаціи—ихъ не позволяютъ засаживать, земля оказывается спорная! Показываетъ г. Поповъ данную окружнаго суда, вводный листъ, документы, считающіеся безспорными и законными. Увы! Мѣстная администрація ихъ не желаетъ знать и объявляетъ съ улыбкой, что земли все-таки казенныя и что эти документы выданы по недоразумѣнію и должны быть уничтожены.

Такія рѣчи могутъ самаго смирнаго человѣка довести до бѣшенства, и вотъ почему между прочимъ г. Поповъ смотритъ волкомъ на каждый зеленый околышъ, видя подъ нимъ личнаго врага себѣ и своему дѣлу.

— Это, господа, стыдъ и срамъ,—говорилъ мнѣ К. С. Поповъ.—Человѣкъ затѣялъ первый въ Россіи одно изъ важнѣйшихъ предпріятій, имѣющихъ огромную будущность для края, а его, вмѣсто того, чтобы помогать, травятъ.

Я старался увѣрить обиженнаго коммерсанта, что это недоразу-

мѣніе, что самая цѣль поѣздки нашей экспедиціи—разрѣшеніе въ справедливомъ и національномъ смыслѣ именно важнѣйшихъ здѣшнихъ вопросовъ; что министерство на здѣшнія дѣла смотритъ совсѣмъ иными глазами, чѣмъ здѣшняя администрація, что главнѣйшій изъ ея представителей въ этомъ углу Кавказа, особенно тѣснившій русскій элементъ,—уже принципіально «убранъ», г. Поповъ долго не могъ побѣдить своего справедливаго недовѣрія къ русскимъ чиновникамъ и русской печати.

— Да и что у меня описывать? Любопытнаго, право, ничего нѣтъ. Чая мы дѣлать еще не начинали, а только производимъ посадки и постройки, китайцевъ вы, я думаю, видали; ей Богу, смотрѣть у меня нечего.

— Мнѣ очень неловко настаивать,—продолжалъ я.—Но, ведя мой путевой журналъ по возможности полно и подробно, я долженъ буду чѣмъ-нибудь объяснить, почему я не разсказалъ о самой важной изъ всѣхъ здѣшнихъ культуръ—о вашемъ чаѣ. Вѣдь я же не выхвачу никакихъ вашихъ секретовъ, а запишу только то, что мнѣ скажутъ.

Этотъ аргументъ подѣйствовалъ, и К. С. Поповъ поручилъ своему уполномоченному К. Ѳ. Лычагову показать мнѣ чайныя плантаціи и дать объясненія, какія тотъ сочтетъ возможными.

Не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, г. Лычаговъ предложилъ мнѣ осмотрѣть главныя плантаціи теперь же, благо погода стояла чудесная, а Поповъ, занятый совѣщаніями съ тремя привезенными имъ не помню ужь, техниками, или другими представителями либеральныхъ профессій, въ Лычаговѣ не нуждался.

Мы взяли одного изъ прекрасныхъ батумскихъ извощиковъ парой въ фаэтонѣ (надо замѣтить, что на югѣ и на Кавказѣ вездѣ извощики русскіе на отличныхъ парныхъ фаэтонахъ и съ превосходными лошадьми) и поѣхали за городъ на дачу Салибауръ, представляющую главную чайную плантацію и резиденцію К. Ѳ. Лычагова. Экспедиція наша здѣсь не была, а осматривала плантаціи К. С. Попова на Чаквѣ.

— Объясните мнѣ пожалуйста странное поведеніе вашего хозяина,—просплъ я.

— Очень ужь золъ онъ на здѣшніе порядки. Судите сами. Купили мы здѣсь три имѣнія по очень дорогой цѣнѣ. Послалъ Поповъ экспедицію въ Китай—достать и привести чайныхъ саженцевъ и сѣмянъ и нанять китайцевъ, знающихъ обработку чая и устройство плантацій. Мы должны были покупать саженцы внутри страны, высаживать ихъ въ особые стеклянные ящики и грузить на барки,

чтобы вывезти по рѣкѣ къ морю. Началось съ того, что объ этой покупкѣ узнали китайскія власти и начали насъ преслѣдовать. Доходило до формальныхъ сраженій, при чемъ намъ утопили барку и погубили множество кустовъ. Наконецъ, съ грѣхомъ пополамъ погрузили мы и чай и китайцевъ на пароходъ. Здѣсь, въ Батумѣ плантаціи были уже приготовлены. Платили за спѣшную работу баснословныя деньги. Приходитъ пароходъ сюда. Выгрузили. Вдругъ съ одной стороны дѣлаетъ препятствіе таможня и подъ предлогомъ филоксеры не выпускаетъ нашихъ ящиковъ, съ другой Гамрекеловъ (мѣстный управляющій государственными имуществами) не даетъ садить, потому что земля, по его мнѣнію, казенная и документы, нами выправленные, недѣйствительны. Начинаются споры и переговоры. Замѣтьте, что чай растеніе крайне нѣжное, и откладывать нельзя ни минуты. Предлагаютъ ящики дезинфекцировать известью, послѣ чего, разумѣется, не уцѣлѣло бы ни одного кустика. Шлемъ мы повсюду телеграммы, жалуемся, вопіемъ и кое-какъ спасаемъ жалкіе остатки отъ привезенныхъ саженцовъ.

Затѣмъ начинается другая исторія. Чуть не весь городъ бѣгаетъ къ намъ на Салибауръ смотрѣть, что мы дѣлаемъ. Всѣ только и говорятъ о чаѣ. Готовы тихонько ночью выкрасть у насъ кусты. Вотъ почему Константинъ Семеновичъ и распорядился—не пускать на плантацію никого. Посудите сами: сдѣланы громадныя затраты. По нашему образцу теперь ничего не стоитъ развести дѣло. Кому же охота тратиться на другихъ?

Салибауръ—чрезвычайно живописное мѣсто. Небольшой домикъ управляющаго расположенъ на высокомъ холмѣ, командующемъ надъ окружающей его почти кольцеобразною котловиной, за которой возвышаются въ безпорядкѣ другіе холмы, покрытые густымъ лѣсомъ. Дорога отъ города направляется къ старой, еще турками построенной крѣпости, которую наше военное управленіе тщательно отдѣлываетъ, вооружаетъ и поддерживаетъ; затѣмъ шоссе кончается, и черезъ нѣсколько сотъ саженъ начинается собственная дорога К. С. Попова, проложенная до самой плантаціи отчасти по чужой, а затѣмъ по своей землѣ. Дорога эта отлично шоссирована и представляетъ непрерывный подъемъ зигзагами, отчасти высѣченный въ камнѣ.

Почва здѣсь, по словамъ К. Ѳ. Лычагова, очень похожая на китайскія чайныя почвы, весьма своеобразна. Подъ неглубокимъ сравнительно слоемъ дернины начинается крѣпкій красноватый камень, который нужно рубить киркою. Но довольно этой породѣ побыть немного времени на воздухѣ, чтобы она совершенно размягчилась

и начала обращаться въ глину. Лучше всего это замѣтно на откосахъ дороги.

Поднимаясь все выше и выше, мы достигли сначала большаго скотнаго двора, построеннаго на полугорѣ. Затѣмъ начались чайныя плантаціи, разбросанныя по скатамъ. Еще нѣсколько поворотовъ—скотный дворъ уже очутился подъ нашими ногами,—и мы остановились у крыльца.

Видъ, открывающійся отсюда, поистинѣ великолѣпенъ. Безбрежное море, глубоко внизу, подъ нами Батумъ, вѣчно окутанный чернымъ дымомъ, съ огромнымъ лѣсомъ мачтъ у пристани и безпрерывно снующими огромными пароходами; вокругъ, насколько хватаетъ глазъ, застывшее темно-зеленое море холмовъ одинъ другаго причудливѣе по очертаніямъ. На этихъ холмахъ пока не видно ничего, кромѣ почти дѣвственныхъ лѣсовъ. А между тѣмъ, все это великолѣпныя чайныя, оливковыя, лимонныя и апельсинныя земли. Разрѣши наше правительство своевременно здѣшній земельный вопросъ, да помоги переселенію сюда русскаго культурнаго элемента,—эта огромная область, вскорѣ по присоединеніи, успѣла бы уже обратиться въ настоящій земной рай. А теперь это пустыня, и долго еще обречено быть ей пустыней, вплоть до тѣхъ поръ, пока вмѣсто нынѣшнихъ коммисій, не выходящихъ изъ области вопросовъ «принципіальныхъ», т. е., въ сущности, чисто бумажной отписки, возьмутся за дѣло живые люди, способные разрѣшить живымъ путемъ живые вопросы...

Любопытная особенность здѣшняго климата заключается въ томъ, что внизу, на уровнѣ моря или на небольшой надъ нимъ высотѣ, растительность бѣднѣе и хуже, чѣмъ на окружающихъ холмахъ, хотя, казалось бы, нужно ожидать обратнаго. Вотъ почему и для чайныхъ плантацій выбраны преимущественно возвышенныя мѣста.

На площадкѣ, гдѣ стоитъ домикъ, идетъ спѣшная земляная работа. Срываютъ другой небольшой холмикъ, примыкающій къ первому, и получаемой землею засыпаютъ сѣдловину между холмами. Когда эта работа будетъ кончена и площадка вырублена, начнутъ строить домъ и службы.

Вся котловина обращена уже подъ плантацію и засажена, или засаживается чаемъ, скаты еще сохранили немного лѣса, и этотъ лѣсъ теперь расчищается.

Трудно даже представить себѣ, что это за работа. Стоитъ огромное буковое, или дубовое дерево, діаметромъ внизу сажени полторы. У него обрублены уже вѣтви и подрублены широко разошедшіеся корни. Но какъ уничтожить самое дерево? Топоръ его не беретъ,

потому что оно старо и твердо, какъ камень. Динамитъ его только колетъ, но не опрокидываетъ. Пилы, чтобы его распилить, невозможно найти. Наконецъ, даже поваливъ это дерево, не знаешь, что съ нимъ сдѣлать? Сжечь—не горитъ, сыро. Оттащить—нужны цѣлыя механическія приспособленія. Расколоть—нельзя, никакой инструментъ не беретъ. И вотъ, эти обугленные и изуродованные гиганты, считающіе, быть можетъ по 400—500 лѣтъ, валяются около дороги или загромождаютъ овраги, и десятилѣтія пройдутъ, пока они сгніютъ, или источатся червями.

На плантаціяхъ, отдѣланныхъ на славу, мы нашли нѣсколькихъ китайцевъ, въ синихъ кофтахъ, бѣлыхъ, высокихъ башмакахъ и съ длинными жесткими косами, высовывающимися изъ-подъ шапочекъ. Иные окончательно задѣлывали гряды, другіе сѣяли чайныя сѣмена и закрывали ихъ граблями.

Молодыхъ насажденій еще немного. Плантація не имѣетъ еще и двухъ лѣтъ, а потому саженцы своего посѣва имѣются только годовалые. Только маточные кусты окончательно размѣщены, и за ними ухаживаютъ съ величайшей заботливостью. Около каждаго кустика вбитъ коликъ съ бѣлою крашеною табличкою и нумеромъ. Каждый кустикъ занесенъ въ журналъ подъ своимъ нумеромъ, гдѣ и пишется вся его біографія. Дѣло въ томъ, что сортовъ чая добыто Поповымъ изъ различныхъ мѣстъ Китая и Индіи до 20, и необходимы особенныя наблюденія надъ каждымъ. Очень много кустовъ засохло въ дорогѣ, но высадили ихъ въ грунтъ всѣ, въ надеждѣ, что многіе еще отживутъ. Такъ и вышло, и на здѣшней благодатной почвѣ, казавшіеся даже совсѣмъ уже погибшими кусты, дали побѣги.

Я поинтересовался привезенными Поповымъ китайцами, и Константинъ Ѳедоровичъ проводилъ меня къ ихъ двумъ главарямъ. Это совершенно еще молодые люди, изъ хорошихъ семей, получившіе,—какъ говорилъ мой спутникъ,—высшее по-китайски образованіе и захватившіе съ собою своихъ молоденькихъ женъ. У одной изъ нихъ, только-что передъ моимъ пріѣздомъ, родилась дѣвочка, и мать была еще въ постели. Счастливый отецъ по этому случаю настоялъ, чтобы мы въ честь новорожденной выпили у него по бокалу шампанскаго.

Старшій изъ двухъ, котораго зовутъ Лао-Джинъ-Джо, говоритъ уже нѣсколько словъ по-русски, но другаго языка, кромѣ китайскаго, не знаетъ. Еслибы не К. Ѳ. Лычаговъ, разговориться съ нимъ было бы невозможно. Любопытнѣе всего, что мужья и жены говорятъ на разныхъ нарѣчіяхъ. Лычаговъ свободно разговариваетъ съ мужьями на «литературномъ» кантонскомъ нарѣчіи и гораздо хуже понимаютъ его дамы, говорящія на простонародномъ пекинскомъ.

Показывала намъ госпожа Лао-Джинъ-Джо свою ножку, очень мило при этомъ краснѣя и улыбаясь. Ножка эта такъ изящна, вѣрнѣе, такъ безобразна, что ходить на ней нельзя, а можно только слегка прыгать. Это собственно не ножка, а недоразвившійся большой палецъ и атрофированная пятка. Вообще, китаянка существо совершенно безполезное, и кромѣ удивительно тонкихъ женскихъ работъ, въ родѣ плетенья кружевъ, или вышиванья шелкомъ, ровно ничего дѣлать не можетъ. Она не можетъ даже никуда выйти. Ей нужно за что-нибудь держаться, чтобы сдѣлать нѣсколько шаговъ.

Угостили насъ настоящимъ китайскимъ чаемъ, очень дорогимъ, привезеннымъ спеціально для китайцевъ К. С. Поповымъ. Черный они готовятъ для насъ, но сами его не пьютъ.

Лао-Джинъ-Джо и его товарищъ занимаютъ небольшой домикъ, состоящій изъ двухъ отдѣльныхъ квартиръ. Ходитъ за ихъ женами старушка-русская, Богъ ее знаетъ, какъ ухитряющаяся съ ними разговаривать. Впечатлѣніе всѣ видѣнные нами трое производятъ очень милое. У Лао-Джинъ-Джо открытая физіономія, большой лобъ, красивые глаза, выражающіе умъ и энергію, и отличные бѣлые зубы. Говоритъ онъ отрывисто, съ характерными жестами, и вся его фигура оживляется. Товарищъ его, болѣе молчаливый и спокойный, слушаетъ и улыбается. Молодая дама, по-нашему, существо довольно безобразное,—на китайскій взглядъ очень красива. Она напоминаетъ какую-то птичку, запертую въ клѣтку, и на ея лицѣ виденъ отпечатокъ грусти. Это тоска по родинѣ, у мущинъ почти незамѣтная.

Китайскій языкъ очень звучный и красивый, но бѣдный, такъ что приходится сильно помогать жестами и пространно толковать довольно простыя понятія.

Старшіе получаютъ 80 и 60 долларовъ въ мѣсяцъ и живутъ очень скромно, скопляя деньги для возвращенія на родину. Обыкновенные работники получаютъ 20 и 30 долларовъ и живутъ въ особомъ отдѣленіи общей казармы.

Мы провели у К. Ѳ. Лычагова на плантаціи около двухъ часовъ. Больше осматривать было нечего. Чайную фабрику только еще начинаютъ строить. На томъ же извощикѣ я отправился домой и на слѣдующій день выѣхалъ по желѣзной дорогѣ въ Тифлисъ, чтобы присоединиться къ экспедиціи.

Осмотръ Черноморскаго побережья въ его главныхъ культурныхъ проявленіяхъ былъ на этомъ законченъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

		стр.
I.	Новороссійскъ и «Нахаловка»	5
II.	Наибольшій въ свѣтѣ элеваторъ	8
III.	Нѣмецкое дѣло на русской окраинѣ	11
IV.	Пенайскіе участки	14
V.	Кабардинка и Геленджикъ	17
VI.	Выставка въ Береговой	20
VII.	Интеллигентная колонія	23
VIII.	Архипъ-Осиповка	26
IX.	Джубга	28
X.	Табаководство и ростовщичество	32
XI.	Сочи	35
XII.	У В. А. Хлудова въ Раздольѣ	39
XIII.	Адлеръ	44
XIV.	Сухумъ	48
XV.	Новый Аѳонъ	53
XVI.	Монастырскія культуры	57
XVII.	Монахи-инженеры	60
XVIII.	Въ горахъ на монастырской пасѣкѣ	64
XIX.	Сухумскій ботаническій садъ и станція	68
XX.	У П. Е. Татаринова	72
XXI.	Русскіе гіацинты Ф. Ф. Ноева	75
XXII.	По Сухумскимъ садамъ	80
XXIII.	Какъ заселялся Сухумскій округъ	83
XXIV.	Планъ заселенія Черноморья	89
XXV.	На чайныхъ плантаціяхъ А. А. Соловцова	94
XXVI.	Условія землевладѣнія въ Батумскомъ округѣ	100
XXVII.	Въ Салибаурѣ у К. С. Попова	105

Того-же автора:

Будущность крестьянскаго хозяйства. Критико-экономическія монографіи. М. 1881. Ц. 1 р. 50 к.

Министерство Земледѣлія и его мѣстныя агентства. М. 1882. Ц. 30 к.

Деревенскія мысли о нашемъ государственномъ хозяйствѣ. Съ примѣчаніями И. С. Аксакова. М. 1886. Ц. 75 к.

По русскимъ хозяйствамъ. Путевыя письма въ «Новое Время». М. 1893. Ц. 2 р.

А. Н. Энгельгардтъ и его значеніе для русской культуры и науки (съ 2 портретами). Публичная лекція. Спб. 1894. Ц. 75 к.

Къ свѣдѣнію будущаго министра Земледѣлія. Обмѣнъ мыслей между Рцы, N***, Н. П. Аксаковымъ и С. Ѳ. Шараповымъ. Спб. 1894. Ц. 75 к.

Франція и Славянство. Рѣчь въ торжественномъ засѣданіи СПБ. Славянскаго Общества. Спб. 1894. Ц. 30 к.

Собраніе сочиненій: Т. I. Церковные вопросы. Публичныя рѣчи. Путевыя письма. 1 р. 50 к. Т. II. Путевыя письма. Спб. 1894. 1 р. 50 к., съ пересылкою за оба тома 3 р.

Пособіе молодымъ хозяевамъ при устройствѣ ихъ хозяйствъ на новыхъ началахъ, съ приложеніемъ 16 неизданныхъ писемъ А. Н. Энгельгардта къ А. Н. Куломзину. Спб. 1895. Ц. 1 р.

По садамъ и огородамъ. Путевыя письма въ «Русскую Бесѣду» Спб. 1895. Ц. 30 к.

Бумажный рубль, его теорія и практика. (Научные законы бумаго-денежнаго обращенія въ самодержавномъ государствѣ.—Большая Казна и ея мѣстные органы.—Русская финансовая и народнохозяйственная программа.—Мелкій народный кредитъ.—Сельск[illegible]) Ц. 1 р. 75 к.

М.2 Ш
3 25-П